
СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ
СОЛДАТ
9 [120] 2004
ММ
КАЗАЦКИЙ СПЕЦНАЗ
МОРСКОЙ ПЕХОТЫ КАПИТАН...
В ГОРАХ – БЕЗ СНАРЯЖЕНИЯ И СПЕЦПОДГОТОВКИ...
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**

Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**

Ответственный секретарь **Олег ЗИНОВЬЕВ**

Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**

Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**

Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**

Отдел рекламы **Сергей КОЛОМНИН**

Отдел распространения **Олег УТИКЕЕВ**, **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 18. 08. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ № 1691

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«Только ими держится армия...»

Для начала нашего разговора приведу цитату: «Военная служба с каждым годом становится все менее привлекательной. Уже в молодые годы наиболее способные и энергичные строевые офицеры уходят на гражданские должности. В строю же остаются те, которые никуда не могут пристроиться лучше. А ведь армия держится только на офицерах...

Лучшее средство поднять значение строевых офицеров – это дать им разные преимущества и прибавить денежное содержание. Офицерский вопрос в настоящее время столь важен, что для соответствующей постановки его нельзя останавливаться ни перед какими жертвами. ...Если армия еще нужна, то дайте на офицеров – только ими она и держится».

Верные слова, не правда ли? И звучат они очень актуально. А ведь этим словам почти 100 лет. Прозвучали они в 1906 году на заседании Общества ревнителей военных знаний, где обсуждались причины жестокого поражения России в войне с Японией.

Словно и не было этого столетия. И давние оценки начала прошлого века вновь новы и необычайно свежи. Оно бы все ничего. Если бы не то страшное поражение в русско-японской войне, ущерб от которой оказался столь огромен, что дальнейшие события перевернули мир.

Офицеры... Их готовят сегодня в 57 вузах Минобороны с 22 филиалами, в том числе в 10 военных академиях, 9 военных университетах и 38 институтах. Кроме того, подготовка офицеров запаса проходит на военных кафедрах гражданских вузов.

Что и говорить, впечатляющие цифры. Столько вузов, какая мощь! Но, увы, радоваться нечему.

Мощь, откровенно говоря, только видимая. Поскольку все эти учебные заведения удовлетворяют потребность войск всего на 70%. И это по самым оптимистическим оценкам. Ведь процент отчисления курсантов в период обучения и увольнения молодых офицеров со службы велик. Достаточно сказать, что ежегодно стены военных учебных заведений досрочно покидают около 7 тысяч курсантов и около 10 тысяч молодых лейтенантов оставляют армейские ряды в первый год службы.

Причины известны, и перечислять их в очередной раз нет необходимости.

Приведу некоторые цифры. Они красноречивы. Например, после 2001 года, то есть за 2,5 года из Вооруженных Сил уволено около 750 докторов и кандидатов наук. И более половины из них досрочно. То есть скоро некому станет учить будущих офицеров.

Да и сами будущие офицеры не все горят желанием надеть погоны. Вот такой парадокс. Многие юноши, поступая в военные институты, уже заранее знают, что офицерами не станут. Поэтому процент отчисления в 1996–2001 годах достигал в среднем до 30 – 33 процентов.

Нынче есть большие проблемы и с уровнем военно-профессиональной подготовки выпускников военных вузов. Да иначе и быть не могло. За последние 10 лет военным вузам выделялись средства не более чем на 30 – 50% от их потребностей. А это значит, прекратилась модернизация учебно-материальной базы, не выполнялись планы практического обучения курсантов.

Нельзя сказать, что не предпринимаются попытки поправить дело. Предпринимаются. Например, принята государственная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года».

В ходе ее выполнения предполагается решить много задач и создать условия для полного удовлетворения потребностей страны в офицерах, а также повысить качество подготовки и эффективность управления военным образованием.

Но как решить эти непростые задачи? Например, увеличить продолжительность первого контракта, заключаемого курсантами вузов с 5 до 10 лет. Предполагается, что это удержит молодых людей в армии.

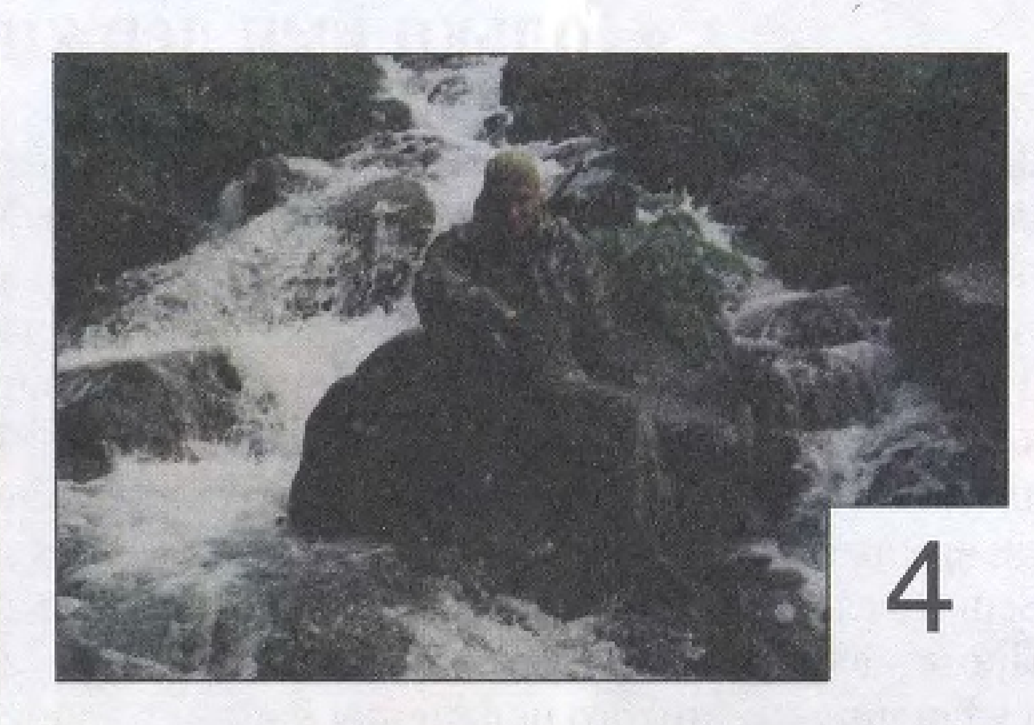
А мне кажется, вряд ли. До тех пор, пока лейтенант будет получать меньше уборщицы в метро, никакое увеличение срока контракта не поможет.

Ну вот, выходит, мы вновь вернулись к деньгам. Все упирается в деньги. Да, это так. Надо наконец нормально платить офицерам за их тяжкий труд. Помните слова из далекого 1906 года: «Ведь армия держится только на офицерах...»

СОДЕРЖАНИЕ

На переходе сушат одежду на себе, при этом мокрое можно надеть поверх сухого. Мокрые вещи развесьте на рюкзаке (вещмешке) или прямо на верхней одежде, закрепив, чтобы не унесло ветром. Неодетые сухие вещи защитите от воды (тем же полиэтиленовым пакетом).

Усилить защиту кормовой части башни, закрепив на некотором расстоянии звенья гусеничных лент. Для этого по периметру задней части башни необходимо приварить «полочки» из железного листа толщиной примерно 20 мм. Полочки усилить раскосами, направленными вниз.

«Брать» машину Саныч собирался на подъеме, но на тот момент просто не успели заранее установить на дороге ИМы. Поэтому машину «пропустили» наверх и подготовили засаду на ее спуск с сопки. На одном из поворотов дороги, за сугробами, укрыли БТР.

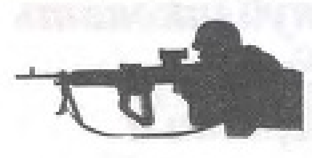
Вместо приглашения к председателю КГБ к Карпухину вышел бакатинский адъютант, молодой, зеленый капитан, и начал отчитывать Виктора Федоровича. Генерал резко остановил его: «Ты что, малек, опух от сидения в высоких кабинетах?»

«Не тот казак, что на коне, а тот, что под конем», – шутили запорожцы. Умение обращаться с конем было одним из главных требований к кандидату. Один исследователь казацкого быта писал: «Поймают дикого лошака и велят садиться без седла, без уздечки, лицом к хвосту. Кто проскочит степь и вернется здоровым, тот и казак!»

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

9[120] 2004

Фото Савы ВАДИМОВА

В пакистанском лагере я был определен в особую группу из трех человек. Из нас готовили, говоря партийным языком, пропагандистов. Двое моих товарищей также были священнослужителями из Дагестана. Первый месяц мы изучали специальную литературу и усиленно занимались физической подготовкой.

Однажды под вечер, обходя бараки, француз встретился с одним из легионеров, который не уступил ему сразу дороги. Он стал кричать и в конце концов ударил легионера арапником. Тот не стерпел. Началась драка. На место происшествия из всех бараков выбежали легионеры, и началась жестокая потасовка.

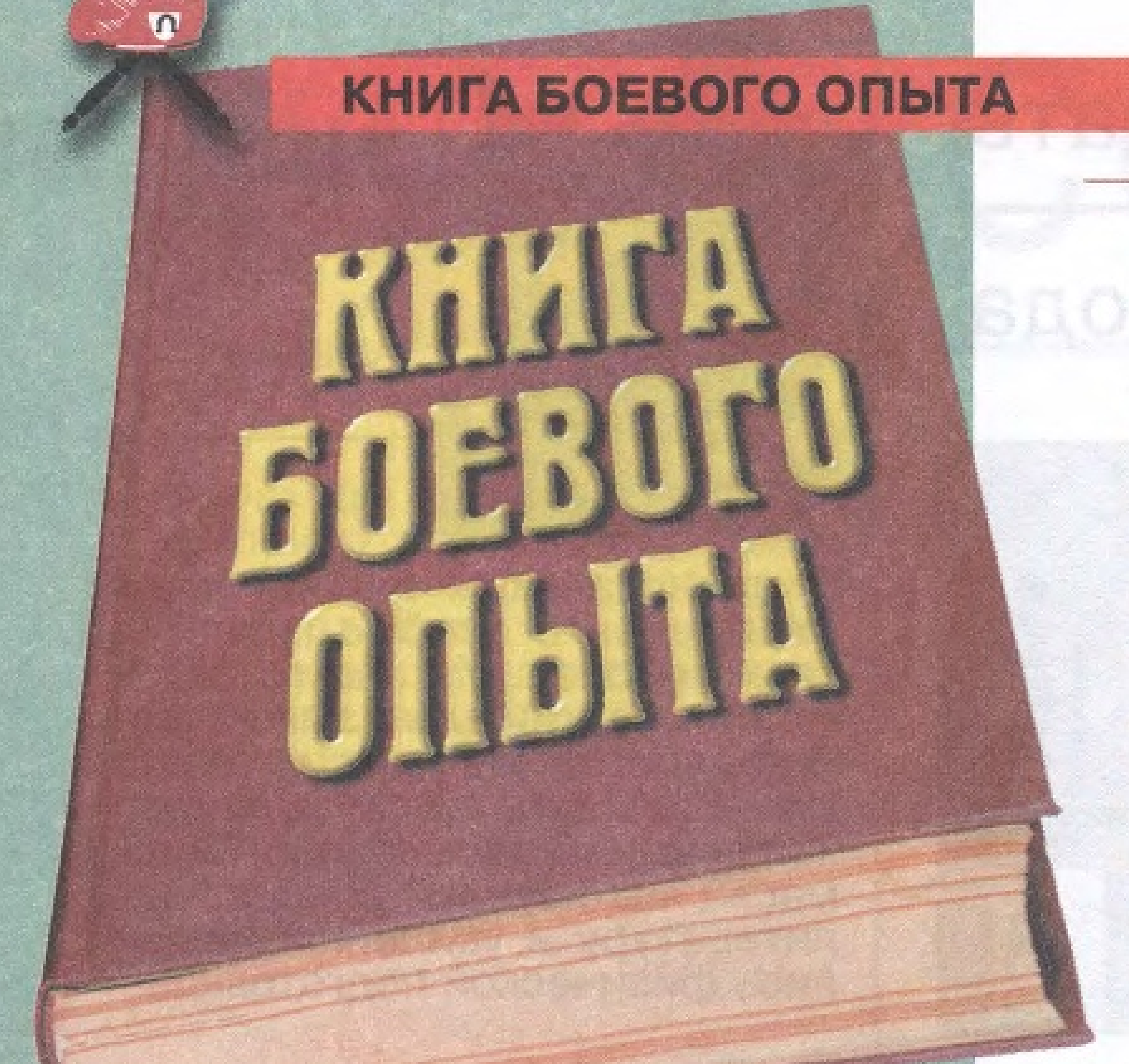
Разработку пистолета-пулемета фирма «Хеклер унд Кох» начала чуть позже фирмы «Вальтер» – в 1964 году («проект 64») на основе 7,62-мм штурмовой винтовки G3. 9-мм пистолет-пулемет поначалу получил обозначение HK54, затем MP64. В 1966 г. пистолет-пулемет прошел испытания и под обозначением MP5 (Maschinen Pistole 5) принят на вооружение полиции, пограничной охраны и таможенной службы ФРГ.

Вертолеты КСО используются для действий в тылу противника и по назначению делятся на многоцелевые, предназначенные для доставки, высадки РДГ и ограниченной непосредственной огневой авиационной поддержки разведгрупп, ударные – для огневой поддержки и поисково-спасательные, предназначенные для поиска и спасения экипажей сбитой авиации в тылу противника.

– Чего нюни распустил? – Паша с товарищем наклонились над плачущим пацаном. – Что случилось?
– Мобильник отняли, – еле смог произнести сквозь слезы школьник и показал в сторону трех удалявшихся подростков.
– А ну стоять, – крикнул Шевченко, видя, как троица, ускоряя шаг, удаляется от места.

В письмах читателей не раз высказывалась просьба публиковать больше материалов о выживании в горной местности. Еще чаще такие пожелания звучат во время общения с офицерами и солдатами, выполнявшими боевые задачи в горах. «Мы не знали самого элементарного, – рассказывал кавалер ордена Мужества подполковник З., которому довелось минировать тропы прохождения боевиков в горах. – Как устроить ночлег в высокогорье, когда обмундирование насквозь промокло от снега и пота – и нет даже деревца, чтобы развести костер. Как подниматься по скальным участкам или, что оказалось еще опаснее, спускаться с очень крутых склонов. Кажется, чуть больше наклонишься – и «уйдешь» под весом тридцатикилограммового рюкзака и оружия вниз, в пропасть. Науку выживания приходилось постигать на практике, причем нередко по принципу «утопающий хватается за соломинку»... А однажды мы чудом избежали лавины – она прошла неподалеку. Наше счастье, что мы не успели дойти до этого склона, иначе бы накрыло всех. Мы как-то не подумали о том, что он может быть лавиноопасным... Все до единого человека в нашей группе были командированы в Чечню из средней полосы России и до этого не видели высот больше обычных холмов. Кроме этого, нас не снабдили абсолютно никаким специальным горным снаряжением. Уже потом мы поняли, что могли самостоятельно приобрести для себя хотя бы самое необходимое, но ведь тогда, идя в горы, даже не имели понятия, что именно может пригодиться. Задачу мы выполнили. Но, вспоминая, я до сих пор хочу перекреститься, хоть и не отношу себя к особо верующим...»

Алексей КОВАЛЕНКО
Рисунки автора

В ГОРАХ – БЕЗ СНАРЯЖЕНИЯ И СПЕЦПОДГОТОВКИ...

«Даже из экстремальной ситуации вы можете выйти целым и невредимым, если у вас есть представление о навыках выживания», – утверждает специалист

Подобных признаний приходилось выслушивать немало. Актуальность данной темы, видимо, обусловлена явной, мягко говоря, нехваткой в войсках горной подготовки, отсутствием в нашей армии горно-стрелковых частей. В результате получается так, что боевые задачи в горах нередко приходится выполнять военнослужащим общевойсковых подразделений, преимущественно призванных (или пришедших служить по контракту) с равнинных мест, как правило, не имеющих никакого опыта действий в горных условиях и не обеспеченных соответствующими снаряжением и экипировкой. В отличие, заметим, от боевиков, многие из которых родились в горах и чувствуют там себя вполне уверенно.

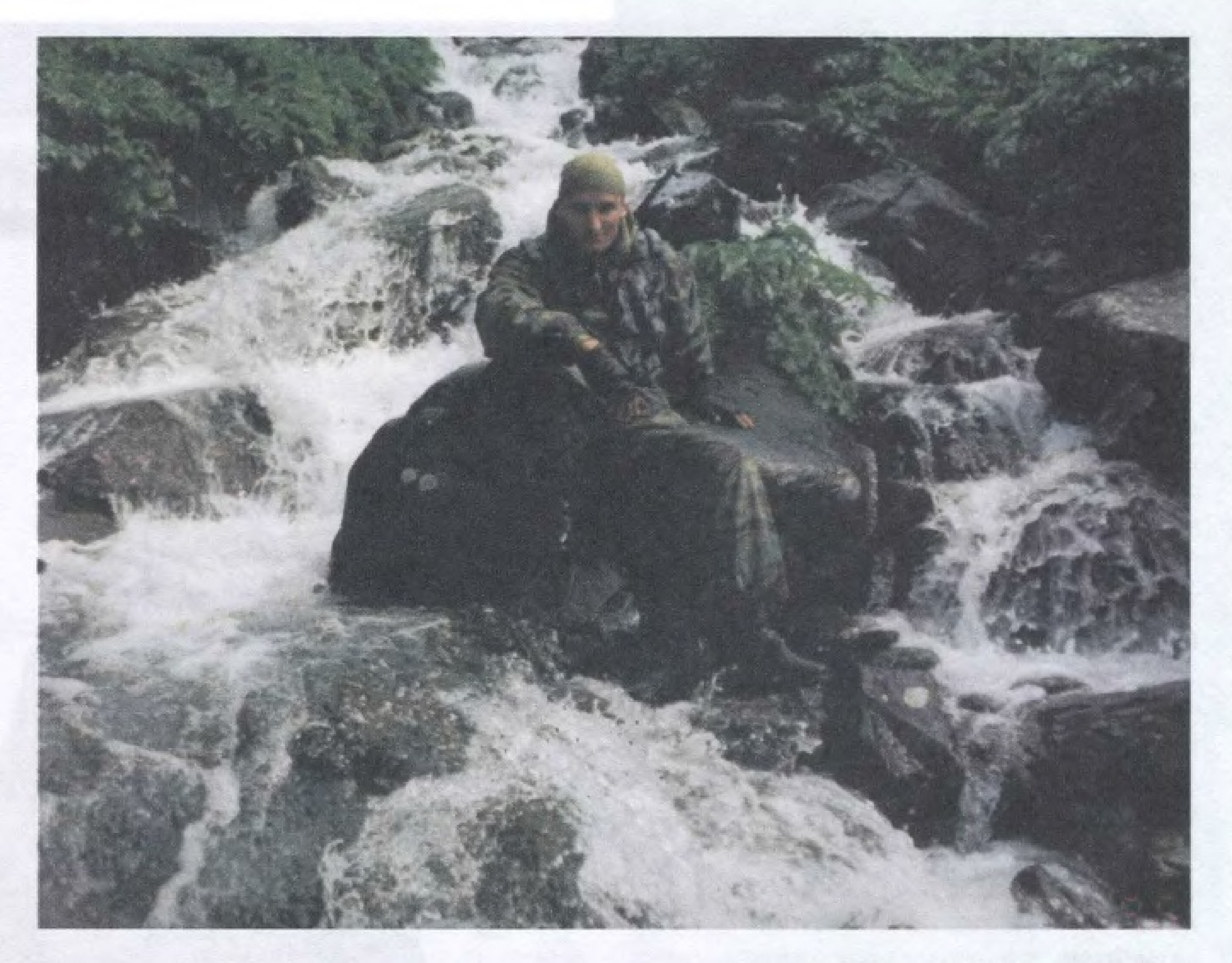
Мы решили предоставить слово практикам в области горного выживания. Автор материала Алексей Коваленко хоть и не «отмечен» высоким воинским званием и наградами, но имеет очень солидный горный опыт. Алексей был участником и руководителем сложных экспедиций в горах Западного и Центрального Кавказа, Армении, Азербайджана, Северного и Центрального Тянь-Шаня, Памиро-Алтая, Джунгарского Алатау, Северного и Полярного Урала. Руководил и участвовал в первопрохождениях десятков перевалов, траверсов и маршрутов на вершины. Мастер спорта по пешеходному туризму. Принимал участие в эвакуации со склонов Эльбруса останков летчиков экипажа дальнего бомбардировщика, погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Эта наука нужна каждому

С начала 90-х годов российским военным постоянно приходится выполнять боевые задачи в горах: в Абхазии, на Таджикском Памире, в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии. А пограничники, охраняющие границу России с Грузией и Азербайджаном, несут теперь службу вдоль «позвоночника Кавказа» – Главного Кавказского хребта. Они уже имели несколько боестолкновений с бандитами на скалах и ледниках пограничных перевалов (в частности, в районе Мырды (Мрды) и Далар-Сакен).

В горах, особенно в высокогорье, все предельно серьезно, начиная с того, что даже простая простуда на высоте может быстро обернуться смертельным осложнением. В «разговоре» с горами нет мелочей. Опасности ждут повсюду. Несколько лет назад под снежно-ледовым обвалом погиб пограничный наряд, охранявший участок гористого побережья на северо-востоке страны... Зимой прошлого года при ликвидации заблокированной в горах Дагестана банды боевиков один боец сорвался со скал, а несколько бандитов погибли в результате схода лавины.

Отсутствие или недостаток горной подготовки, специального снаряжения вызывают необходимость овладения навыками выживания в горных условиях. Этот опыт нужен не только десантникам и спецназу, но и любым другим военным, оказавшимся вдруг в экстремальной ситуации – мотострелкам, водителям, связистам и т. д. Меня потряс рассказ одного нашего солдатика, водителя, который отбился от атакованной боевиками колонны и больше недели, не имея ничего, в одной «хэбэшке» пробирался по горам к своим. Он чуть не «дошел» от голода и холода, выбираясь по «обжитому» чеченскому среднегорью, где нельзя было показываться местному населению. Его счастье, что горы в тех местах были не очень сложными, иначе бы он вряд ли выжил, так как не имел никаких специальных навыков. Это лишь один характерный пример из многих. В такую ситуацию приходится попадать и «сбитым» летчикам. Так, один из них, выходя к своим (это было во время «второй чеченской» войны), претерпел немало лишений, хотя условия, в которых он оказался, можно считать изначально «мягкими» для выживания – горы были лесистыми, обжитыми людьми. Но пилоту конечно же нельзя было обнаруживать себя.

Словом, в подобных условиях приходится рассчитывать лишь на свои силы. Имея некоторые знания и с осторожностью приобретая навыки, можно выжить в горах, *не обладая специальной подготовкой и снаряжением.* К сожалению, многие не знают, как это сделать на практике. Кстати, нередко те, кто побывал у чеченцев в плену, утверждали, что возможность побега была, но их сдерживал страх перед незнакомыми горами.

Если обратиться к истории, то из огромного множества примеров приведу один, очень характерный. В начале сентября 1942 г. части Красной Армии, оборонявшие от немцев, румын и итальянцев перевалы Западного и Центрального Кавказа, несли большие «небоевые» потери. Люди замерзали, срывались со скал, падали в ледовые трещины. Зачастую они становились легкой добычей противника из-за скованности и малоподвижности, вызванной постоянным переохлаждением. Хотя август и начало сентября в этих горах – «золотое» время, бархатный сезон. Казалось, с приходом к концу сентября суровой высокогорной зимы дело станет «совсем труба».

Но вышло наоборот. С наступлением больших холодов «небоевые» потери сократились по той причине, что бойцы успели к тому времени вместе с боевым опытом обрести НАВЫКИ ВЫЖИВАНИЯ. (Правда, возросли потери от лавин, оберегаться от которых научились позднее).

Так, например, оборонявшие Санчарский перевал (Западный Кавказ) части с конца сентября и в октябре направляли в глубокий тыл противника разведывательно-диверсионные группы, которые действовали очень эффективно. Их рейды продолжались неделями и проходили при минимальных потерях. Так вот, самое интересное, что эти группы состояли из «спешенных» моряков Черноморского флота, большинству из которых до этого никогда не приходилось действовать в горах.

Подобная картина наблюдалась и в других местах. Воевавшие с немцами и финнами в горных тундрах Мурманской области части РККА поначалу регулярно несли в зимнее время «небоевые» потери. Ситуация, как и на Кавказе, выправилась через несколько месяцев, *когда появился опыт действий в горах.*

В целом на тему выживания написаны прекрасные книги и учебники, например В. Воловичем, преподававшим этот предмет космонавтам, или признанными классиками – А. Гостюшиным и Я. Палкевичем. Однако именно горный аспект рассматривается или в общих чертах, или, наоборот, настолько наукообразно, что простому человеку толком и не разобраться. Как и прежде, сегодня существует потребность в коротком и доходчивом пособии именно по горному выживанию, понятному любому, кем бы он ни был.

Рекомендации, которые будут даны мною ниже, рождены практикой и относятся к навыкам так назы-

ваемого *простого выживания.* Условие – человек не имеет никакой горной подготовки, одет в войсковое обмундирование зимнего или летнего типа (в зависимости от времени года). У него нет горного снаряжения, а есть лишь подручные средства. То есть это советы для военнослужащих любой специальности, в силу тех или иных причин вынужденных выживать в горных условиях.

Первым делом…

Итак, в силу обстоятельств вы оказались в экстремальной ситуации. Если вас несколько человек, то первое, что нужно посоветовать, – *оставаться в группе.* В принципе для военнослужащих это естественно, но не могу не заметить, что в жизни бывает по-разному. Если группа разношерстная, случайная, то могут возникать опасные конфликты, и тогда такое сообщество лучше покинуть и выживать в одиночку (что тоже вполне возможно). Причем «отрыв» делается раз и навсегда, так как любые «промежуточные» варианты аморальны и опасны.

Выживая в составе коллектива, нужно действовать *согласно законам товарищества* (это не громкие слова, а абсолютная необходимость), так как каждый должен осознавать, что товарищи будут бороться за него до последнего. В этом залог того, что тебя не бросят.

Действия группы невозможны без *единоначалия,* что подразумевает беспрекословное исполнение распоряжений лидера.

Прежде всего нужно, если есть такая возможность, найти и взять с собой ПОЛЕЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:

– прочные палки, шесты, трубы и т. п. – в качестве посохов (до 2 м) для преодоления ледниковых трещин (до 4-5 м);

– крупные (от кв. м) куски полиэтилена, клеенки, утеплителей, тканей и т. п. – для влаго- и теплоизоляции на ночлеге;

– все емкости, допускающие хранение и переноску воды, особенно те, в которых воду можно подогревать на огне;

– прочные веревки, стропы, ленты и нетяжелые тросы – для помощи движению на трудных местах;

– тонкие трубочки, кембрики и т. п. – для питья из «мелких» мест;

– любые полиэтиленовые пакеты и тому подобные материалы – для защиты вещей от дождя и влаги;

– все, чем можно копать, особенно если предстоит выживать в снежной зоне.

Сохранение тепла и движение

В горах *холод – первый враг человека, влажность – второй, а ветер – третий.* Помимо одежды, лучше всего согреет движение. Но, двигаясь, человек намокает – от снега, от перейденных речек, от собственного пота (любой переход в горах – тяжелейший труд). Поможет маневр одеждой. Идешь – сними лишнее! Но оголять надолго спину, плечи, шею, ноги и руки выше локтя опасно даже в пасмурную погоду, иначе получишь солнечный ожог. Защитите от солнца наиболее уязвимые места – нос и уши. Остановился – тут же оденься, закройся от ветра! Простуда на высоте свыше 2700 – 3000 м менее чем за сутки может дать осложнения, приводящие к смерти.

На переходе сушат одежду на себе, при этом мокрое можно надеть поверх сухого. Мокрые вещи развесьте на рюкзаке (вещмешке) или прямо на верхней одежде, закрепив, чтобы не унесло ветром. Неодетые сухие вещи защитите от воды (тем же полиэтиленовым пакетом). При минусовой температуре согреют, даже если ноги мокрые, «бахилы» – намотанные на обувь тряпки (лучше это все обвязать веревками, чтобы не сползало и не скользило). На трудных местах (скользких, крутых и т. д.) бахилы опасны и снимаются!

Непогода зимой страшна в первую очередь оттепелью, так как при ней возрастает лавиноопасность. Кроме

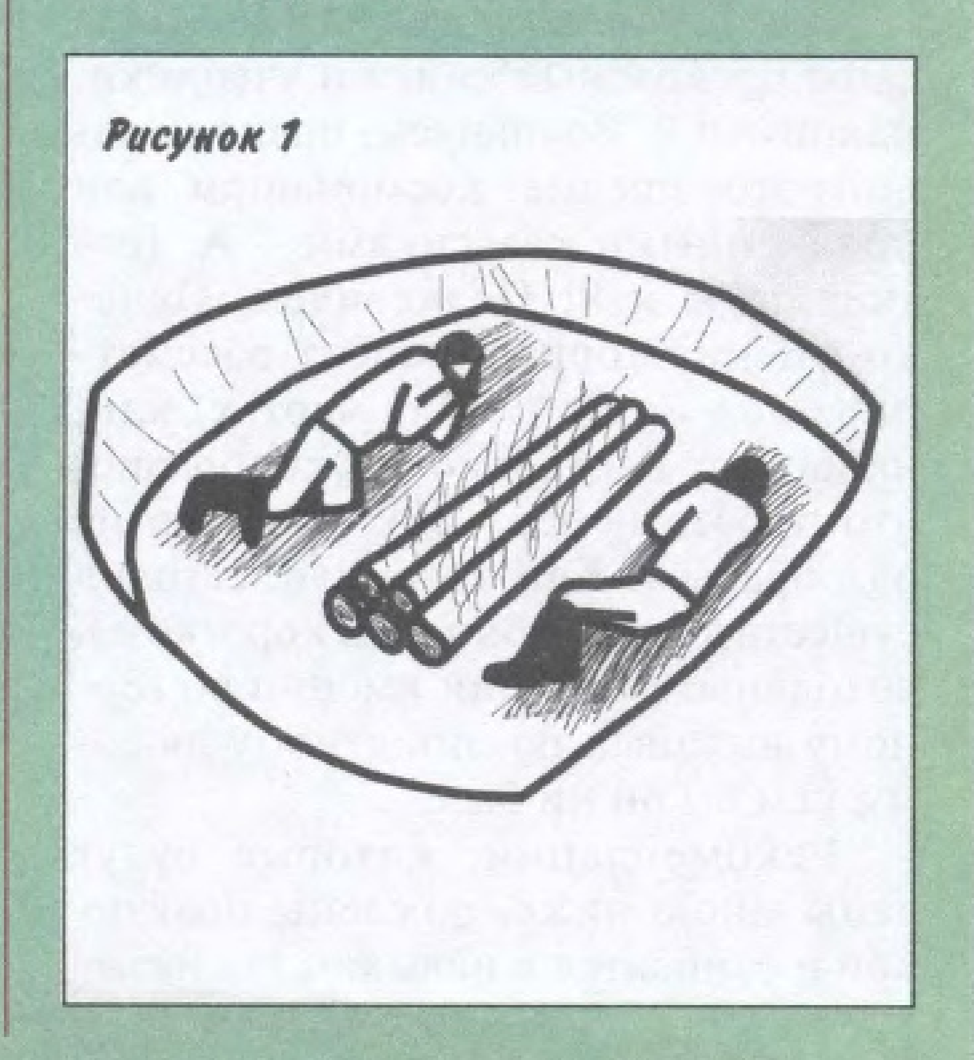

Рисунок 1

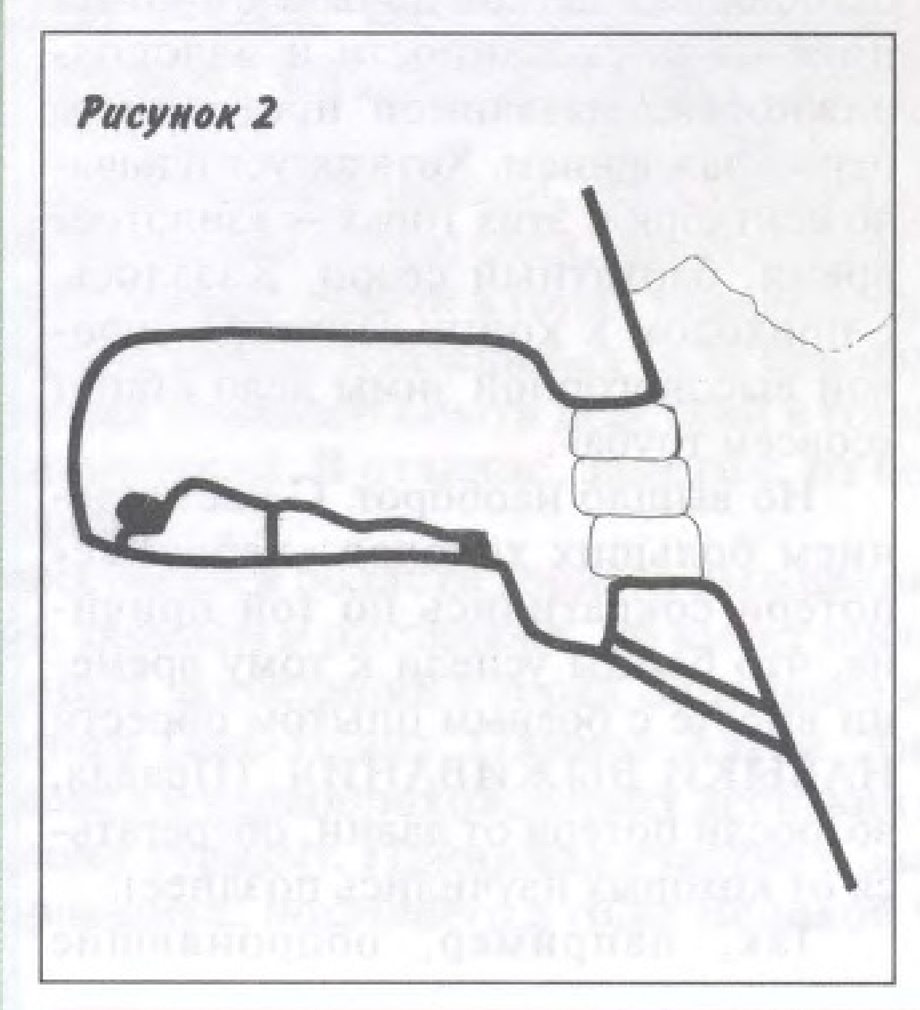

Рисунок 2

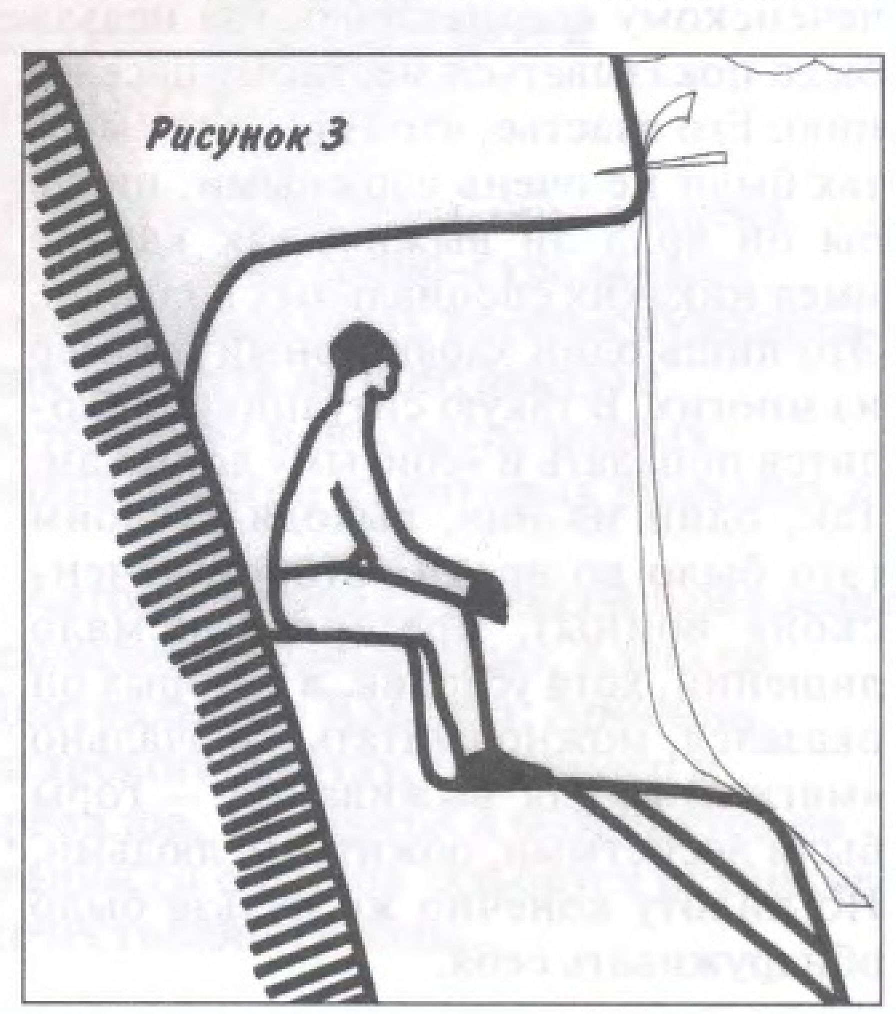

Рисунок 3

того, человек может вымокнуть «до нитки». В таком случае лучше перейти на *ночное движение*, когда все сковано морозом.

Пурга также повышает вероятность схода лавин, а главное – лишает видимости. Поэтому движение в пургу допустимо только при хотя бы частичной видимости.

Лютый мороз (а ему может оказаться «равен» и средний мороз с ветром) позволяет и двигаться, и отдыхать. Главное – следить за всеми пальцами и, чуть что, яростно их растирать, оберегая при этом целостность кожи. Также важно беречь от «морозного ожога» рот и нос. Для этого нужна самодельная маска. Самая простая – это тряпка (лучше из шерсти), завязанная вокруг головы ниже глаз. По мере намокания и обледенения ее нужно поворачивать вокруг головы. Более сложный вариант маски – та же тряпка, но с прорезями для глаз и одной прорезью между носом и ртом, посередине.

Советую также всегда иметь в медаптечках препараты «компламин» или «теоникол» (средства для активизации периферического кровообращения). Их применение при замерзании пальцев рук и ног, если и не снимает полностью, то значимо отодвигает угрозу обморожения (проверено на себе).

Летняя непогода (дождь, снегопад, резкое похолодание) в большинстве гор СНГ не длится более нескольких дней. По возможности выживающим можно просто переждать непогоду в укрытии (под полиэтиленовой пленкой или т. п.). При отсутствии укрытия нужно идти, согреваясь движением, в нужном направлении. Темп движения при этом следует снизить, а привалы сократить до минимума.

Двигаясь в горах, каждые 45 мин. – час необходимо делать привал на 10 – 15 мин. При голоде, упадке сил режим движения зависит от состояния людей. Учтем, что *силы легче сберечь, чем набраться их снова*. Физические перегрузки чреваты осложнениями. К примеру, один офицер, выполнявший задачу в составе группы в высокогорье, почувствовал сильнейшие боли в боку, продолжавшиеся до конца пути. Потом уже на базе он узнал от врача, что у него чуть было не отказала от чрезмерной нагрузки одна из почек. Кроме того, при длительных нагрузках в горах нередко возникают судороги нижних конечностей, лишающие на время подвижности и чреватые последствиями. Так что в любом случае постоянные привалы в ходе движения *необходимы*.

При недостатке или отсутствии теплых вещей *время сна можно перенести на солнечные часы*, отдыхая на прогретых солнцем камнях или осыпях, меняя место «лежки» по мере их остывания под собой (но защититесь одеждой от солнечного ожога и теплового удара!). Взамен двигайтесь в вечерне-утренние часы – они холодные, но светлые. При луне или на снегу можно идти и ночью, но соблюдая предельную осторожность.

Укрытия для ночлега и от непогоды

Сложен ночлег в зоне минусовых температур. В горно-лесистой местности спасут шалаш из живой хвои (лапника) и костер типа «нодья» (см. рис. 1). Подложите под себя толстый слой лапника или сырого (невысохшего) хвороста. При переходе с ночевкой в безлесье возьмите такую вязанку с собой – легче нести с собой такой груз, чем терпеть без него студеное «ложе».

В снежно-ледовом безлесье укрытие можно выкопать в сугробе с подветренной стороны *(но помните, что опасно рыть на склонах под снежными козырьками!)* в виде пещеры, полупещеры, тоннеля или траншеи (см. рис. 2 – 5). Во всех случаях заложите входы кусками или нарезанными блоками снега. Прокопайте от пола большой канал для отвода углекислого газа, иначе угорите от своего дыхания! (см. рис. 6). Такое укрытие надежно защитит от любой непогоды и обеспечит внутри плюсовую температуру даже без отопления (кроме полупещеры и траншеи).

Но рытье – это долгий и тяжелый труд, копающие неизбежно намокают от собственного пота и снега. Иногда «дешевле» сделать несколько длительных привалов со сном (пусть и сидя «на вещах») между ночными переходами или поискать укрытие в необводненных ледовых трещинах (также в необводненных полостях, часто встречающихся между ледником и скалами), но при потеплении там может внезапно появиться вода.

Укрытиями, особенно от осадков, послужат и ниши в скалах, и места под крупными камнями в осыпях, и выемки под навесами крутых берегов рек. *Но при этом остерегайтесь внезапного подъема воды, а при плюсовых температурах засветло осмотрите место – нет ли там змей и ос!*

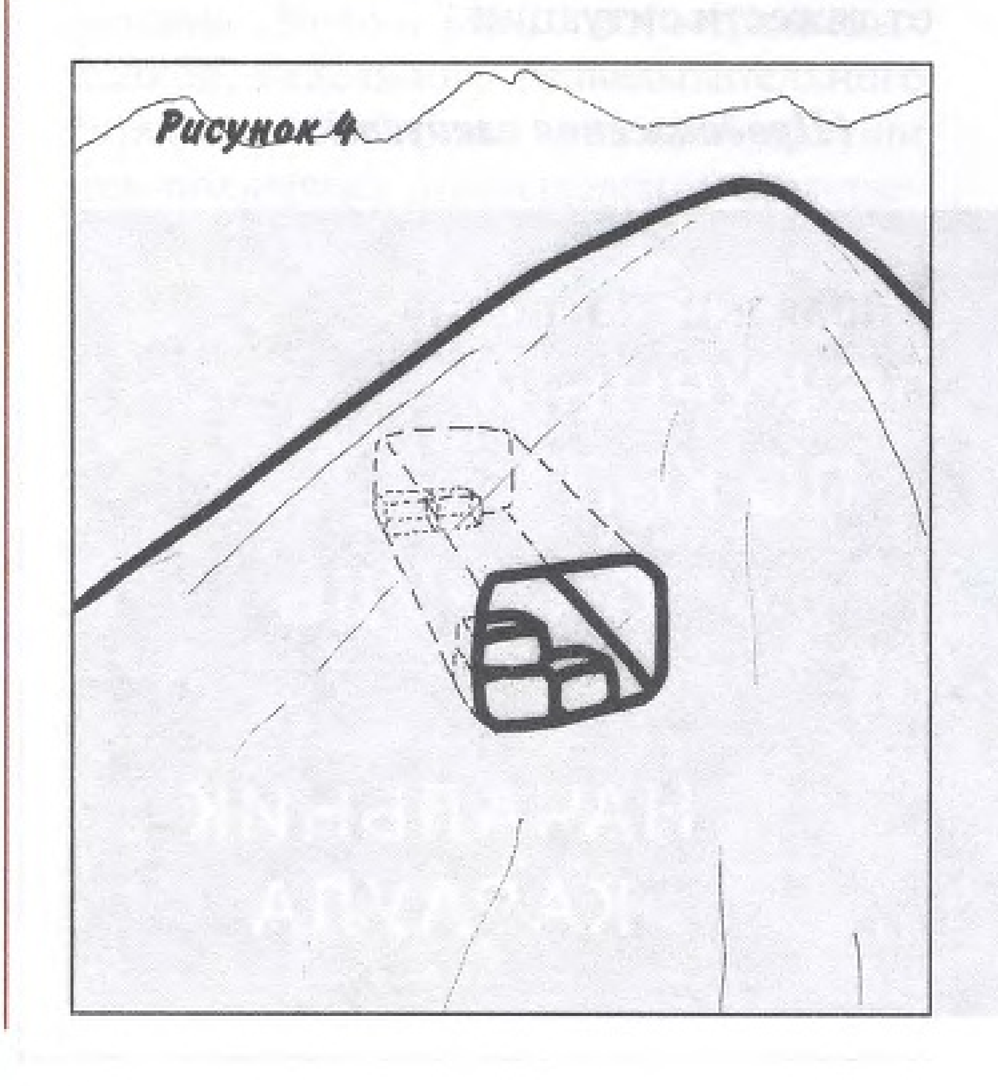
Нередки в скалах и пещеры. *Входя туда в темноте, тщательно ощупывайте путь, чтобы не рухнуть в возможную вертикальную полость.* Комфортнее то убежище, где создано замкнутое пространство, согреваемое дыханием...

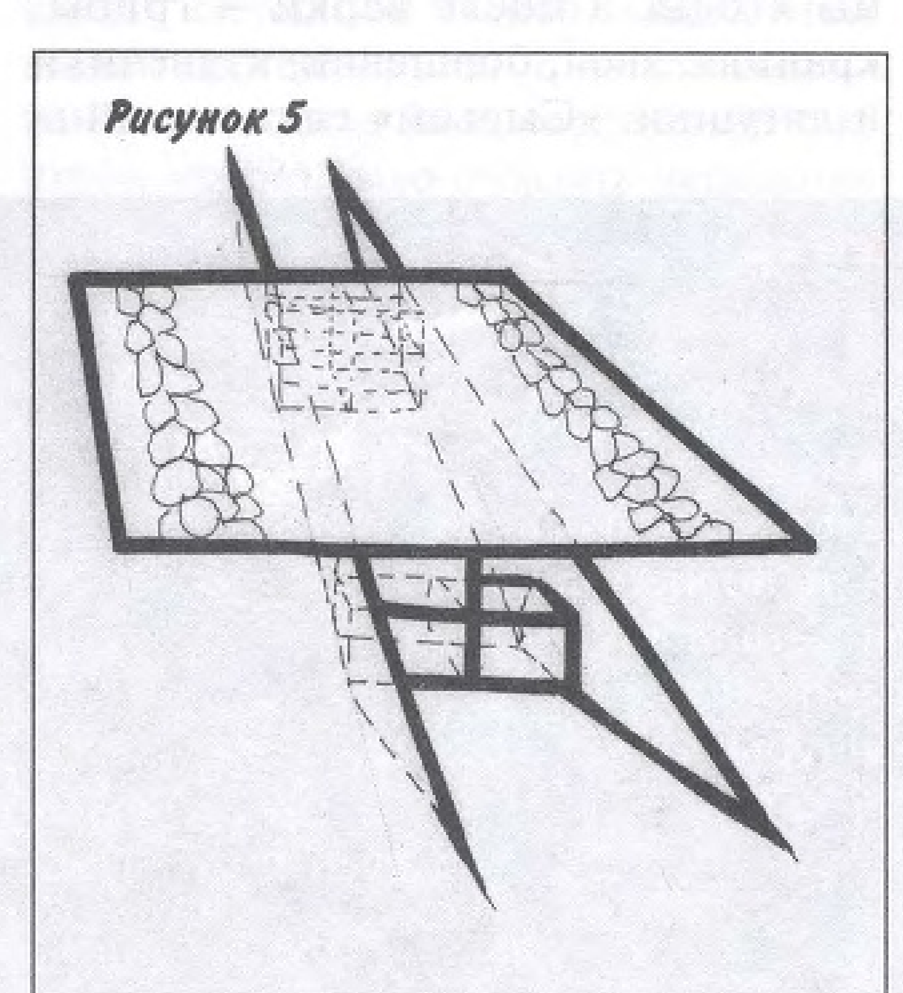
Есть и особые «правила сна» в укрытии. Они следующие:

– не снимайте с себя того, что может унести ветром, упасть в пропасть и т. п.;

– защититесь от холодного «пола», простелив хворост, лапник, сено, теплые вещи;

– если вас несколько, прижмитесь друг к другу;

Рисунок 4

Рисунок 5

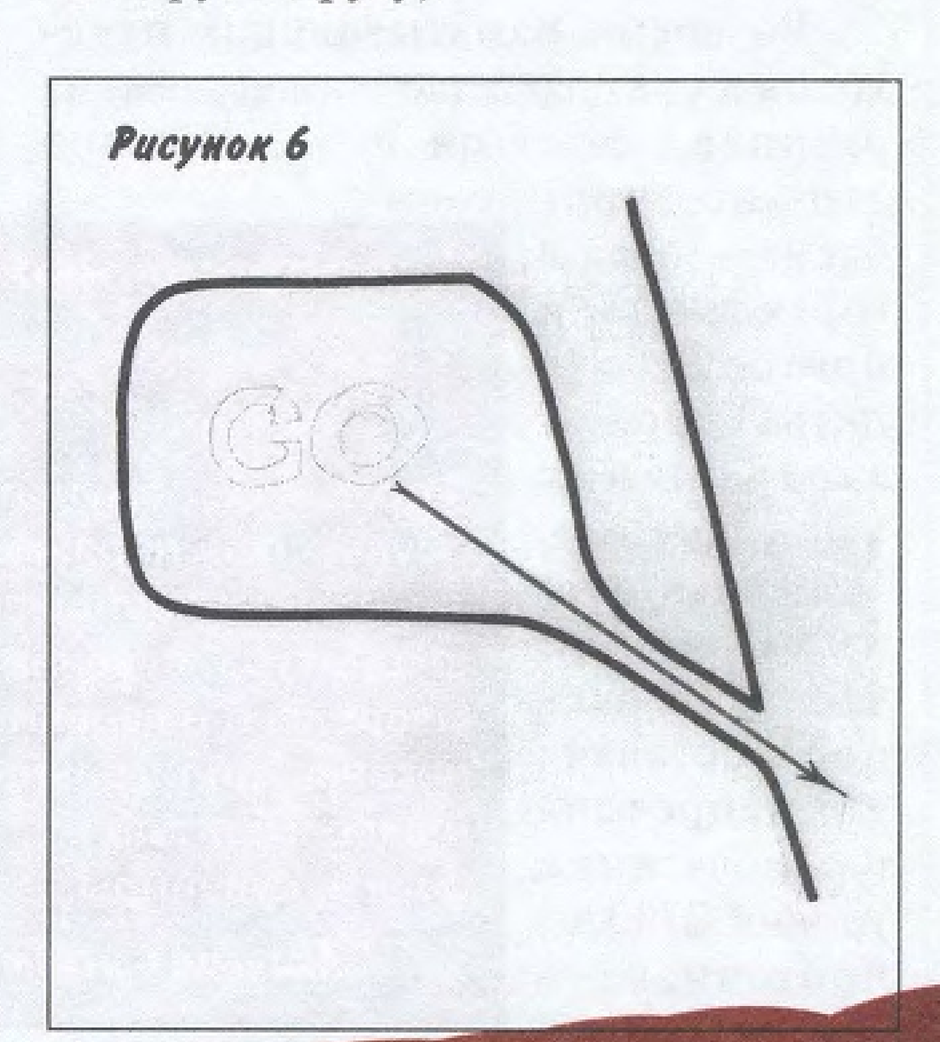
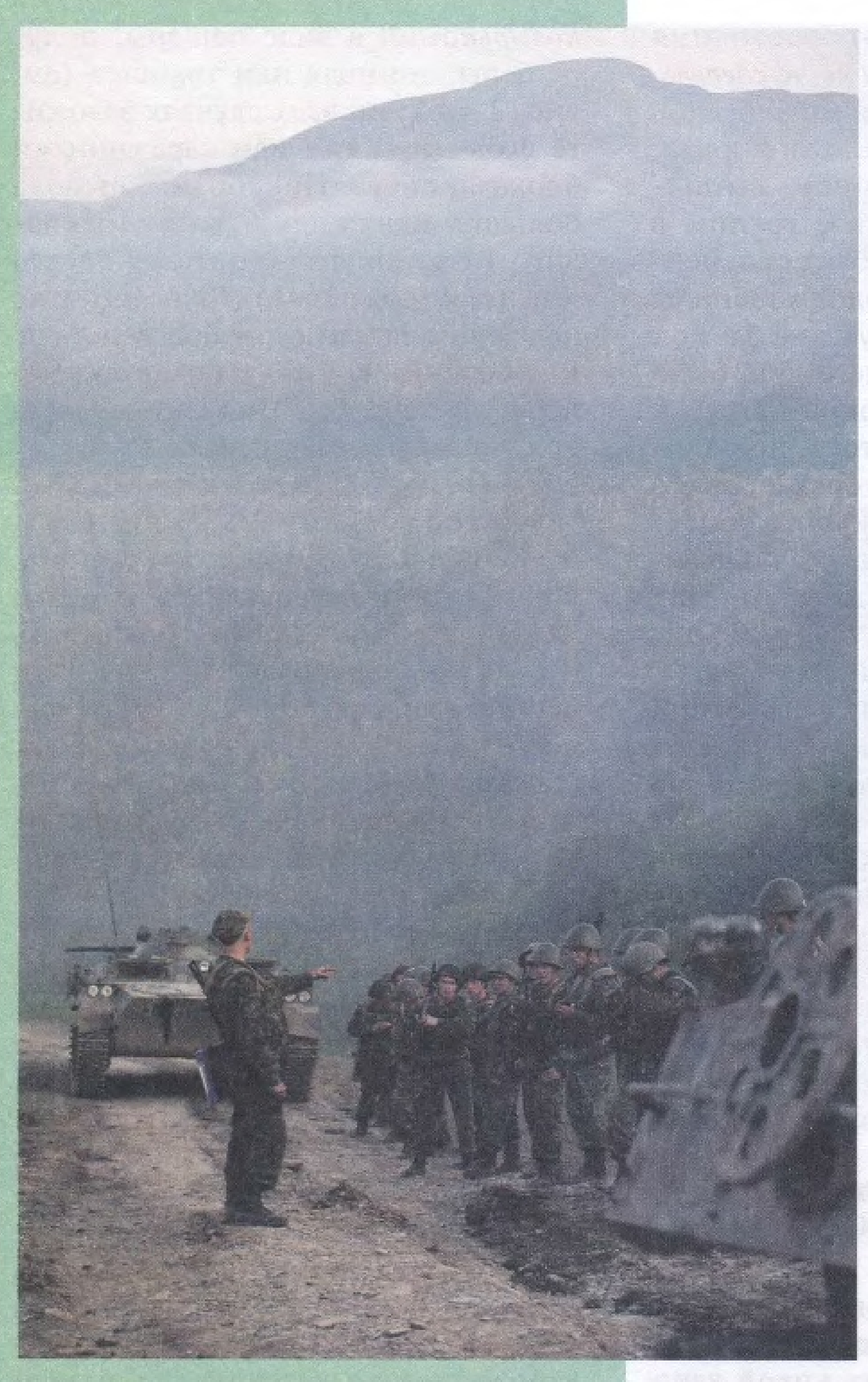

Рисунок 6

– теплые верхние вещи снимите и укройтесь ими «внахлест», защищая от холода в первую очередь туловище и ноги (при сильном «минусе» спать лучше обутым);

– снятую обувь, носки и рукавицы, другие намокшие вещи поместите в «плюсовую» температурную зону.

Утоление жажды и голода

Во время изматывающих переходов будет гораздо чаще, чем на равнине, хотеться пить. Обычно это не проблема – вода в горах чиста и пригодна для питья без обеззараживания и кипячения. Однако нужно иметь в виду, что исключение составляет непроточная вода ниже уровня 2700 м, проточная – ниже 1500 м, а также ниже по течению населенных пунктов и сельхозугодий.

Потоки повсюду бегут на дне долин и небольших долинок. Но встречаются горные пустыни и (что чаще) места, где есть только снег и лед, которые в нерастопленном виде не утолят жажды. В таких условиях летом вода встречается на дне ледниковых трещин, на выходах скал, особенно прогретых. Испить из мельчайшей лужицы или ручейка поможет любая трубочка (кембрик, корпус авторучки, оболочка провода).

Нужно знать, что на высоте человек, не пивший более полусуток, теряет силы и моральное равновесие. Если в снежно-ледовой зоне не удается утолить жажду более полусуток, начинайте спускаться до первой воды (зимой при наличии средств разведения огня и готовочной посуды достаточно спуститься до леса и натопить воду на костре).

ЕДА станет острейшей проблемой через неделю, до этого человеческий организм позволяет «продержаться» на «внутренних резервах». За неделю вполне реально пройти немалое расстояние, достаточное для того, чтобы если не выйти к людям, то спуститься к лесу, где летом съедобны ягоды, а после варки – грибы, крапива, хвоя, борщевик, кузнечики и лягушки. «Сырьем» едят все яйца птиц, семена из шишек и черемшу, которой много в горных лесах Кавказа.

Но главное – везде, от Арктики до Средней Азии, растет береза, в которой под корой-берестой соскребается тонкий питательный слой. Он съедобен (в разумных дозах) в сыром виде и даже вкусен в вареном (та самая «березовая каша»).

Если еды нет или ее мало, нужно внести поправки в расчеты движения, так как наступит слабость и гораздо хуже станет переноситься холод (человеческий организм – это идеальная «печка» для пережигания калорий пищи и собственных жировых отложений в тепло, но для этого еды должно быть в достатке).

Как бороться с «горной болезнью»

Нехватка кислорода и низкое атмосферное давление – проблема для высот свыше 2500 – 2700м. Там наступает «горная болезнь» (проходит через 2 – 5 суток, не проходит полностью выше 5000 м). Проявляется в виде слабости, одышки, головной боли, тошноты, более частыми становятся простуды. Иногда «подводит» сердце, плохо усваивается белковая жирная пища. Случаются отеки, может расстроиться сознание и исказиться психика.

Профилактика одна – не подниматься в день более чем на 700 – 900 м (до 5000 м). В такой ситуации помогут кислое питье, аспирин. Нагрузку нужно снизить до умеренной (именно посильной работой лечил у себя «горняшку» первовосходитель на Эверест шерп Тецинг Норгей.) Может стать плохо при перегрузках, переохлаждениях, особенно если есть хронические заболевания сердечно-сосудистой системы. Во всех случаях экстренная помощь – это быстрый спуск на 300 – 1000 м, в зависимости от тяжести ситуации.

(Продолжение следует)

А ВСЕГО НАМ НУЖНЕЕ БРОНЯ

Ваш журнал приводит большое количество материала, посвященного боевой работе снайперов, саперов, бойцов специальных подразделений. К сожалению, немного материалов о военных специальностях, связанных с управлением в бою бронетанковой техникой.

А ведь роль бронетанковой техники огромна и особенно в локальных войнах. Наличие в подразделениях достаточного количества современных, хорошо вооруженных бронированных машин, укомплектованных обученными и слаженными экипажами, позволяет успешно и с минимальными потерями решать боевые задачи практически любой сложности.

В июле – августе 1986 года подразделения 180-го и 181-го мотострелковых полков, отдельного разведывательного батальона 108-й мотострелковой дивизии при поддержке подразделений артиллерийского полка проводили «зачистку» ряда кишлаков так называемой «баграмской зеленки». С воздуха действия подразделений поддерживали штурмовики Су-25 и вертолеты огневой поддержки Ми-24, которые нанесли огневые удары перед входом наших частей в «зеленку», а в дальнейшем работали по вызовам подразделений.

Наша группа в составе горно-стрелковой роты (примерно 50 человек личного состава, 7 БТР-70), усиленная танком Т-62Д (под моим командованием) и расчетом 82-мм миномета, входила в «зеленку» в ротной колонне. Параллельно нашей колонне шли также разведывательная рота полка, усиленная танком, а также две другие горно-стрелковые роты (от нашего 181-го полка участвовал только горно-стрелковый батальон, разведрота, несколько танков, батарея Д-30, подразделения саперной роты).

За время проведения операции (около двух недель) душманы несколько раз пытались обстреливать наши подразделения из минометов, однако, к счастью, никакого ущерба нам это не нанесло.

В течение операции произошло одно боестолкновение – мы подошли к участку «зеленки», где зеленые насаждения стояли сплошной стеной. Перед этой стеной протекал ручей. В нашей колонне бронетехника была расставлена так, чтобы можно было отразить нападение со всех сторон. И все-таки основные усилия были сосредоточены в направлении «стены зелени».

Распаленные 40-градусной жарой, мы направились к ручью, чтобы немного охладиться. После этого возвратились к своим машинам, а разведвзвод горно-стрелкового батальона углубился в «зеленку». В это время со стороны «зеленки» по нам был открыт сильный огонь из стрелкового оружия, гранатометов и безоткатных орудий. Душманы пошли в атаку под крики муллы, разносимые мощными динамиками.

Но гораздо более мощный огонь танковых пушек и автоматических пушек БМП-2, а также крупнокалиберных пулеметов БТР-70 остановил эту атаку в считанные минуты. Так менее двух десятков боевых машин (из них 3 танка Т-62Д, 4 БМП-2Д, 1 БРМ-1, остальные – БТР-70) решили исход боя в нашу пользу. При этом с нашей стороны был только один раненый из числа солдат разведвзвода.

Позже, прочесывая «зеленку» и кишлак на пути следования, мы обнаружили дзот, причем высота его над землей была по колено человеку. Он был настолько хорошо замаскирован, что обнаружили его лишь с расстояния 10-15 метров. Из дзота вел подземный ход, соединявшийся, по-видимому, с системой кяризов. В кишлаке также были обнаружены глубокие норы, т. е. душманы могли нанести серьезный урон нашей пехоте, если бы не было бронетехники. К тому же инженерное оборудование кишлака (наличие подземных убежищ, соединенных с системой кяризов, мощные глинобитные дувалы) позволяло без ущерба выдерживать мощные артиллерийские и авиационные удары. Однако после неудачной атаки на нашу группу душманы оставили кишлак без боя.

Это был один из многих эпизодов афганской войны. Рабочие лошадки Т-62Д, БМП-2Д, БТР-60, БТР-70 и БТР-80 достойно выполняли боевые

задачи в тяжелейших условиях, сохранив тысячи, а может, и десятки тысяч солдатских жизней.

В условиях современного боя танк является мощным огневым средством и хорошим средством защиты, но у танка имеются и серьезные недостатки: это зоны, поражение которых возможно даже легким противотанковым оружием пехоты; наличие сотен литров дизельного топлива и масла, сотен килограммов боеприпасов.

Однако критическая оценка слабых мест и принятие соответствующих мер могут в значительной степени повысить живучесть танков и сохранить жизни экипажам.

Повышение живучести можно провести как на оборонных предприятиях, так и своими силами в войсках.

Если говорить об оборонных предприятиях, то тут возможны:

1. Разработка и оснащение танков легкосъемными модулями противоминной защиты днища.

2. Оснащение бронетанковой техники комплектами усиления защиты (кстати, комплекты эти давно уже разработаны нашими оборонными институтами).

Я не говорю о системах активной защиты, которые уже несколько лет предлагаются на экспорт.

3. Усиление огневой мощи за счет установки блоков НУРС типа авиационных С-60 позволило бы мощным залпом подавить противника, к примеру, напавшего из засады, и тем самым выиграть время для перевода основного вооружения танка в боевое положение.

4. Наличие возможности ведения огня из зенитного пулемета как дистанционно (находясь внутри танка), так и используя ручные приводы.

5. При отсутствии на бронетехнике современных приборов ночного видения (я имею в виду современные приборы с дальностью не менее 1,5-2 километров) неплохо было бы иметь многозарядное пусковое устройство для осветительных ракет.

Во время службы в Афганистане на дорожной заставе возникали ситуации, когда необходимо было иметь «ночное зрение», но командирский прибор наблюдения ТКН-3 танка Т-62 имеет дальность видения всего 400 м, а ночной прицел — 800 м. Благо мы были на заставе с артиллеристами, у которых было два нештатных 120-мм миномета и к ним большое количество осветительных мин.

6. Создание на базе ремонтных подразделений общевойсковых частей и соединений мощных структур по сервисному обслуживанию бронетанковой техники. К примеру, в нашем батальоне был танк (под номером 841). Когда его перегоняли из Хайратона в Кабул — уронили в пропасть. При этом он перевернулся через башню. Танк достали, проверили, вроде все работало за исключением ВКУ, т. е. полностью отсутствовало энергообеспечение башни, а следовательно, не работала радиостанция, автоматизированные приводы вооружения танка, ночной прицел наводчика орудия и ночной канал командирского прибора. Самостоятельно эти неисправности мы устранить не смогли ввиду отсутствия квалифицированных специалистов по электрооборудованию. Так и ездил этот танк на операции без связи и боеготовым вооружением всего на 50 %.

А теперь мероприятия, которые можно провести непосредственно силами экипажей и ремонтных средств подразделения.

1. Усилить защиту кормовой части башни, закрепив на некотором расстоянии звенья гусеничных лент. Для этого по периметру задней части башни необходимо приварить «полочки» из железного листа толщиной примерно 20 мм. Полочки усилить раскосами, направленными вниз. На эти полочки укладываются гребни траков и звенья гусеничных лент, железной проволокой (6-мм) привязываются к поручням, крюкам и прочим элементам на башне. Зазор между звеньями гусеничной ленты и башней может заполняться различным имуществом. На моем танке там всегда находился 60-литровый бак с питьевой водой. Что обеспечивало потребности экипажа в питьевой воде на длительное время.

Количество траков в звене составляло 8 штук. Оно определялось средним количеством траков, выводимых из строя взрывом стандартной противогусеничной мины.

Звено из 8 траков (для гусеницы РМШ танков Т-62 и Т-72) весит около 140 килограммов, и экипаж танка в состоянии его снять с башни и заменить поврежденные траки на гусенице без помощи каких-либо механизмов и приспособлений.

2. Демонтировать элементы усиления бронезащиты с бронетехники (контейнеры навесной динамической защиты, броневые модули и решетчатые экраны), отправляемой в капитальный ремонт, и монтировать их на ослабленные зоны объектов, остающихся в строю.

Ну и в заключение. В настоящее время работают НИИ, предприятия оборонной промышленности, разрабатываются концепции бронетехники будущего, предлагаются на продажу (даже в страны отнюдь нам не дружественные — лишь бы деньги платили) новейшие образцы бронетехники, а также совершенные системы защиты этой техники. В то же самое время наши солдаты в Чечне вынуждены использовать бронетехнику, возраст которой 30 — 40 лет (Т-62 и БМП-1), причем даже более современная техника (Т-72 и БМП-2) практически не прошла модернизацию с учетом особенностей ее применения.

В 1985 году в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане практически невозможно было встретить танки Т-62 — все они были заменены на Т-62Д (модификация, созданная с учетом условий афганской войны), а также БМП-2 стандартного образца, а тем более БМП-1. Основу парка БМП составляли БМП-2Д, в воздушно-десантных и десантно-штурмовых соединениях и частях боевые машины десанта ввиду их слабой защищенности были заменены на БПМ-2Д и БТР. К сожалению, в Чечне этот афганский опыт, на мой взгляд, никто не учитывает.

Олег Коренченко,
г. Урай, Тюменская область.

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото из архива автора и Сергея СИДОРОВА

Морской пехоты капитан...

– Знаешь, – вдруг произнес он однажды, во время одной из наших долгих бесед, – самое главное для меня то, что мой взвод в Чечне не потерял убитыми ни одного человека. Было трое раненых, и то не «тяжелые».

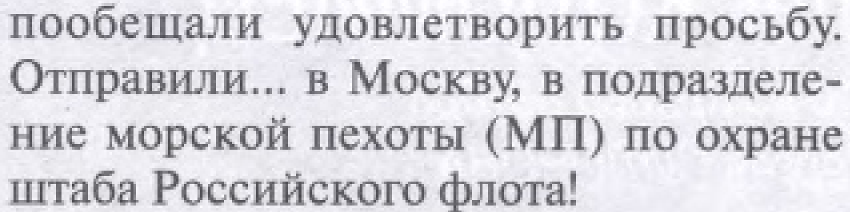
– Но ведь все могло сложиться по-другому… Так ведь, Саня?

– Конечно. Это так… «Влететь» там можно было на каждом шагу, гибли и очень опытные люди. Так что, с одной стороны, может, повезло, хотя нам приходилось почти всегда воевать на «передке»… С другой же стороны, как говорится, с головой дружить надо, и тогда будет все в порядке. Думать, анализировать, воевать нестандартно – даже если рискуешь потом получить по шее от начальства за «своеволие». Этому не всегда научишься на войне – можно просто не успеть… Так что полезней для здоровья учиться воевать заранее. А это, как правило, значило – не «по», а вопреки Боевому уставу. На тот момент он безнадежно устарел…

Сан Саныч, или «Зима»…

...Мы договорились, что я не стану упоминать его фамилию, только имя-отчество: Александр Александрович, короче – Сан Саныч. На второй чеченской войне его позывной в радиоэфире был «Зима». Позывной со временем стал достаточно хорошо известен, и некоторые боевики до сих пор вспоминают его. Кто знает, как вспоминают... У нас третья – стоя и молча, а четвертая за то, чтобы за нас как можно дольше не пили третью. Как у них – без бутылки не разберешься. Может, «Аллах акбар»?

Саня громадного роста, и в своей черной форме морской пехоты, в несколько выцветшем берете смотрится довольно грозно. Однако в нем нет ни малейшего, как говорят, «гонора». Внимательные, чуть со смешинкой глаза, открытый добродушный взгляд. Очень спокойный, чуть хрипловатый голос. Должность – командир

десантно-штурмовой роты Н-ского отдельного тяжелого горно-пехотного батальона морской пехоты Северного флота. Звание – капитан. За вторую чеченскую войну награжден **орденом Мужества, медалями «За отвагу» и «За воинскую доблесть» II степени.** У него должна была быть еще одна медаль «За отвагу», заслуженная гораздо раньше, но – не сложилось...

Я мог бы «составить» этот материал из одних боевых эпизодов в Чечне, которых у Сани более чем достаточно. Может быть, смотрелось бы более захватывающе. Но после наших долгих разговоров, обдумывая их, вдруг в один момент понял – в «моих руках» СУДЬБА, интереснейшая судьба!

И тогда я решил не упускать ничего – ни учебных боев, о которых рассказывал мне Саня, ни описания его хитроумных «ловушек» уже в Чечне, ни шелеста тростника на том проклятом «нерусском» поле, которого ему уже не забыть никогда... Судите сами, читатель, что получилось. Что делать, мой «непослушный» по меркам командования герой сам повел меня за собой, я тоже отступил от некоторых строгих журналистских правил изложения материала... Просто мне очень захотелось показать, как именно рождаются ИСТИННЫЕ офицеры, которые потом, уже в реальном бою, способны воевать нестандартно. Единственное, что хочется особо отметить заранее, – в дальнейшем изложении не будет ни одного вымышленного лично мною факта.

Зигзаги судьбы

В 1991 году Саня поступал в Ленинградское высшее общевойсковое дважды Краснознаменное училище имени С.М. Кирова. Сдал все на хорошо (физо – отлично), но не прошел по конкурсу – один к восьми. Другие «пролетевшие», покорившись обстоятельствам, уехали домой. А Саня остался «партизанить». То есть жить в полевых условиях, ожидая, что кто-нибудь из поступивших «сломается» на курсе молодого бойца. Таких, как он, было всего несколько человек. Ему повезло – наконец взяли взамен «сломавшегося».

Учился неплохо (правда, не любил физику и математику, по ним была «госоценка»), серьезно занимался рукопашным боем. Но на втором курсе под Новый год «сгорел» на самоволке с дракой... Из «системы» он тут же вылетел. «Дослуживать» попал в подразделение миротворческих сил (МС) в Закавказье.

«Никогда, ни за что я не буду офицером!», – отвечал он на расспросы новых сослуживцев о таком «зигзаге судьбы». Эти его слова – не мой «художественный» вымысел, а дословно сказанные мне. На тот момент он действительно больше не желал думать об училище. Но разве мысли спрашивают разрешения, когда «входят»? В душе ему по-прежнему хотелось стать офицером, и именно офицером морской пехоты...

Рота МС выполняла боевые задачи, стояла на блокпостах, нередко случались огневые контакты. Бывший «паленый» курсант проявил себя. Стал старшим сержантом, замкомвзвода. После одного из боевых эпизодов командование представило его к самой почетной еще у фронтовиков медали – «За отвагу». И тогда наш непредсказуемый товарищ Саня... – попросил командование ходатайствовать о его восстановлении в училище!

Короче, медали «За отвагу» он так и не получил, но наградой ему стало восстановление на втором курсе «как искупившего вину в боевой обстановке», когда бывшие сокурсники учились на третьем. Вот почему он окончил училище на год позже их, в 1996-м. Когда первая чеченская война, на которую он хотел попасть, была позади. У него по-прежнему все складывалось нестандартно. Выпускаться желал только в морскую пехоту, и ему пообещали удовлетворить просьбу. Отправили... в Москву, в подразделение морской пехоты (МП) по охране штаба Российского флота!

Кто-то другой на его месте, особенно по нынешним временам, устал бы «представляться» за такое распределение. Портрет кадровика повесил бы вместо иконы. А он счел это за «наказание»! (Так и сказал мне). «Я хочу в боевое подразделение морской пехоты», – заявил высокому начальнику. Тот обалдел: «А тебя что, не устраивает Москва?!»

Нет, его не устраивала морская пехота на побережье Москвы-реки, хотя о службе и своих товарищах в те времена Саня вспоминает очень тепло. «Задачи были ответственные, – заметил он. – Ребята отличные. Но мне по-прежнему хотелось одного – попасть в боевое подразделение на север».

И он добился своего. В 1998 году, приложив все усилия (вмешались и скорбные обстоятельства – гибель брата, офицера морской авиации СФ), Саня, на тот момент занимавший штатную должность заместителя командира роты МП по работе с личным составом, а реально исполняющий обязанности командира роты, уезжает служить в «Спутник». То есть в отдаленный гарнизон, где дислоцируется бригада морской пехоты Северного флота. Попал в 1-ю роту на должность командира взвода морской пехоты.

Поперек «линейной» тактики...

«...Меня в свое время (имеется в виду боевая служба в составе МС) научили одному правилу – никогда не принимать стандартных решений, – рассказывает Саша. – В Боевом уставе подробно расписано, как нужно воевать. Но не надо на него молиться. Он, как говорится, не догма, а руководство к действию, не более. Наступать цепью, за техникой – разве такое может быть на современной локальной войне? Да всех же просто переложат, как курей, технику сожгут. Надо учиться воевать исходя из условий, а не из уставных схем».

Оставшись в 1998 году временно исполнять обязанности командира роты, он начал проводить РТУ (ротные тактические учения) по своему сценарию, заранее зная, что начальство его, мягко говоря, не поймет. Но наш «авантюрист» шел напролом. «Нет в уставе для «пехоты» такой темы, как захват движущегося автомобиля? – спросил меня, улыбаясь,

Саня. И ответил. – Нет. А мы сделали. У связистов из соседней части машину «взяли». Реально, вместе с дежурной сменой».

А было так. Рядом с морпехами, на одной из сопок, стоит пост связистов. Смена нарядов – ежесуточно. Подъем туда довольно крутой, по извилистой горной дороге. Дело было зимой (напомню, это Север, была полярная ночь). Саня решил сделать засаду на ЗИЛ-131 с кунгом, доставлявший на сопку дежурную смену. Определенная доля риска, как говорится, присутствовала, учитывая тот факт, что у офицера, везущего смену, имелся при себе ПМ с боевыми патронами, в то время как самих связистов о том, что их собираются «захватывать», никто не предупреждал. Это была чистейшая Санина «авантюра»...

«Брать» машину Саныч собирался на подъеме, но на тот момент просто не успели заранее установить на дороге ИМы (имитаторы минометного разрыва). Поэтому машину «пропустили» наверх и подготовили засаду на ее спуск с сопки. На одном из поворотов дороги **(см. схему № 1)**, за сугробами, укрыли БТР. Его не было видно – снегу намело много, темно. На дороге и рядом с нею установили в П-образном порядке ИМы. Саня распределил личный состав на несколько групп с таким расчетом, чтобы захват машины шел с четырех точек одновременно (фронт, тыл, фланги). Все были снабжены холостыми патронами. Сам возглавил группу, лежащую веером у дороги. Она должна была после подрыва брать кабину. «Я лежал в белом маскхалате прямо на дороге, – рассказывает он. – Если бы машина не остановилась после подрыва, как было задумано, мне пришлось бы уворачиваться между колес». Кстати, маскхалатов не хватило на всех, они были только у штурмующих. Всего в захвате участвовали 18 человек.

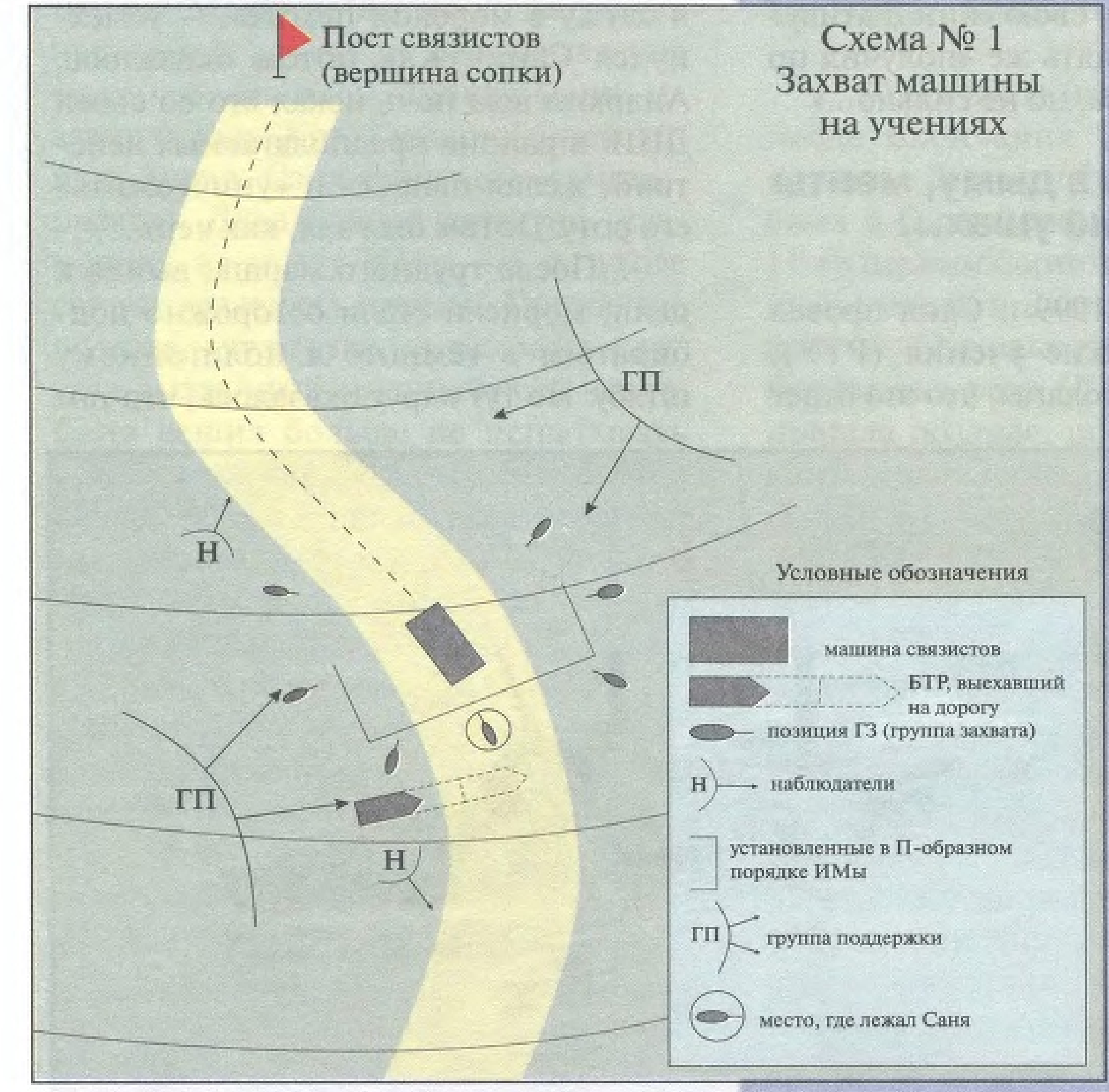

Схема № 1
Захват машины на учениях

...Уже отсигналил наблюдательный пост. Машина тихонечко ехала с крутого спуска, замедлившись на повороте в месте засады. Тут же «включили» подрыв – шарахнуло свыше 20 ИМов. Снег после подрыва падал не меньше минуты. С четырех сторон поднялись «тела» в маскхалатах. Здесь же на дорогу выезжает БТР, преграждая ее, и включает «Луну» (мощную фару) прямо «в лоб» водителю, и без того ослепленному поднявшимся снегом. Группа захвата кабины распахивает дверцы. Саня выволок капитана, дежурного смены (будучи в шоке, тот даже не пытался вытащить из кобуры ПМ с боевыми патронами). Сержант с другой стороны вцепился в водителя. Последний упорно держался за руль, пришлось его вытягивать за ноги.

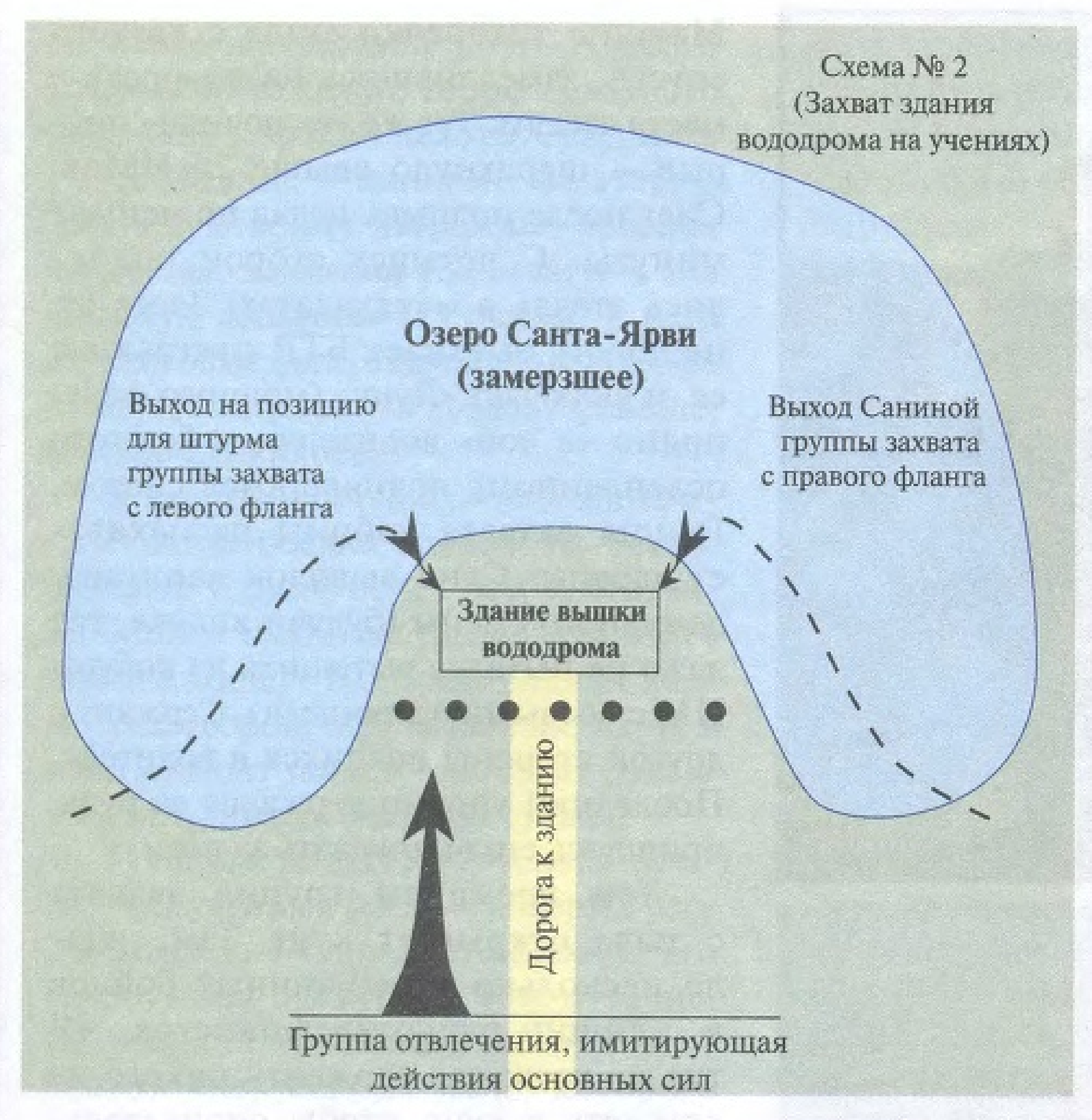
Тем временем группа захвата с тыла открывает кунг. Там сидело несколько перепуганных бойцов и женщин-радиотелефонисток. «Я тут же приказал сержанту никого не впускать в кунг, чтобы окончательно не пугать женщин, – рассказывал Саня. – Вообще, никого мы, конечно, не трогали. Пистолет с боевыми патронами я капитану отдал. Машину отпустили. Мы уже спустились вниз, на дорогу, когда встретили нашего комбата Игоря Николаевича. Он нас с ходу начал крыть: «Что за взрывы?! Совсем оборзели, опять какую-то заваруху придумали, меня не предупредили! Наряд с боевыми патронами брать – ты чем думаешь, старлей?!» Я не в обиде – он классный мужик, боевой. Его понять можно – шум потом был неслабый, все на ушах стояли...»

Короче, «проехали» это дело. Прошло немного времени, и Саня вновь проводит учения, на этот раз по схеме «захват здания». Такой темы, как он заметил, на тот момент тоже не было предусмотрено в боевой подготовке морских пехотинцев (имеется в виду – именно морской пехоты, а не разведподразделений). Опять же это была «наказуемая инициатива», а выглядела она следующим образом...

Жертв и разрушений не отмечалось...

...На вододроме стояло двухэтажное здание (вышка руководства занятиями), с трех сторон окруженное замерзшим озером. Это здание Саня и решил использовать в качестве объекта для отработки штурма. Учения организовал в двухстороннем порядке (он временно остался за командира роты).

В качестве противника в здании находились командир взвода, замкомандира роты по воспитательной

работе, старшина и несколько солдат. Обороняющиеся установили перед фронтальной частью своей «крепости» ИМы, имитировавшие управляемое минное поле. Штурм здания Сан Саныч предполагал **(см. схему № 2)** тремя группами одновременно. Каждая из групп была при этом разделена на боевые пары, где один прикрывает другого (по опыту Чечни). Маскхалатов опять же на всех не хватило, ими были снабжены только те, кому непосредственно предстояло участвовать в штурме (вот и обеспечение армии после «первой чеченской» – не хватало даже маскхалатов, и это у элиты – морской пехоты... – *О.К.*)

Все началось по плану – фронтальная группа («камикадзе», как окрестил ее Саня) в количестве нескольких человек начала обстрел здания из стрелкового оружия, попутно имитируя передвижение к объекту захвата под огневым прикрытием. Она работала на отвлечение. В то же время две основные группы – справа и слева – ползли по-пластунски, прикрытые в снегу маскхалатами, на исходные позиции для штурма. Подчеркну – именно ползли, ведь они двигались по льду озера (каждая преодолела по-пластунски где-то до 500 метров).

Группе с левого фланга пришлось действовать на хорошо наблюдаемом противником пространстве. Поэтому ползли с частыми остановками, очень медленно, в результате задержались с выдвижением на двадцать минут. В это время «камикадзе» продолжали «пугать» засевших в доме частой стрельбой, перебежками и т. д.

Группа Сани, которая работала с правого фланга, скрытно подползла вплотную к дому. Как потом выяснилось, противник их не видел. Он сосредоточил внимание на «наступавших», а также на левофланговой группе, которая все же «засветилась» при выдвижении.

Саня приказал одной боевой паре перерезать провод управления ИМами. Когда это было выполнено, отдал команду своей группе на штурм. От здания отделяли считанные метры. Для «противника» появление группы из двери и окон одновременно, тут же открывшей «огонь» холостыми, было неожиданным. Обе стороны схлестнулись «врукопашку». («Народ маленько разгорячился», – улыбнулся Саня).

В тот же момент левофланговая группа преодолела оставшееся до здания расстояние и ворвалась в него. После этого второй этаж совместно был захвачен в течение нескольких минут.

«Главное, что мои бойцы на этом учении получили реальные навыки боя в городских условиях, – сказал мне Саня. – За эту свою «инициативу» я, естественно, опять же «получил по шее» от начальства, но не сильно...»

Печенга была в дыму, менты стояли на ушах…

8-9 сентября 1999 г. Саня провел ротные тактические учения (РТУ), еще даже не предполагая, что это будет последней его «полигонной» войной...

Он опять временно оставался за командира 1-й роты МП. Пристально глядя на него, комбат строго предупредил, чтобы «на этот раз без фокусов». Саныч смотрел на него честнейшими глазами. Он был послушен как никогда, потому что в его голове уже имелся свой замысел...

Смеркалось, когда он у всех на глазах (в том числе комбата) прилежно повел подразделение наверх по сопке, в заранее отведенный для его действий район. «Перед этим Андрюха – командир десантно-штурмовой роты (ДШР) – как бы между делом спросил меня, где мы будем действовать, – рассказывал Саня. – Я махнул рукой в сторону сопки. Подоплека в чем: в ДШР и в моей роте МП учения проводились отдельно по своей схеме. Но ведь всегда интереснее схлестнуться друг с другом, поработать против реального противника. Как я и предполагал, Андрюха собирался на меня напасть...»

...Выйдя у всех на глазах на вершину сопки, Саня, как только зашли на обратный, невидимый «наблюдателям» скат, тут же повел бойцов налево, в направлении поселка Печенга. Он даже не собирался работать в заданном районе. Целью нашего «авантюриста» был захват штаба учебного центра, который находился в девяти-десяти километрах левее. Словом, довольно далеко от района предназначенных действий...

Марш по сопкам совершали бегом-шагом («Ж... в мыле, морда в поте, я служу в морской пехоте», – усмехнулся Саня). Как потом оказалось, Андрюха всю ночь искал его со своей ДШР в районе предполагаемых действий, желая напасть и «уничтожить» его роту. Потом был зол, как черт...

...После трудного марша, выйдя к цели, морпехи стали осторожно подбираться в темноте к полигонному штабу. Но тут вдруг оказалось, что там

собаки. Поднялся лай, и нападавшим пришлось разворачиваться, пока их не обнаружили часовые.

Но дальше наш «авантюрист» повел себя вообще непредсказуемо. Он решил: «А хрен с ним со штабом учебного центра, но почему бы мне не напасть на штаб мотострелковой бригады?» (Это неподалеку, в поселке Печенга).

Расчет ставился на внезапность. Подразделение использовало для скрытного выдвижения насыпь железной дороги, по которой и вышло прямо к штабу. Провели доразведку. Это не заняло много времени, так как КПП и здание штаба находились совсем рядом от железнодорожной насыпи. Группа прикрытия заняла позиции прямо на насыпи, откуда было удобно вести наблюдение и в случае необходимости прикрыть отход ГЗ (групп захвата).

Саня ввел в действие две ГЗ. Одна скрытно выдвинулась к КПП, другая – к штабу. По сигналу они одновременно забросали окна обоих зданий дымовыми гранатами и устроили «обстрел» холостыми патронами. Поднялась дикая паника. «Мы стали немедленно уходить, тут уж шутки в сторону, ведь штаб реально охраняется караулом...» – вспоминает морпех.

Однако он на этом не успокоился. Отходя, решил «потормошить» и гарнизонную комендатуру, она была по пути. Одна ГЗ пробралась к зданию с тыльной стороны и бросила в окна пару дымовых гранат. Опять же шум, крики, никто толком ничего не может понять. Морпехи быстро ушли с места нападения, все так же передвигаясь за насыпью. На этом приключения не закончились. Когда дошли до небольшого моста, Саня решил его «заминировать». Двое бойцов скрытно установили на мосту ИМы, но на уходе солдат «засекла» охрана. Поднялась шумиха, тут откуда ни возьмись приехал вызванный милицейский наряд. Саня решил больше не испытывать судьбу и команды на подрыв ИМов не дал. Шуму и так хватало. Морпехи «форсированным маршем» уходили в исходный район.

...Сказать, что комбат был зол, – значит ничего не сказать. Он был зол, как сто чертей, посаженных в одну камеру. Печенга была в дыму. Два налета – на штаб и комендатуру, «заминирован» мост. Все «на ушах», в том числе и менты, ведь никого заранее ни о каких учениях не предупреждали...

«Получил бы за такие «художества» от начальства по полной программе, но стало не до этого, – рассказывает Саня. – Так как в этот момент пришло указание срочно отправить десантно-штурмовой батальон (ДШБ) в Республику Дагестан. На войну... Меня передали в парашютно-десантную роту (ПДР), входящую в состав ДШБ, на должность командира парашютно-десантного взвода (ПДВ). Это было сразу после учений. Мой взвод являлся нештатным взводом разведки в составе ПДР, осуществлявшей те же функции. Почему «нештатной разведки», возникает вопрос? Потому что после «первой Чечни» разведбат был сокращен (как и танковый батальон), и в начале второй чеченской кампании ПДР осуществляла функции разведки нештатно. Вот и выводы за «первую Чечню»... Забегая вперед, скажу, что только в 2000 году в бригаде МП СФ были заново развернуты штатные разведывательный батальон и танковый батальон. Но они не успели принять участия в боевых действиях – кроме офицеров, откомандированных в ДШБ...»

Как… *смех* на голову…

...10 сентября (на следующий день после окончания учений) начался марш на броне, через сутки колонна была в Оленегорске (около 200 км). 11-го первым бортом в составе разведки вылетели в Дагестан (четыре часа полета). 12-го вылетела 2-я десантно-штурмовая рота (ДШР), а 1-я ДШР пришла позднее, поездом – вместе с артиллерией и обозом.

По прилете в Каспийск стояли на заводе точной механики. Провели боевое слаживание до роты. Доукомплектовались. Получили новое оружие и пристреляли его. После был дан приказ идти в Чечню.

Совершили марш в Хасавюрт. Он запомнился... Ночью колонна усиленного десантно-штурмового батальона разорвалась (один из старших машин «проворонил» поворот, в результате стал двигаться в другом направлении, «уведя» за собой тылы, да еще по обратному маршруту...) То есть получилось, что «броня» – 1-я и 2-я ДШР, ПДР, «самоходчики» ушли дальше по маршруту, а «колеса» (тыловая колонна) пошли в другую сторону. Благо, три БТР взвода Сани шли в ТПЗ (тыловая походная застава), и он отлично знал дорогу, так как проводил разведку маршрута накануне выдвижения колонны. Это позволило вовремя повернуть тылы в нужном направлении и часа через три-четыре догнать колонну.

В Хасавюрте некоторое время стояли, а артиллерия работала по боевикам. Потом пришел приказ, согласно которому ПДР нужно было высадиться с Ми-26 в заданном районе, чтобы обеспечить «плацдарм» для подхода основных сил батальона. Предупредили, что ожидается огневое воздействие противника. «Учтя это, я приказал бойцам своего взвода взять по три б/к, а сухпая – один на троих, – рассказывал Саня. – Самое прикольное было дальше. Нас высадили на Ми-26 в Надтеречный район Чечни. Высадку мы отработали заранее. Третий взвод (мой) сразу по приземлении вертолета рассыпался по естественным укрытиям, заняв огневые позиции. Смотрим, метрах в трехстах от нас «бээмпэха» закопана. Думаю, «чехи», что ли, но почему не стреляют? Смотрю в бинокль – дальше домики стоят и над одним из них российский флаг. А мы уже окапываться стали... Оказалось, наши там кругом стояли, десантура. Вот тебе и «высадка в тыл при огневом воздействии»... Что это было – до сих пор не знаю. Наверное, в штабе ошиблись...

(Продолжение следует)

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

Командиры «Альфы»

С Геннадием Николаевичем Зайцевым, Героем Советского Союза, командиром легендарной «Альфы» я познакомился в 1992 году. Он во второй раз, после четырехлетнего перерыва, вернулся в подразделение. К тому времени уже вышла моя книга «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ», и я напросился к Зайцеву на встречу.

Он согласился. Принял меня в своем кабинете. Выслушал. Сказал, что книгу прочел, и у него есть несколько замечаний.

– Когда была создана группа «А», седьмое управление КГБ возглавлял генерал Милютин, а не Бесчастнов. Алексей Дмитриевич пришел на управление в октябре 1974 года, но приказ о формировании «Альфы» Андропов подписал в июле.

Геннадий Николаевич назвал номера приказов, даты их выхода. Откровенно говоря, я был обескуражен. В ходе сбора материала для книги несколько раз встречался с генерал-лейтенантом в отставке Бесчастновым. Он был хлебосольным хозяином. До сих пор помню, как мы ели вкусные блины, испеченные его супругой, говорили о создании и становлении «Альфы», и Алексей Дмитриевич ни словом не обмолвился о Милютине. Что поделаешь, возраст, память.

Разумеется, надо было проверить

информацию. Но где? В ту пору все это находилось за семью замками. А вот Зайцев не побоялся открыть эти замки ради истины. За что я ему благодарен. В следующих изданиях книги мне удалось исправить эту ошибку.

Однако вернемся к нашей первой встрече.

— И еще одно замечание, — сказал Геннадий Николаевич, — сотрудники наши в книге получились какие-то сверхположительные. Просто супермены из боевика — и в пятак без промаха попадают, и самолеты штурмуют без сучка и задоринки... Знаете, все намного сложнее.

Понимаю, ответил я тогда. Только вот когда газеты и журналы, телевидение называют их то «головорезами Крючкова», то «профессиональными убийцами», то «душителями свободы», не хотелось мне в своей книге сказать даже слова дурного. Оттого и получились они такими...

Генерал Зайцев промолчал. Не знаю, убедил ли я его своими аргументами, но считаю, что тогда, в той обстановке, поступил правильно. Теперь, когда прошли годы, успокоилось общество и многие поняли, что в «Альфе» служат не «головорезы» и «убийцы», а истинные сыновья России, которые встали на пути террора, можно, наверное, более пристально всмотреться в жизнь бойцов подразделения.

В том числе и в жизнь их легендарного командира.

Вообще «Альфа» собрала в своих рядах много уникальных личностей. Первым ее командиром был Герой Советского Союза Виталий Бубенин. Имя его стало известным в стране после боев на острове Даманский. Молодой офицер проявил мужество, храбрость, умело руководил пограничниками, которые приняли бой с превосходящими силами китайцев.

В 1988 году к руководству группой пришел Герой Советского Союза Виктор Карпухин. Потомственный военный, участник штурма дворца Амина. Он провел сложнейшую спецоперацию в истории антитерроризма — освобождение захваченного следственного изолятора в г. Сухуми.

Виктор Федорович был смелым человеком не только в бою, но и в других сложных жизненных ситуациях. Ведь сколько героев-фронтовиков сломалось как раз в будничных тяжких обстоятельствах.

Было такое обстоятельство и в судьбе Карпухина.

После того, как в августе 1991 года ГКЧП почило в бозе, генерала Виктора Карпухина вызвал к себе вновь назначенный председатель КГБ Бакатин. Вызвал, продержал в приемной сорок минут и не принял. Что тут скажешь, отношение скотское. Ведь Карпухин — боевой генерал, воевал в Афганистане, прошел «горячие точки».

Старший сержант Геннадий Зайцев. 1956 г.

Вместо приглашения к председателю КГБ к Карпухину вышел бакатинский адъютант, молодой, зеленый капитан, и начал отчитывать Виктора Федоровича. Генерал резко остановил его: "Ты что, малек, опух от сидения в высоких кабинетах?»

И ушел. Написал рапорт об отставке. Думаю, это мужской, офицерский поступок.

А поступок Героя России начальника штаба «Альфы» полковника Анатолия Савельева, который заменил собою заложника, торгового советника Швеции, и погиб. Он спас не только живую душу ни в чем не повинного человека. Он спас нечто большее. Престиж и авторитет страны. Ведь у нас и так имидж одного из самых криминальных, мафиозных государств в мире. А тут еще шведский дипломат в лапах террориста в центре Москвы.

«Берешься за гуж?..»

Вот такие командиры в «Альфе». Под стать им и бойцы спецподразделения. И все-таки, надо признать, в созвездии этих несомненно уникальных людей особое место принадлежит генералу Зайцеву. Он возглавил группу «А» в 1977 году, когда ей от роду было три с небольшим года.

Пограничник Виталий Бубенин понял, что это не его дело, и написал рапорт. О рапорте Зайцев знал. Они хорошо были знакомы с Бубениным, их подразделения находились рядом. Однако Геннадий Николаевич и не подозревал, что именно его кандидатура рассматривалась на должность командира группы. Тем более что в апреле подразделение возглавил Роберт Ивон, заместитель Бубенина.

Однако несмотря на это, в ноябре подполковника Зайцева вызвал к себе начальник управления генерал-лейтенант Бесчастнов и предложил должность командира группы. Геннадий Николаевич отказался, сославшись на состояние здоровья. Полгода назад он перенес операцию, и врачи запретили ему физические нагрузки.

Через неделю — новый вызов к Бесчастнову, опять то же предложение.

— Раз надо, значит надо, — согласился Зайцев.

Но генерал Бесчастнов только головой покачал:

— Так не пойдет. Если бы по надобности, я бы тебя не спрашивал. Подписал приказ и делу конец. Мне другое важно — скажи, берешься за этот гуж или не берешься. Дело-то не простое, ох, не простое.

— Берусь, — твердо сказал Зайцев.

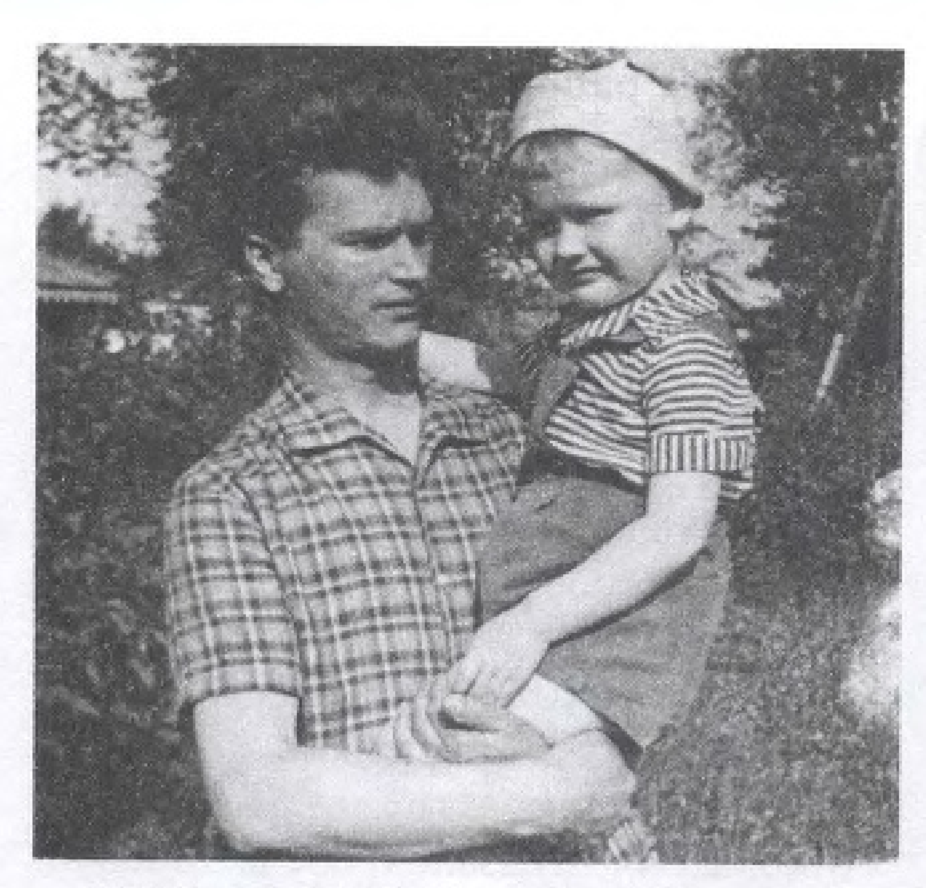
И с тех пор, по существу, вся его жизнь была связана с «Альфой». Даже когда на четыре года он ушел на повышение, заместителем начальника управления, и то не упускал из виду родную группу. Еще бы, за одиннадцать лет душой прикипел к коллективу.

В том же ноябре, когда Зайцев возглавил подразделение, статус группы «А» стал иным. Если раньше она занимала некую промежуточную позицию между отделением и отделом, то теперь численный состав был увеличен с 30 до 56 человек. А статус ей повысил лично Юрий Владимирович Андропов. Своей рукой написал: «Группа действует на правах оперативного отдела». Соответственно должность у командира тоже повысилась, стала полковничьей.

Итак, должность была высокая. Личный состав подразделения тоже вырос. Но что делать этому подразделению, в те годы мало кто представлял.

Это теперь каждый террористический акт телевидение и пресса рассматривают почти под микроскопом. О терроризме написаны тома исследований, и только ленивый не причисляет себя к знатокам этого явления, увы, ставшего постоянным спутником нашей жизни.

А тогда, в 1977 году, все было

Г. Зайцев с сыном Сергеем. 1964 г.

иначе. Тихое, спокойное время для нашей страны. Никаких тебе взрывов, захватов. Правда, за рубежом происходили громкие террористические акты. В 1972 году – кровавые события на Олимпиаде в Мюнхене, когда террористы из палестинской организации «Черный сентябрь» взяли в заложники израильских спортсменов. Попытка их освобождения закончилась неудачей – погибли заложники, один немецкий полицейский и пятеро террористов.

В 1976 году в пригороде Джибути террористы так называемого «Фронта освобождения берега Сомали» захватили автобус с детьми. Тогда отличился молодой командир и его спецназовцы из французской антитеррористической группы ГИГН. Капитан Кристиан Пруто провел снайперскую атаку и одновременно уничтожил четырех террористов. В том же году израильтяне организовали в аэропорту Энтеббе, что в Уганде, успешную операцию по освобождению захваченных соотечественников.

Да и этот 1977 год принес два «подарка». Весной в Северной Голландии боевики организации «Свободная молодежь Южно-Молуккских островов» захватили поезд и взяли в заложники 51 человека. Осенью – палестинские террористы осуществили захват авиалайнера немецкой авиакомпании «Люфтганза» и требовали освобождения из тюрем руководителей террористической организации «Фракция Красной Армии» (РАФ), а также выкуп в 9 миллионов фунтов стерлингов.

Как в первом, так и во втором случае спецподразделения Голландии и антитеррористическая группа ГСГ-9 действовали профессионально и одержали победу над террористами.

Обо всех этих захватах новый командир группы «А» знал. Правда, знал немного. В нашей печати о тех событиях ничего не писали. В зарубежных газетах и журналах кое-что появлялось. Но статьи эти были рассчитаны на обывателя и, естественно, профессионалам антитеррора мало что давали.

И все-таки эти материалы, которые из-за рубежа поставляли сотрудники Первого главного управления КГБ, переводились и самым тщательным образом анализировались.

Проблемы роста

Ясно было, что террористы направляют свои атаки на самолеты, автобусы и даже на такой, весьма не маневренный вид транспорта, как поезд. Однако самолет, автобус, поезд – это разные транспортные средства. И освобождение каждого из них требует своего индивидуального подхода.

Ну как, к примеру, проникнуть незамеченным в автобус? Это практически невозможно. У террористов круговой обзор. Значит, будь в группе даже самые сильные бегуны-спринтеры, в экипировке, с оружием, они не успеют выйти к автобусу – террористы расстреляют заложников, да и откроют огонь по бойцам спецназа.

Самолет, наоборот, если он на земле, не столь удобен для обзора окружающей территории. Но тут возникает другая трудность, как проникнуть в авиалайнер, если практически все двери, люки могут находиться под контролем террористов.

Это только проблемы подхода к захваченному транспорту и проникновения в него. Но представим, бойцы группы «А» чудесным образом уже оказались на борту самолета либо в вагоне поезда, в автобусе. Как отличить террориста от заложника, как применять оружие и применять ли его вообще – ведь рядом с боевиком сидит или стоит ни в чем не повинный человек.

Вот такие непростые вопросы возникали перед вновь назначенным командиром группы «А» подполковником Геннадием Зайцевым. И ответов на них не было. Чарльз Беквит, создатель и первый командир американской группы «Дельта», мог поехать в Тель-Авив и перенять опыт у израильских бойцов, а король Саудовской Аравии Халед попросить помощи у президента Франции Валери Жискар д'Эстена, как это случилось в 1979 году, когда исламские фундаменталисты захватили 6 тысяч заложников в Мекке. И французы прислали трех сотрудников ГИГН, участие которых, кстати, сыграло решающее значение в победе над террористами. Ничего этого не мог сделать Советский Союз, а значит, и командир советского антитеррористического подразделения. До всего предстояло дойти своим умом, путем проб и ошибок.

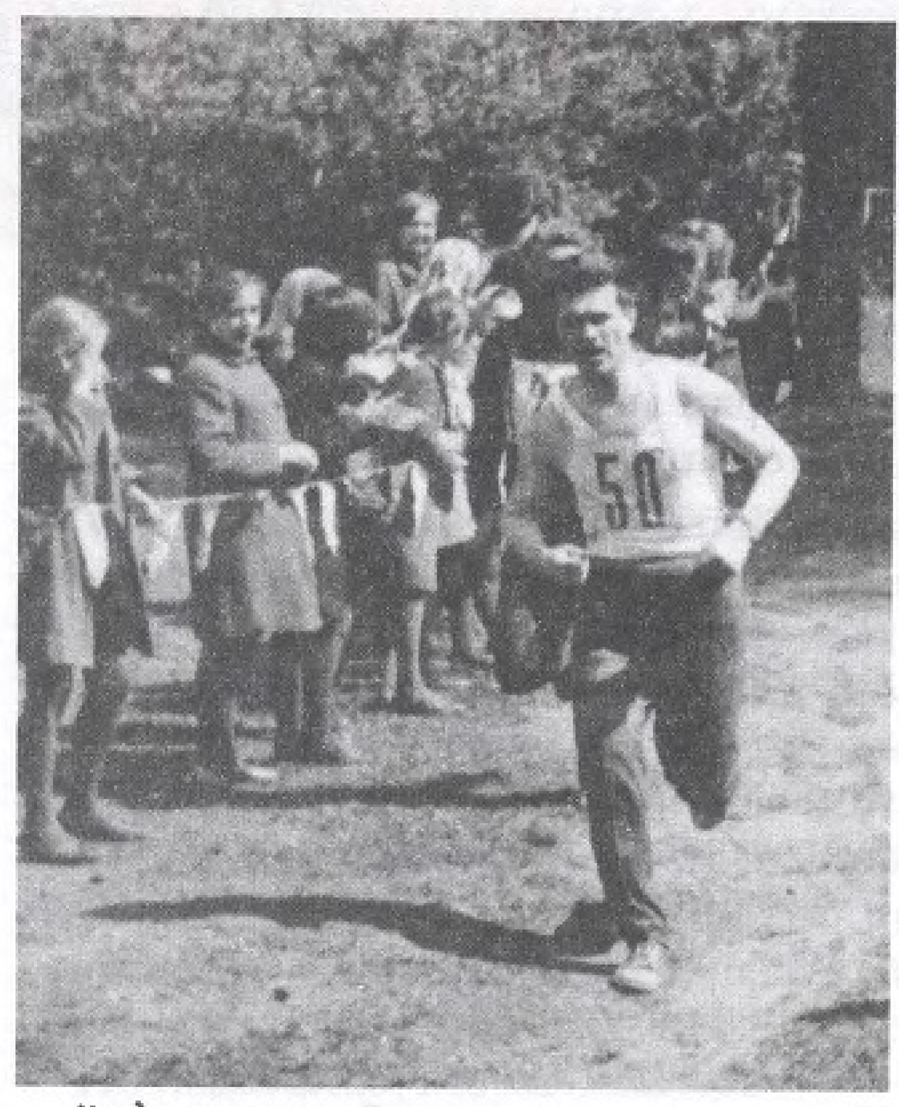
Однако Зайцев прекрасно понимал, это не под силу одному человеку, будь у него семь пядей во лбу. Это может сделать только коллектив, сплоченный, спаянный коллектив единомышленников. Но его еще предстояло создать, сплотить, спаять.

Во многих публикациях о группе «А» уже укоренилось мнение, что отбор в подразделение был самым тщательным, и поэтому там оказались, считай, готовые профессионалы-антитеррористы. Увы, дело обстояло иначе.

Да, действительно, председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов дал добро на отбор кандидатов из состава всего Комитета госбезопасности. Но жизнь есть жизнь. И каждый главк подошел по-своему. Кто же хочет отдавать своих лучших сотрудников «дяде»? Пусть этот дядя и свой, из соседнего управления. А самому с кем работать? И потому, например, 7-е управление подходило к делу, как правило, с большим пониманием и командировало в группу «А» действительно лучших, а вот 9-е управление, случалось, хитрило.

Но и Зайцев не вчера родился. Все это понимал. И потому вместе со своими заместителями был всегда начеку. При отборе в группу изучались тысячи дел кандидатов.

Подверглась серьезному экзамену и первая тридцатка бойцов. Командир в ходе изучения людей вынужден был пятерых сотрудников откомандировать из подразделения. Один не подходил по здоровью, четверо, как Зайцев скажет позже, были «сырыми», не готовыми к работе в антитеррорис-

На дистанции кросса

тическом подразделении.

Бойцов набирать было трудно. Группа «А» росла, что называется, не по дням, а по часам. Ее штат пересматривался ежегодно. Если в 1977 году, как мы уже говорили, она выросла с 30 до 56 человек, то в следующем году — до 71 сотрудника, потом до 100 человек. А в мае 1980 года в ее рядах насчитывалось более двух сотен бойцов.

Такой стремительный рост сотрудников был обусловлен увеличением числа террористических актов как в мире, так и в Советском Союзе.

Первый теракт

В августе 1979 года впервые в нашей стране и в истории существования «Альфы» произошел террористический захват посольства. Им оказалось американское посольство. Потом был штурм дворца Амина в Афганистане, потом пошло, поехало, покатилось колесо терроризма по нашей стране. 1981 год — Сарапул. Захват террористами 25 учеников 10 класса; 1983 год — Тбилиси. Кровавый теракт в небе над Батуми; 1986 год — Уфа, позже Минводы...

Каждый из этих терактов особенный, отличный от другого. И террористы разные.

Власенко, пришедший в американское посольство с самодельной бомбой, был совсем не похож на матерого рецидивиста Якшиянца, захватившего автобус с детьми, а уфимские террористы Мацнев, Коновал и Ягмурджи на грузинских — Табидзе, Микаберидзе, Кобахидзе, Церетели, Ивериели.

Но все они были схожи только в одном. Они были «злейшими врагами человечества», как определили международные документы по борьбе с терроризмом.

Каждый из них долго продумывал, просчитывал, готовил свой теракт, действовал цинично, изощренно, дерзко. И к каждому надо было найти особый подход, а для подразделения определить тактику действий.

Всегда по прибытии на место группы «А» в переговоры с террористами вступал Геннадий Зайцев. Контакт с террористами и переговоры с ними — дело крайне ответственное. Как правило, от мастерства и умения переговорщика зависят жизни заложников.

Примером тому труднейшая, многочасовая дуэль Геннадия Зайцева и главаря террористов Павла Якшиянца в аэропорту Минеральные Воды в декабре 1988 года.

Не знаю, вошла ли эта борьба умов и характеров в учебники по антитерроризму, но, на мой взгляд, она достойна того. Для меня ясно давно, те события — классика антитерроризма. Полковник Зайцев показал себя тонким психологом, умелым тактиком, стремительно реагирующим на изменение обстановки и настроений террористов, стратегом, просчитывающим следующий шаг бандитов.

Итак, напомню события. В декабре 1988 года в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) группой террористов во главе с Павлом Якшиянцем был захвачен автобус с детьми, водителем и учительницей Натальей Ефимовой.

Позже об этом много писали. На экраны страны вышло два фильма: документальный «Заложники из 4-го «Г» и художественный «Взбесившийся автобус». В них был хорошо передан весь драматизм обстановки, психологическое напряжение, но за кадром осталась фигура человека, который непосредственно руководил спецоперацией, — полковника Зайцева.

Разумеется, в аэропорту были и более высокие начальники, например, заместитель председателя КГБ генерал Пономарев, о событиях в Минеральных Водах доложили Генсеку Горбачеву, второй секретарь ЦК Лигачев тоже несколько раз звонил в штаб спецоперации, справлялся, как идут дела.

Однако основная ответственность лежала на плечах группы «А». Тут каждый выполнял свои нелегкие обязанности, при этом постоянно рискуя жизнью, как, например, боец группы «А» Валерий Бочков или сотрудник ставропольского УКГБ Евгений Шереметьев.

Но мне хотелось бы сказать о роли Зайцева. Смею утверждать: она была самой важной, ключевой.

Начнем с того, что Геннадий Николаевич вел переговоры с главарем банды одиннадцать часов. Задумайтесь над этой цифрой. Павел Якшиянц, рецидивист, неоднократно судимый, сколотил банду и решил угнать самолет за рубеж. Потом на суде он признается, что готовился долго и тщательно. Собирал книги, газетные и журнальные вырезки, различные кино- и фотоматериалы. И не только наши, но и зарубежные.

Он продумал все до мелочей. Например то, что надо захватить автобус не со взрослыми пассажирами, а с детьми. Это гарантия того, что спецслужбы на штурм не пойдут, да и требования будут выполнять намного активнее. Кто же станет рисковать детьми?

Террористы плотно зашторили окна автобуса и в салоне расставили банки с бензином. Одна искра — и гибель тридцати детей неминуема.

Якшиянц постоянно менял свои условия, то требовал деньги, то оружие, то доставить к нему жену.

И все время был настраже — не верил, сомневался, требовал гарантий. А сам обманывал, угрожал, хамил.

Противостояние

Вот такой соперник попался Геннадию Зайцеву.

Началось противостояние в 3 часа 5 минут 2 декабря 1988 года в аэропорту Минеральные Воды.

Первое, в чем хотел убедиться

Командир группы «А» полковник Г. Зайцев во время тренировки на аэродроме. 1986 г.

Зайцев, каково состояние детей. И он попросил главаря пригласить учительницу. Тот был великодушен, разрешил и даже сказал Ефимовой:

– С тобой будут разговаривать. Говори, что хочешь.

Геннадий Николаевич успокоил учительницу, попросил: «Держитесь изо всех сил. Чтобы ни произошло, знайте, все о вас беспокоятся. Подчеркиваю, вашей жизни, если все пойдет нормально, ничего не угрожает».

А дальше он перешел к делу.

Зайцев: Павел, готовы удовлетворить все ваши требования. Но нами руководит беспокойство за детей. Могли бы вы ответить гуманностью и освободить детей?

Якшиянц: Да, освободим детей. Но только в случае, если руководитель государства официально объявит во всеуслышание и подпишет документы о нашем беспрепятственном выезде.

После награждения за успешно проведенную операцию. Слева направо В. Бочков, Г. Зайцев, Е. Шереметьев

Зайцев словно не замечает требований о руководителе государства, документах, сразу идет к главному.

– Куда вы хотите вылететь? – спрашивает он.

– В любое иностранное государство, которое нас не выдаст. Уверены в лояльности Пакистана, Израиля, ЮАР.

– Мы готовы вам предоставить возможность вылететь в Пакистан.

– Хорошо. Когда мы улетим отсюда?

Вскоре после этого советские полномочные представители в Афганистане и Пакистане получают срочные сообщения о захвате детей в Минеральных Водах и желании террористов вылететь в Пакистан.

Но Зайцеву надо было убедить Якшиянца, что по дороге в Пакистан они должны сделать посадку для дозаправки. Там самолет уже будет ждать «Альфа». Для этого выбрали Ташкент. Главарь, обдумав предложение, согласился. И тут же из города Минеральные Воды стартовал самолет с 15 сотрудниками группы антитеррора на борту. Через несколько часов они будут готовы принять банду Якшиянца в ташкентском аэропорту.

Но террористы, видимо, что-то заподозрили.

Якшиянц: Значит, я вам говорю: иностранный самолет из Пакистана прилетает в Ташкент. Что мы делаем? Грузимся в самолет. Там присутствует посол этого государства. Вы подписываете с нами договор, что не примените силу.

Вот так высоко взлетел рецидивист Якшиянц – и персональный самолет из Пакистана, и посол у трапа.

Зайцев тут же опустил на грешную землю воспарившего террориста.

– Хочу пояснить. Вопрос весьма сложный. Сейчас ночь. Посла Пакистана требуется из Москвы доставить в Ташкент. Значит, надо провести переговоры на самом высоком уровне.

– Непонятно мне, – удивляется Якшиянц, – разве посол Пакистана не может сразу вылететь?

– Может. Но подчеркиваю, он находится в Москве. Его надо найти, поднять, обеспечить вылет...

Якшиянц поражен.

– Как, вы поддерживаете дипломатические отношения с Пакистаном?

Для бандита это открытие, и он тут же меняет свои требования, предлагает другую страну – Израиль.

Без права на ошибку

Зайцеву надо принять непростое решение. И главное не ошибиться. С одной стороны, с Израилем отношения у СССР далеко не простые, с другой – эта страна беспощадно борется с террористами. Но если сразу дать добро на Израиль, Якшиянц вновь может насторожиться. И тогда Зайцев проводит обходной маневр. Он говорит о том, что у Советского Союза нет дипломатических отношений с Израилем. (А бандитам именно это и надо). И тут же подсовывает главарю Финляндию.

Якшиянц чувствует свое превосходство. Ему собираются «впарить» Финляндию... Но он не дурак.

– Я даже улыбнулся – Финляндия! Боже мой! Это ж наши шлепанцы в Балтике.

И тут же он твердо заявляет: летим в Израиль. Собственно то, что и требовалось доказать.

Но как себя поведет Израиль? Не ошибся ли в своих расчетах командир «Альфы»? Однако уже через несколько часов станет ясно: интуиция не подвела Зайцева.

Заместитель министра иностранных дел СССР намеренно ведет переговоры с руководителем консульской группы в Израиле Мартиросовым по открытой связи в надежде на то, что его «услышат» в Тель-Авиве. Расчет оказался верным. Через час после разговора Мартиросова с Москвой ему позвонил исполняющий обязанности генерального директора МИДа Израиля Ануг и дал понять, что им известно о захвате самолета террористами.

Израильтяне выразили согласие принять самолет у себя.

А тем временем в Минводах продолжалось противостояние. Теперь террористы требовали денег.

Якшиянц: Нам нужны доллары, стерлинги.

Зайцев: О какой сумме идет речь?

Якшиянц: Ну, тысяч по пятьсот на брата.

Зайцев отреагировал сразу. Ведь для «Альфы» было очень важно определить, сколько их, террористов. Полковник как бы в продолжение разговора вплетает свой вопрос:

– А сколько вас братьев?

Но главарь не лыком шит. Он промолчал и заговорил вновь о деньгах.

– Нам нужен миллион в долларах, миллион в фунтах стерлингов и миллион золотом. Золотом с пробами.

Опять Якшиянца понесло. Вновь Зайцев опускает его на землю.

– У нас золота с собой нет, мы можем дать только доллары.

– Три миллиона? – спросил бандит.

– Нет, два...

– На каких условиях?

– Условие одно: вы освобождаете детей, мы передаем два миллиона и обеспечиваем вылет.

И уже через час сотрудники КГБ выгребали из сейфов Внешторгбанка всю валютную наличность. Мешки с деньгами улетели в Минводы.

Теперь, когда с местом вылета было решено, с будущей безбедной жизнью тоже, террористы потребовали гарантий безопасного вылета в Изра-

иль. Чего только они ни придумывали, как ни изощрялись.

Якшиянц потребовал подать им не меньше, чем члена Политбюро. «И не того, который должен выйти на пенсию, а цветущего. Личность мировую, известную».

И тут главарь вспомнил про супругу Горбачева.

– Пусть даст гарантии наш президент, а его жена Раиса Максимовна едет с нами.

– Это нереально, – сказал Зайцев и добавил, – Павел, вы прекрасно видите – рядом стоит самолет, работают двигатели, он полностью готов к вылету. Так летите! Причем тут Раиса Максимовна.

Однако Якшиянц продолжал куражиться. Теперь он требовал вернуть в автобус жену и дочь. При захвате автобуса вместе с террористами находилась жена Якшиянца – Тамара Фотаки с дочерью. По дороге в Минеральные Воды она упросила мужа выпустить их. Он согласился. Теперь настаивал на том, чтобы вернуть обратно.

– Я передумал и говорю: подготовьте их к возвращению.

– Я понял, – ответил Зайцев.

Начали уговаривать Фотаки вернуться к мужу. Та ни в какую. Она просто боялась.

Вооружить террористов?..

Следом за этим прозвучало требование выдать оружие. Требование одно из самых опасных и тупиковых. До этого в мировой практике не было случаев выдачи оружия террористам.

Что означало вооружить Якшиянца и его банду? Только то, что эти же автоматы рано или поздно начнут стрелять по бойцам группы.

Якшиянц требовал семь автоматов и бронежилеты. Зайцев, как мог, уводил его в сторону.

– Еще раз прошу повторить, – переспрашивал он, словно не понял требования, – мы должны дать вам восемь бронежилетов?

– Да, так, – отвечает главарь банды и гнет свое, – и еще семь автоматов. Заряжены боевыми. Мы проверим.

Зайцев не сдается.

– Зачем вам автоматы?

– По прилету на место один из нас выйдет, проверит, действительно ли это та страна. Потом автоматы сдадим.

– По существующим международным нормам ввозить в другую страну оружие запрещено законом.

Дальше Зайцев, чтобы увести Якшиянца от мысли об оружии, предлагает в качестве заложников вместо детей экипаж самолета. Бандит не верит, он считает, что в форме летчиков будут сотрудники спецслужб.

Когда читаешь магнитофонную запись переговоров, порою кажется, что там, в автобусе, находится благоразумный человек, со своими мыслями, чувствами. Он не лишен сострадания, то и дело говорит, что ему жаль детей, пытается философствовать о добре и зле, даже шутит! Но вот лишь один непредвиденный случай – в радиостанции террористов село питание. Штаб послал к автобусу женщину, работника аэропорта, с новыми батареями.

Ну а кого же послать? Мужчину? Бандиты могут решиться на отчаянный шаг. Увидев в окно женщину, Якшиянц пригрозил: «Если еще кто-нибудь подойдет, как эта женщина, без предупреждения, – уничтожим автобус».

Зайцев: Не было другого выхода. У вас село питание.

Якшиянц: Питание у нас нормальное. Просто вам трудно кнопочку нажать.

Полковник Зайцев «нажимал кнопочку» и вел переговоры одиннадцать часов без перерыва. Уговаривал, увещевал, лавировал, уходил от вопроса об оружии. Упорно работали местные комитетчики: они выявили сообщников Якшиянца, доставили в аэропорт отца одного из бандитов – Муравлева.

Но это не помогло. Видимо, главарь устал и у микрофона другой террорист, он назвался Германом.

– Вы не приняли наши условия с автоматами и бронежилетами?

– Жилеты лежат, восемь штук, – отвечает Зайцев. – Вы можете принять бронежилеты?

– Восемь бронежилетов и семь автоматов.

– Мы ведем речь о бронежилетах.

– И об автоматах тоже.

Вновь начинается торг. Зайцев в тяжелейшей ситуации. Он не может рисковать детьми, но и не может выдать автоматы террористам.

Требования террористов переданы в Москву. Но что может предложить Москва? Москва молчит.

Зайцев бросает в бой еще один резерв. Жену Якшиянца, Тамару, упросили переговорить с мужем.

Тамара Фотаки умоляет отпустить детей. Якшиянц стоит на своем.

Прошло 16 часов со времени захвата автобуса. Истекал девятый час переговоров.

Бандиты требовали оружие. Наконец ответила Москва. Центр давал добро на выдачу оружия. Другого выхода не было.

Герой Советского Союза полковник Г. Зайцев

Однако и сейчас, после разрешения Москвы, Зайцев не собирался вручать бандитам автоматы.

– Мы предлагаем тебе четыре пистолета Макарова, – говорит он главарю.

Тот соглашается, но вскоре кроме пистолетов требует еще один автомат. Приходится уступить.

К самолету направляется экипаж. Они теперь должны стать заложниками вместо детей. А Шереметьев и Бочков понесли к автобусу бронежилеты. Вот тогда и удалось заглянуть в салон, увидеть, в каком состоянии дети, и наконец выяснить, сколько на самом деле бандитов. Врал Якшиянц. Их было четверо.

Спасти детей

Так начался торг, за бронежилет – ребенка. Каждая ходка – вызволенные дети. Двое, четверо, шестеро. Всего девять человек.

После того, как бандиты получили оружие и бронежилеты, стали обсуждать процедуру пересадки из автобуса в самолет. И вот тут Якшиянц показал свое зверское лицо. Он, несмотря на обещание, решил оставить часть детей в заложниках, в автобусе.

Вместе с экипажем в неволе оставались и дети.

После перехода в самолет новое требование террористов – вместо детей в заложниках должен остаться не только экипаж, но и сотрудник КГБ

Генерал-майор Г. Зайцев

Шереметьев. Затем Якшиянц вновь требует на борт жену. Та просит отпустить детей. Наконец он снизошел – решил отдать детишек.

Потом с трудом из лап бандитов был вызволен Шереметьев.

После этого лайнер стал выруливать на старт. Все в группе «А» были удивлены и ошарашены – неужели выпускаем? Еще никто не знал, что Израиль согласился принять самолет на своей территории.

Там, в Израиле, аэродром оцепили, бандитов арестовали, потом этапировали назад на Родину. Правда, предварительно Зайцеву пришлось взять на себя ответственность и гарантировать, что преступникам будет сохранена жизнь. В Израиле не было смертной казни.

Так завершилась эта уникальная спецоперация. Преступники проиграли по всем статьям. Все заложники были освобождены, потерь в группе «А» не было. Бандиты в конечном итоге оказались в тюрьме.

Это была последняя операция, которую провела «Альфа» под руководством полковника Зайцева. Он уже был назначен заместитетелем начальника 7-го управления. На этой должности стал генералом.

Президент принял решение

А в июле 1992 года его вновь вернули на прежнее место.

– Президент ознакомился с вашим личным делом, – сказали ему, – и принял решение назначить вас командиром спецподразделения «А». Каково ваше мнение?

– Если президент принял такое решение, то спрашивать мое мнение не имеет смысла. Я человек военный и обязан подчиниться воле президента.

После этого перед Зайцевым положили папку.

– Вынуждены были назначить комиссию. Она долго работала в подразделении. Здесь материалы комиссии. Можете ознакомиться с ними.

– Спасибо. Но я знакомиться с состоянием дел буду уже на месте.

Действительно, за те четыре года, пока он отсутствовал, подразделение стало несколько иным.

В стране полным ходом шла приватизация, первичный этап накопления капитала. Зарождался новый класс богатых людей. Этот класс уже во всю делил государственную собственность.

Все зарождающиеся богачи хотели иметь хорошую охрану, телохранителей. А где их было взять в ту пору? Охранное дело знали только профессионалы. К таким относились и бойцы «Альфы». Надо прямо сказать, спрос на них был велик. Разумеется, и оплата труда совсем иная.

На приеме в Кремле. Слева направо: генерал-полковник А. Андреев,генерал армии И. Герасимов и генерал-майор Г. Зайцев

Однако генерал Зайцев к тому времени прожил большую и далеко не простую жизнь. В 1992 году ему было уже 58 лет. Он видел всю опасность такого положения.

Как мог боролся. Вскоре жизнь подтвердила правильность его опасений. Погиб, охраняя банкира, молодой сотрудник группы «А».

Однажды Зайцев скажет: «В те годы много я нажил себе врагов». Однако через несколько лет, когда генерал Зайцев будет уходить в отставку, многие скажут ему спасибо за то, что образумил, удержал.

Но это будет позже. А через три недели после его назначения подразделение посетит Президент России Борис Ельцин. «Альфовцы» покажут ему преодоление штурмовой полосы, рукопашный бой, штурм здания, самолета и автобуса.

Президент останется доволен. Он вручит бойцам группы трое памятных часов, а для генерала Зайцева снимет часы с собственной руки.

Вместе со своим подразделением генерал-майор Геннадий Зайцев переживает трагические события октября 1993 года, когда группа «А», без сомнения, совершит свой гражданский подвиг – удержит ситуацию в своих руках, спасет страну от развязывания гражданской войны.

Правда, за все это генерала Зайцева чуть не уволят в запас. Но справедливости ради надо сказать – не уволят.

В марте 1995 года он сам уйдет в отставку. Ныне Геннадий Николаевич возглавляет частное охранное предприятие Агентство безопасности «Альфа-95». Он полон сил и энергии.

11 сентября 2004 года Герою Советского Союза генерал-майору Зайцеву исполняется 70 лет. Редакционная коллегия журнала, наши авторы, читатели искренне поздравляют легендарного командира легендарной «Альфы» с юбилеем и желают ему здоровья и благополучия.

9-мм итальянский пистолет-пулемет «Beretta» M938A

9-мм итальянский пистолет-пулемет «Beretta» M938A

Разработка пистолетов-пулеметов «Беретта» была начата на фирме Pietro Beretta SpA в 1935 году в разгар итальяно-абиссинской войны. В этой войне, несмотря на то что итальянцам противостояли абиссинские ополченцы, вооруженные в основном старинными винтовками и даже луками, итальянское стрелковое оружие показало себя не с лучшей стороны. Разработка итальянского пистолета-пулемета могла в некоторой мере подправить ситуацию. К 1938 году была создана и запущена в серийное производство первая модель итальянского пистолета-пулемета, именовавшаяся M938A. Она была разработана главным конструктором фирмы Тулио Маренгони. Это было довольно удачное оружие, поскольку итальянские конструкторы имели возможность учесть большой опыт предшественников. Примером внешнего оформления для M938A послужил самый первый шмайссеровский образец MP.18.1, отличавшийся солидной деревянной ложей и кожухом ствола с цилиндрическими вентиляционными отверстиями. В итальянском исполнении этот кожух также изготавливался токарным методом и имел похожее расположение круглых вентиляционных отверстий. Передняя часть кожуха была оформлена в виде дульного тормоза-компенсатора. В качестве патрона был взят такой же патрон 9x19, что позволяло использовать свободный затвор. Магазин с шахматным расположением патронов в отличие от немецкого итальянцы предпочли сделать не с однорядным, а с двухрядным выходом патронов. Это значительно облегчило снаряжение магазина. Горловина магазина выходила из затворной коробки вниз через вырез в цевье. Рукоятка заряжания была отделена от затвора и располагалась с правой стороны на щитке, прикрывавшем продольный вырез в ствольной коробке. При стрельбе рукоятка со щитком оставались неподвижными в переднем положении. Таким образом, обеспечивалась надежная защита от попадания внутрь затворной коробки пыли и грязи. Следующей особенностью M938A был спусковой механизм, имевший два спусковых крючка – передний для одиночной стрельбы, задний – для стрельбы очередями. Ударник свободного затвора – подвижный, управляемый рычагом по типу пистолетов-пулеметов Томпсона и отечественного ППД.

Флажковый предохранитель, блокирующий шептало спускового механизма, выходил через боковой вырез в ложе на левую сторону затворной коробки. Прицел секторный, рассчитан на стрельбу до 500 метров.

К удачным техническим решениям M938A следует отнести то, что при неполной разборке затвор, возвратная пружина с ее направляющей трубкой и ударное устройство отделялись в виде отдельного узла, что облегчало чистку оружия.

M938A был рассчитан как на 9-мм парабеллумовские патроны, так и на специально созданные для него патроны M38 с усиленным пороховым зарядом в тех же габаритах. Начальная скорость пули этого патрона составляла 450 м/с. Применять его для других видов оружия под патрон «парабеллум» не рекомендовалось.

M938A был сложен в производстве, но отличался высоким качеством изготовления и отличными боевыми свойствами.

Фирма Pietro Beretta SpA выпускала пистолеты-пулеметы M938A вплоть до 1950 года.

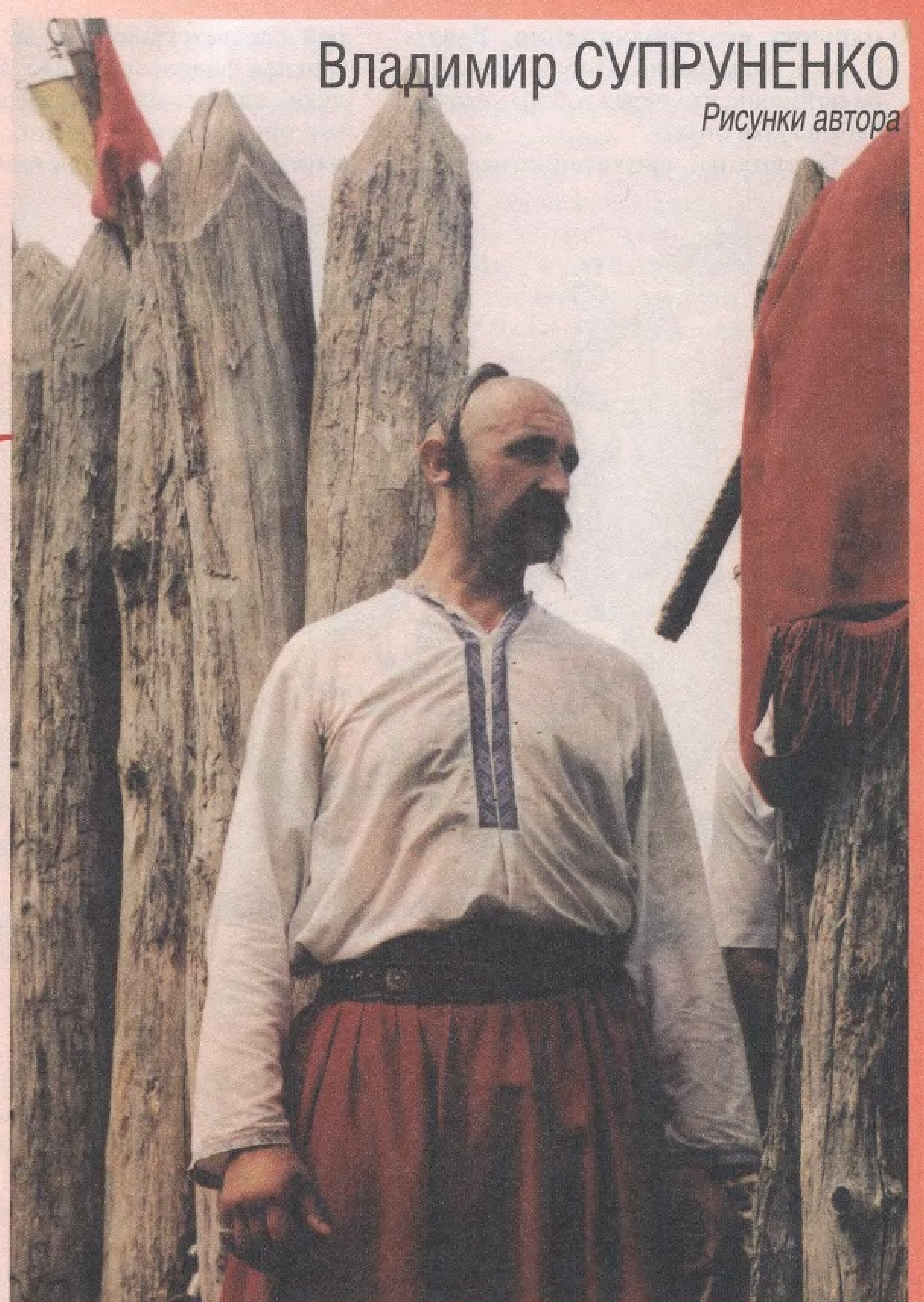

Основные характеристики пистолета-пулемета «Beretta» M938A

Калибр, мм	9
Длина оружия, мм	940
Общий вес без магазина, кг	4,4
Длина ствола, мм	320
Тип патрона	9x19 «парабеллум»
Начальная скорость пули, м/с	425
Число патронов в магазине, шт.	10,20 и 40
Темп стрельбы, выстр/мин	400
Вес затвора, кг	0,78
Длина отката, мм	88
Вес патрона, г	11,9
Вес пули, г	8
Вес порохового заряда, г	0,36

КАЗАЦКИЙ СПЕЦНАЗ

Владимир СУПРУНЕНКО
Рисунки автора

Войско запорожских казаков, которое действовало на пограничной территории за днепровскими порогами, можно действительно назвать отрядом специального назначения, а запорожского воина — современным термином «спецназовец». Жизнь в условиях дикой степи и плавневых дебрей Великого Луга (так раньше называли плавни в нижнем течении Днепра) выработала в казаках особые умения и приемы проведения разведывательных операций, наступательных и оборонительных боев, сделала из них настоящих закаленных следопытов, чей опыт выживания в экстремальных природных условиях (добыча и приготовление еды, защита от непогоды, диких зверей) весьма ценен для нас и сегодня.

Испытание новичков

Стать «истинным» казаком мог не каждый. Для кандидатов в степные «лыцари» существовала строгая система отбора, которая включала в себя различные испытания. На острове Хортица есть ущелье, которое называют Сечевыми воротами. Поговаривают, что именно тут устраивали испытание новичкам. Вот как это происходило. Между скалами укрепляли жердь, по которой с завязанными глазами должен был пройти парень, решивший стать казаком. Кто оступался (внизу его ловили дюжие сечевики), приходил сдавать экзамен на следующий год.

«Не тот казак, что на коне, а тот, что под конем», — шутили запорожцы. Умение обращаться с конем было одним из главных требований к кандидату. Один исследователь казацкого быта писал: «Поймают дикого лошака и велят садиться без седла, без уздечки, лицом к хвосту. Кто проскочит степь и вернется здоровым, тот и казак!»

Серьезным испытанием для юношей был бурный Днепр. Его нужно было переплыть туда и обратно в районе грозных порогов. Экзамен продолжался и под водой. Сидел над кручей старый казак, дымил трубкой и рассказывал о подвигах казацких героев. Вокруг него — толпа новобранцев. Вдруг трубка (будто бы случайно) выпадала из рук и исчезала под водой. Того, кто не раздумывая кидался за ней и находил трубку на днепровском дне, казаки охотно принимали к себе, зачисляя в разведывательный отряд, действовавший в плавнях. Существовало у запорожцев еще одно любопытное «испытательное» развлечение. Новичкам завязывали глаза и ставили посреди площади. Казаки-ветераны длинными кнутами сбивали с них шапки. Во время этого экзамена на лице испытуемого не должен был дрогнуть ни один мускул...

Зачем казаку чуб-оселедец?

Гладко бритая голова и длинный чуб-хохол (его еще называли оселедцем) были характерной и оригинальной приметой запорожского казака.

Зачем же запорожцы наголо брили головы, оставляя длинный чуб? Дело тут в очень давних (если не древних!) традициях, как степняков, так и вероятных предков казаков. Слово «чуб», как считают некоторые

исследователи, произошло от персидского «чоб» — гроздь, кисть, пучок. Интересно, что у персов слово «казак» переводилось, как «хохол». У воинственных готов длинный чуб означал посвящение богу Одину (готское «хох оол» — сын неба).

Считается, что подобную прическу казаки заводили главным образом для форса, «на выхвалку». Что ж, и в этом имелся свой смысл. Чуб был для казака своеобразной визитной карточкой, внешним признаком (часто единственным!), по которому сечевики узнавали друг друга. Запорожец вдали от родных мест (не говоря уже о разведчиках, которые проникали в стан врага) мог вырядиться в любую одежду. Однако чуб под головным убором, даже если это была мусульманская чалма, всегда оставался на месте, был своего рода паролем при встрече с другим казаком.

Как правило, чуб носили за левым ухом. Чтившие традиции «низового товариства» и во всем соблюдавшие этикет старики объясняли, что «чупрына, как знак удалого храброго казака, должна быть обращена к левой стороне». В этом случае чуб был своеобразным знаком «достоинств и отличий», вроде медали, ордена или шпаги. Нередко по форме чуба, его длине и ухоженности судили о звании казака, его старшинском чине, боевой выучке и опытности. Развевающийся по ветру чуб часто устрашал противника больше, чем острая сабля.

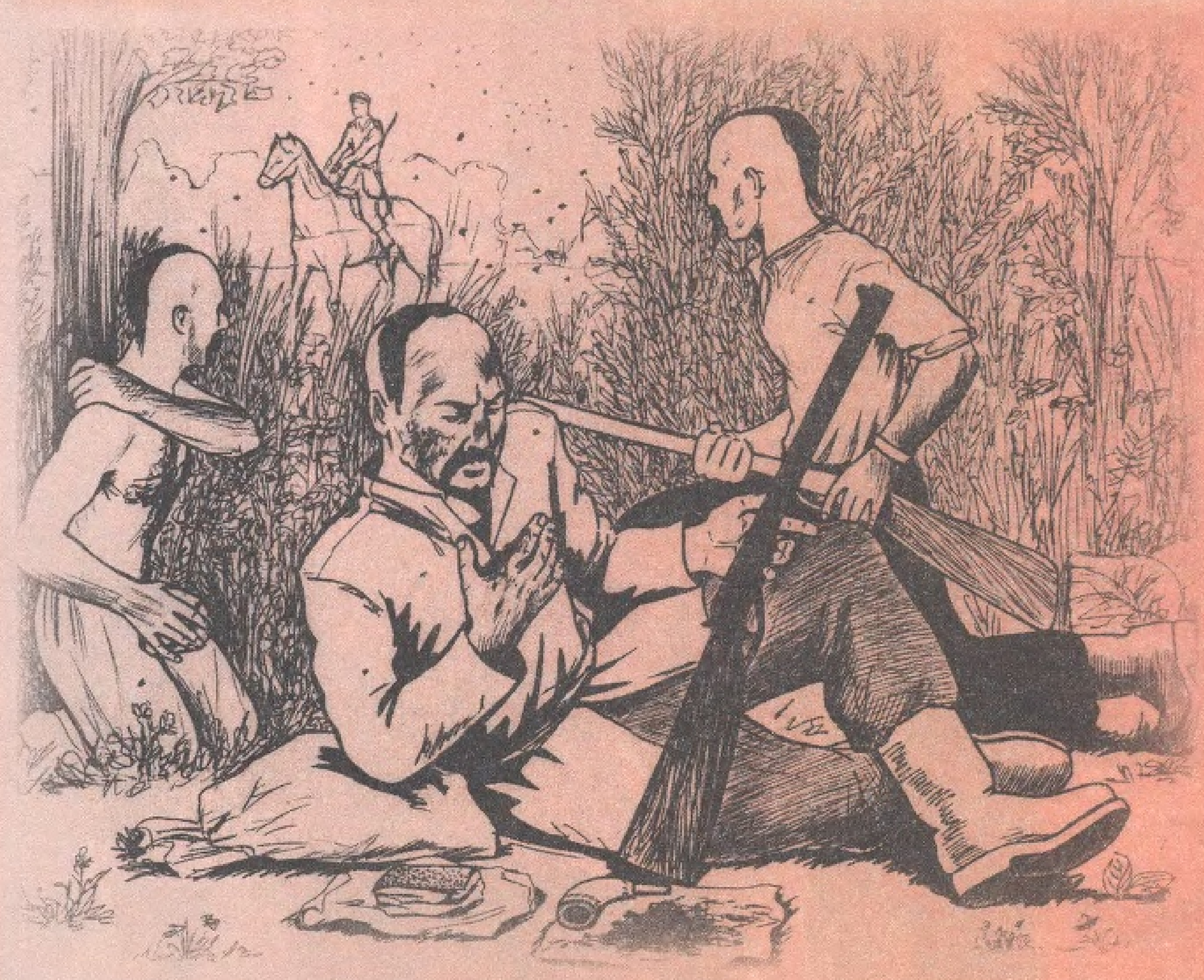
Шириной в Черное море...

Просторные шаровары были экзотической и приметной частью казацкой одежды. Шились они в основном из сукна, однако могли быть и кожаные. Очевидцев поражала ширина казацких шаровар, которую знаменитый Гоголь даже сравнивал с шириной Черного моря.

Известно, сколько материи использовалось для пошива казацких штанов: двенадцать аршин. Такие шаровары назывались «рясными». На шаровары же «с достатком» уходило еще больше сукна — до пятнадцати аршин.

Зачем запорожцу нужны были такие просторные штаны? «Как идет казак, так и след за собой метет», — говорили о сечевике, который шел, будто бы пританцовывая. Конечно, речь шла прежде всего о казаке, что «выхвалялся» своими шароварами. Однако подразумевался и казацкий следопыт, который двигался легко и бесшумно, не оставляя после себя следов, по которым можно было бы определить маршрут его продвижения. Важна была и маскировка. Порою издали и не поймешь, кто перед тобой — «точно баба в юбке стоит».

Очевидцы свидетельствовали,

что «в иные шаровары можно штук тридцать арбузов вложить». Арбузы, конечно, казакам ни к чему было таскать в шароварах, а вот саблю или пистоль приходилось прятать частенько. Врагу невдомек было, что разгуливающие в ярмарочной толпе полуголые бродяги в шароварах были казацкими лазутчиками, которые скрывали под ветхой одеждой оружие. В любой момент базарный зевака, крикливый торговец, жалкий попрошайка или слепой кобзарь могли, превратившись в ловких воинов, выхватить из шаровар кинжалы или пистоли...

Богатырская сила

«Страшенный народ был, — рассказывали старики в приднепровских селах о запорожских вояках. — Богатыри у них были такие, каким равных нигде не было». Уже один «мордатый, точно обточенный» внешний вид сечевиков повергал в трепет врагов. Вот как в одной легенде описываются казацкие здоровяки: «У каждого по семь пудов голова, у каждого такие усища, что бывало, как возьмет он их в обе руки, да как расправит один ус туда, а другой сюда, так и в дверь не влезет, хоть бы в нее целая тройка с повозкой проскочила».

Внешнему виду казацких богатырей соответствовала и их исключительная физическая сила. Одни тугие луки, над которыми несколько человек справиться не могли, «играючи» натягивали, другие толстенные железные полосы вокруг шеи врага скручивали, третьи возы через броды на себе перетаскивали, ядра через самые широкие реки запросто перебрасывали. Сохранилось множество преданий о казацких богатырях.

Особой силой отличались казацкие предводители. Вот свидетельство современника казаков немецкого исследователя И. Мюллера: «Войско без вождя — тело без души, а у крепкого вождя — крепкое тело. Исходя из военной необходимости они избирают вождя среди сильных людей. Таким могучим вождем был Иван Подкова, гетман низовых казаков, который был такой крепкой породы, что гнул подковы. Вот почему за ним закрепилось прозвище Подкова». А про гетмана Мазепу французский дипломат Жан Балюз писал: «Тело его крепче, чем тело немецкого рейтара, и ездок он знаменитый». Днепровская Палиевская забора у левого берега Днепра заканчивалась так называемым камнем Палия. На ней были выбиты две огромные ступни. Народная молва приписывала их знаменитому казаку Семену Палию. Об авторитете и силе этого предводителя-богатыря говорит такая деталь. Если какой-нибудь казак в походе допускал оплошность, то атаман ссаживал его с коня и поручал нести свою саблю. На первый взгляд,

это вроде бы и не могло считаться наказанием, если не учитывать того, что сабля Палия весила не меньше... двух пудов.

Боевой гопак

В вихревом, зажигательном украинском танце гопаке и сегодня очевидна его боевая первооснова, которая входила в систему единоборств, используемых запорожскими казаками. Умение «взять» противника голыми руками высоко ценилось у запорожцев. Поэтому даже на досуге после чарки во время танцев со сложными акробатическими пируэтами они отрабатывали приемы поражения противника. Кстати, тренируя вестибулярный аппарат и глазомер, казаки, случалось, выплясывали на столе среди тарелок и бутылок.

Главными способами передвижения в боевом гопаке являются шаги, бег, прыжки, «ползунки». Среди шагов выделялись: основной шаг, шаг «аркана», задний шаг, шаги «прибой», «чесанка», «дубоны», «стукалочка». Анализ названий подчеркивает их тактически-боевую направленность. Так, применяя шаг «дубоны», казак притоптывал ногами, производя шум, который отвлекал внимание противника. Бег включал в себя «дорожку», «дрибушку», галоп. Удары одной или двумя руками осуществлялись ладонью, локтем, предплечьем, плечом. Особенно разнообразными были удары ладонью. Они насчитывали добрый десяток приемов, среди которых и «ляпас», и «секач», и «тумак», и «дрель», и «штрык». Самыми эффективными и впечатляющими приемами в гопаке были удары ногами на месте или во время прыжка. «Разножкой» назывался удар в прыжке двумя ногами по бокам, «щупаком» – удар в прыжке двумя ногами вперед, «пистолем» – удар в прыжке одной ногой в бок, «чертом» – удар в прыжке с поворотом тела на 360 градусов.

Существовали и другие виды казацкой борьбы, которые применялись в стычках с противником. Среди них – «гойдок», «спас», «крестнакрест», на ремнях, на палках. Приемами «гойдока» пользовались в основном разведчики-пластуны. Казак как бы «приклеивался» к противнику, повторяя все его движения, а в случае ошибки, нападал на него. Борьба «спас» имела в основном не атакующий, а оборонительный характер.

Рука мертвого атамана

...К туркам прибыло подкрепление, и они не сомневались в победе. Однако, когда небольшой казацкий отряд приблизился к их лагерю, бусурманы с криками «Урусшайтан! Урусшайтан!» стали разбегаться по степи. Что же так напугало противника? Впереди запорожцев скакал казак с развевающимся по ветру чубом. Вместо сабли он размахивал... человеческой рукой со скрюченными пальцами.

Эта мертвая черная рука и была причиной панического бегства турок. Принадлежала она запорожскому атаману Ивану Сирко, которому, как писал один польский хронист, судьба дала «счастье и ум, и мужественное сердце, и оружие, и славу». В легендах и преданиях народ наделял Сирка энергией и силой, многократно превосходивших возможности самых отчаянных казацких рыцарей.

Общепризнан полководческий талант Сирко. Он провел более пятидесяти походов против Османской империи и Крымского ханства и ни разу не потерпел поражения, выходя победителем из самых тяжелых ситуаций. Сирка восемь раз избирали кошевым атаманом Войска Запорожского. И после смерти он оставался непререкаемым авторитетом для казаков. Его дух незримо витал над сечевиками, вдохновляя их на подвиги. По самым различным поводам запорожцы вспоминали своего атамана. Создавалось даже впечатление, что они, невольно произнося священное имя, подпитывались его энергетикой. И мертвый ватаг продолжал служить своему сечевому братству.

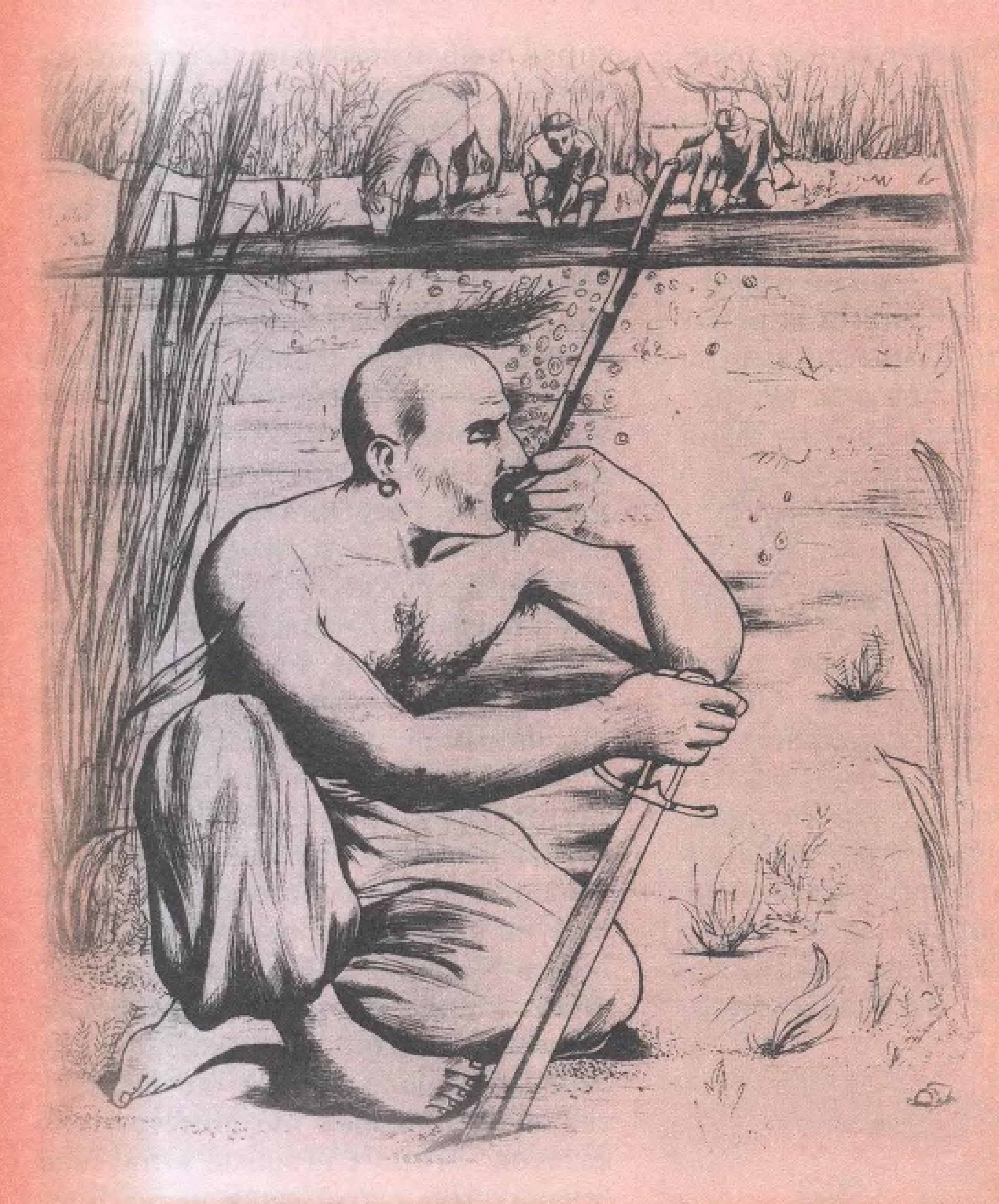
В одной из легенд о великом казацком предводителе говорится: «Когда помирал кошевой Сирко, то говорил запорожцам: «Кто из вас, хлопцы, будет поливать мою могилу на восходе солнца, тот будет знать столько, сколько и я... А как пойдет большая сила на белого царя, то пусть хоть руку мою откопают и понесут вперед войска – неприятель сам себя порубит».

Высоко поднятая крепкая и жилистая рука мертвого атамана была своеобразным знаменем казацкого войска. «Где рука, там и удача», – говорили запорожцы.

«Поднимались прямо со дна моря...»

Умело и хитро действовали запорожцы и в степи, и в плавнях, и среди черноморских волн. Не чужими были для казаков и морские глубины. Есть сведения (разной степени достоверности, конечно), что сечевики имели свой... подводный флот. Французский историк Монжери писал в 1827 году:

«По крайней мере, нет сомнения,

что такого рода суда (подводные) были употребляемы в Европе в XIII в. Украинцы часто избегали преследования турецких галер с помощью больших подводных лодок». Монжери при этом ссылался на записи французского философа Фурнье, побывавшего в конце XVI века в Константинополе. Фурнье свидетельствовал: «Здесь мне рассказывали совершенно необыкновенные истории о нападении северных славян на турецкие города и крепости. Они являлись неожиданно, поднимались прямо со дна моря и повергали в ужас береговых жителей и воинов. Мне и раньше рассказывали, будто славянские воины переплывают море под водой, но я посчитал рассказы выдумкой. А теперь я лично говорил с теми людьми, которые были свидетелями подводных набегов славян на турецкие берега».

Комментируя эти факты, Монжери утверждал: «Запорожские казаки пользовались гребными судами, способными погружаться под воду, покрывать в погруженном состоянии большие расстояния, а затем уходить в обратный путь под парусами». Как же выглядела подводная лодка казаков? Монжери попытался дать ответ и на этот вопрос. Корпус обшитого кожей челна был накрыт герметической палубой. Над ней возвышалась шахта, где находился наблюдатель-рулевой. Через шахту поступал воздух при плавании в надводном и полупогруженном положении. В погруженном состоянии движение осуществлялось при помощи весел, герметизированных в местах прохода через корпус кожаными манжетами.

Рассказы Фурнье и Монжери не канули в Лету. Их имена, например, упоминаются в книге П. Адамовича «Подводные лодки, их устройство и история», которая была издана в Петербурге в 1905 году. Проявляют интерес к их работам и современные исследователи. Один из них предположил, что подводной лодкой во время похода становилась обыкновенная «чайка». Она имела двойное дно, в котором в погруженном состоянии содержался балласт (скорее всего песок). Дно было снабжено створками. Когда возникала необходимость всплытия, створки откидывались и песок высыпался. Фантастический корабль, облепленный водорослями и ракушками, вдруг появлялся из морской пучины у самых стен вражеской крепости, повергая противника в ужас...

«Ломовая» схватка

В поле – две воли: сильнее та, которая побеждает в последней решающей битве. Запорожцы ее называли «ломовой». Как правило, разрабатывая тактику боевой операции, казаки делили войско на четыре части, которые действовали с тыла, обоих флангов и с фронта. Фронтальной атаке в большинстве случаев предшествовала артиллерийская подготовка. Теребя беспрерывно в течение нескольких часов врагов, казаки под конец разрывали его передние ряды, тот же час прекращали пальбу из пушек и направляли с ручным оружием в неприятельский стан свою пехоту.

«Страшные вояки были», – рассказывали о запорожцах современники. При этом отмечали такую их черту, как готовность любой ценой добиться победы, стремление во что бы то ни стало принудить врага к бегству. Поэтому в «ломовой» схватке запорожцы все усилия направляли на то, чтобы перебить у неприятеля обозных лошадей, тем самым прекратить им путь к отступлению...

В рукопашном бою, исход которого решали удаль, натиск, ловкость, запорожцы были всегда на высоте. Исход «ломовой» схватки часто определяло умелое обращение казаков с различным оружием. И боевым молоткам – «келепам» (чеканам), и «резвым» саблям, и тяжелым секирам, и острым кинжалам находилась в рукопашном бою работа. «За косы руками, а в бока и ребра кулаками». Приходилось и ими действовать, «ломая» и «кроша» врага. В кровавой свалке трудно бывало различить своих от чужих. Поэтому казаки выкрикивали время от времени условный боевой клич...

Дымовые сигналы

Не проходило и часа, как запорожцы узнавали о приближении врага к границам контролируемых ими земель. Весть разносилась по степи почти мгновенно с помощью древнего способа – дымовых сигналов. Как же и чем они производились? Можно было просто поджечь шатер из заготовленных заранее дров или кучу сухого курая, а сверху набросать травы. Однако дрова загорались медленно, а курай, наоборот, сгорал слишком быстро. Казаки придумали весьма хитроумное устройство, дым от которого поднимался столбом вверх и был заметен издалека. Называлось оно «фигура» и представляло собой своеобразный степной маяк «из смоляных бочек». Основой «фигуры» служили шесть просмоленных бочек, которые ставили в форме круга с пустотой посредине. На них водружались следующие пять бочек, потом – четыре, выше – три... Чтобы эта башенная конструкция была устойчива, бочки обвязывали просмоленными канатами. Пустота внутри заливалась смолой. Сооружение венчала бочка без дна. На ней и устанавливали блок, через который пропускали веревку с «клоком мочалы», вымоченной в селитре, или пучком соломы на конце. Как только дозорные узнавали о приближении врага, они вытягивали веревку за внешний конец, поджигали соломенный пук или мочалу и опять опускали их внутрь «фигуры». Она тут же превращалась в огромный дымный

факел. В ясную безветренную погоду этот костровый сигнал мог быть заметен на расстоянии пятидесяти километров.

В плавнях подобные сигнальные башни сооружались из сухого тростника. Его поджигали и накладывали сверху зеленые стебли. Сквозь них и струился вверх дым, сообщающий об опасности. Случалось, такие вышки делали в два этажа. На нижнем располагалась растопка, а на верхнем – уже само топливо (в виде вязанки хвороста или снопа из сухого тростника). В дождливую погоду сухую растопку легко было поджечь. От нее воспламенялось уже основное топливо.

Казацкий «разгордияш»

Один, как известно, в поле не воин, однако когда воинов-одиночек (тем более специально обученных профессионалов) много, то противнику справиться с ними весьма непросто. Нередко запорожцам в условиях дикой степи или плавневых дебрей приходилось действовать разрозненными малочисленными отрядами. Причем случалось, что казацкие ватаги участвовали в общей битве не по заранее намеченному плану, а каждая группа поступала по своему усмотрению. Такая тактика у казаков называлась «разгордияшем». Казалось бы, хаотичные несогласованные действия не должны способствовать успеху, однако казаки часто побеждали именно благодаря этой «самостийной» тактике. Во-первых, враг, отражая нападение одного отряда, не мог знать о намерениях других. Их внезапное появление на поле боя (зачастую со стороны, откуда их никто не ждал) было сюрпризом для противника. Во-вторых, если даже накануне боя вражеским лазутчикам удавалось добыть и разговорить «языка», пленный ничего не мог сказать о маршрутах продвижения и тактике других отрядов.

Блуждание по плавневым дебрям в поисках добычи, пограничная служба, частые одиночные вылазки в стан врага выработали у сечевиков умение действовать в сложной боевой обстановке на свой страх и риск, самостоятельно принимать ответственные решения, быть, как говорится, ко всякой масти козырем. Поэтому небольшой отряд, который во время «разгордияша» откалывался от основного войска, мог возглавить практически любой казак. Нередко в рейдах принимали участие и казаки-зимовчаки, имевшие в плавнях свои хуторские хозяйства. Эти хозяйства часто представляли собой небольшие крепости, а сам хозяин, отчаянно и умело защищая свои владения, выступал в роли полководца. Такому сметливому расторопному представителю казацкого рыцарства под силу было при необходимости превратить десяток казаков в боеспособный отряд, который мог незаметно подкрасться к врагу и нанести ему внезапный и точный удар. Несколько таких «самостийных» казацких подразделений представляли уже грозную силу.

Что такое «крутить веремию»?

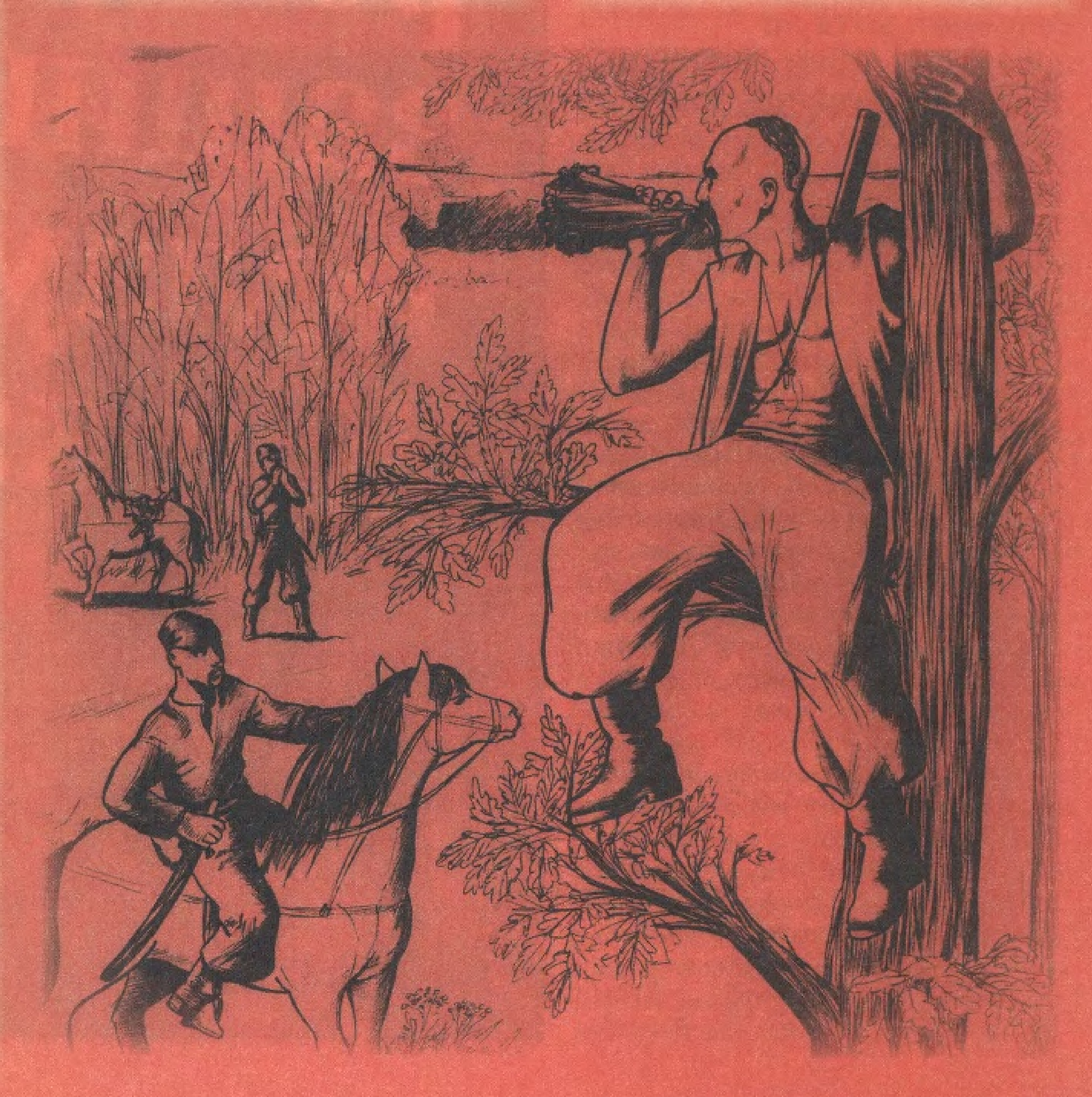
Укус (порою даже назойливое жужжание) одного комара, случается, раздражает больше, чем нападение десятка насекомых. Нередко на суше, а особенно на море запорожцы использовали именно эту одиночную «комариную» тактику.

Внезапно к турецкой галере приближалась казацкая «чайка». Ружейный залп казаков, конечно, не причинял вреда большому кораблю (хотя порою выстрелы казацких снайперов были довольно меткими), однако был весьма неприятен для турок, отвлекая их от дел и заставляя прятаться за бортами. Лодка тут же исчезала. Однако через час с противоположного борта появлялась другая «чайка». Запорожцы давали залп и уплывали за горизонт. Следующая лодка подбиралась с кормы. Казаки опять палили из ружей и отгребали в море. Так могло продолжаться и день, и два.

Есть в украинском языке слово «шарпать», означающее трепать, дергать. У запорожцев же «шарпаниной» назывались одиночные, мелкие, однако частые, изнуряющие удары по врагу. Из числа добровольцев постоянно снаряжались специальные команды, чтобы «пошарпать» бусурман. Нередко вместе с опытными воинами, для которых эти «щипки» противника были забавой, игрой, отправлялись и молодые необстрелянные казаки. Для них участие в «шарпанине» было и тренировкой, и проверкой мастерства, и подготовкой к серьезным сражениям. На море такая «шарпающая» тактика, когда на турецкий корабль поочередно нападали одиночные казацкие суденышки, называлась «крутить веремию» («веремия» – суматоха, кутерьма, смятение).

После того, как турки окончательно были сбиты с толку, казаки по единому сигналу внезапно со всех сторон подплывали к кораблю и истребляли его деморализованный экипаж.

(Продолжение следует)

Сергей ТАРАСОВ
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

«Я ревностно защищал ислам на Кавказе...»

...Лицо допрашиваемого было спокойно. Он сидел передо мной со сложенными на коленях руками и с интересом смотрел на меня. Его взгляд не выражал ни испуга, ни фанатичного упрямства, которые обычно свойственны пленным боевикам. Это был какой-то другой человек. Армейские контрразведчики сказали, что Сулейман — один из самых ярых приверженцев ваххабизма в банде, уничтоженной два дня назад.

До этого я видел многих представителей этого радикального ответвления ислама. Большинство из них были просто фанатиками, другие из чувства страха пытались убедить меня, что ничего общего они с ваххабитами не имеют, хотя до попадания к нам они вели себя, мягко говоря, иначе...

__Необходимое отступление.__ Ваххабизм и исламский фундаментализм — эти слова сегодня не сходят со страниц газет и журналов. Наверное, скоро ими будут пугать детей. Что же это такое?

Следует особо подчеркнуть, что исламский фундаментализм не является порождением XX века, как это может показаться неискушенному современному российскому читателю (во многом благодаря стараниям СМИ). Он зарождался как течение, которое требует возврата к первоначальному исламу в том виде, в каком он существовал при Пророке и при его первых преемниках. Тех, кто придерживается в исламе фундаменталистских взглядов, с давних пор именуют саладоитами. В суннитском исламе выразителем таких взглядов стал один из четырех таков — ханбалистский маухаб. Как религиозное исламистское фундаменталистское движение мауxаб оформился еще в IX веке. Позднее, в XVIII веке, Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб,

основываясь на ханбалистской идеологии, разработал собственное учение, которое по сей день остается самой последовательной и наиболее организованной формой исламского фундаментализма. Еще в годы Первой и Второй мировых воин английская разведка активно использовала ваххабитов в своих целях. Дальше всех в этом деле пошел знаменитый Лоуренс Аравийский.

Ваххабизм широко распространился на Северном Кавказе во время перестройки, к началу 1990-х годов, появился же он здесь еще в 70-х годах XX века. По мере ослабления государственного контроля над религией, а затем и полного его исчезновения, фундаменталисты разворачивали все более активную миссионерскую деятельность. Рынок, испытывавший огромный дефицит в грамотной религиозной литературе, был моментально заполнен прекрасно написанной и изданной ваххабитской продукцией...

...Я смотрю на бесстрастное лицо допрашиваемого. Мне уже известно, что в советские времена сидящий передо мной человек был секретарем комитета ВЛКСМ школы, а потом в армии он стал коммунистом. По тем временам такую честь оказывали лучшим из лучших – нечасто в армии вступали в партию солдаты и сержанты. Как правило, считанные единицы из подразделений. Причем служил не где-нибудь, а в Афганистане. Как, какими судьбами он мог обратиться к ваххабизму? Это образованный человек, в 90-х годах он был ученым-педагогом. Откуда в душе солдата, прошедшего войну, а впоследствии школьного учителя могла появиться такая нечисть? И я после соблюдения необходимых формальностей в начале допроса задал ему первый вопрос: «Сулейман, расскажите подробно, как вы пришли к ваххабизму?»

Ответ на него был долгим. Может быть, как вся жизнь до этого момента...

«Все очень просто, – начал рассказывать он, при этом глядя как бы сквозь меня. – Человеку нужна вера. Раньше все верили в светлое будущее, верил и я. В школе прекрасно учился, был способным учеником, комсомольцем, активистом. После школы поступил в университет. Тогда я верил в коммунизм и хотел быть, как говорили в ту пору, его активным строителем... С первого курса меня забрали в армию, в мотострелки. Попал в Афган. К концу первого года службы стал сержантом. Меня приняли в члены КПСС. Прошло несколько месяцев. Я наблюдал за

жизнью людей в этой стране и старался узнать их как можно ближе, начал изучать фарси. Впервые тогда у меня появилось чувство сомнения в правоте дела, которое я...»

Он прервался, молчал, казалось, снова вернувшись в памяти в то непростое время. Затем продолжил рассказ – уже о том, как вернулся после службы в родной Дагестан и стал дальше обучаться в университете.

«После Афгана, – говорил он, – со мной что-то произошло. Не было прежней уверенности в завтрашнем дне, я испытывал какой-то внутренний дисбаланс. И однажды, посетив мечеть, впервые пришел к исламу... Понял, что снова обрел веру. Теперь долгими вечерами сидел над изучением Корана, хадисов и сунны. В университете на меня смотрели, как на прокаженного. После того, как подал заявление о выходе из партии, на меня ополчились все, даже те, кого считал друзьями. Но я был не одинок, у меня появился новый круг общения. С трудом удалось сдать выпускные экзамены, ведь каждый хотел показать себя рьяным борцом с «опиумом для народа». Особенно было обидно, когда в тебя тыкали пальцем и клеймили на каждом углу те, кто вчера клялся в вечной дружбе. Но, хвала Аллаху, остались у меня несколько преданных друзей, в их числе и преподаватель философии, имевший огромный авторитет. В общем, благодаря ему я и не был отчислен. Как потом выяснилось, дед этого профессора был священнослужителем, и он меня понял.

Окончив университет, начал работать учителем в школе. Работа с детьми нравилась. Благодаря хорошему педагогическому коллективу и мудрому директору я не ощущал никаких гонений за мою веру. Скорее наоборот, это были люди большого внутреннего такта, широко образованные и культурные. В школе плодотворно работал, написал диссертацию и защитил ее. В это время началась перестройка, по всему Дагестану стали открываться мечети, и народ, снова повернулся к Богу. Мне удалось получить духовное образование в Турции и стать имамом мечети. И вы знаете, мои университетские друзья снова стали искать встреч со мной, клясться в вечной дружбе. Зла не держу на них, велик Аллах.

В 1992 году я совершил хадж в Мекку. Жизнь складывалась, но беда не заставила себя ждать долго. В автомобильной катастрофе погибли мои жена и сын. Все стало черным. Находил спасение только в молитве и изучении духовной литературы. Время залечивало раны.

...И тут на моем жизненном пути появился Мансур. Он приехал из Саудовской Аравии, чтобы организовывать в нашей стране медресе и духовные школы. Это был необычайно образованный человек, казалось, не было на свете вещи, о которой он не знал. Мы с ним быстро подружились, я помогал Мансуру в его работе. Вскоре он предложил мне съездить в Саудовскую Аравию и продолжить там свое образование. Я согласился и вскоре прибыл в одну из духовных школ этой страны. Перед началом учебы со мной долго и много беседовали мои будущие духовные наставники. Весь смысл бесед сводился к тому, что в нашей стране не осталось чистого ислама и мне предстоит стать одним из тех, кто будет сеять семена истинной веры на моей грешной родине.

Так я попал в лагерь ваххабитов, расположенный в Пакистане...

В отборочный лагерь люди приходят по-разному. Чаще всего их толкает туда материальная безвыходность и слухи о могуществе и удачливости ваххабитов. Для распространения таких мнений широко применяются специально созданные молодежные секции и кружки по

изучению Корана. Перспективных кандидатов заманивали более тонкими методами – курсами по «суперэффективным» бизнес-технологиям, лекциями и семинарами по религиоведению. На таких собраниях ваххабитские идеи высказываются максимально замаскированно, основное содержание предельно насыщается оккультными и психологическими элементами, создающими у слушателей ощущение трудности и запутанности духовной жизни.

Более страшный путь в ваххабиты идет через плен или захват в заложники. Ваххабитские инструкции требуют от моджахедов подвергать любого захваченного ими человека, в случае если ему может быть возвращена свобода, процедуре выбора – или принять ислам, или подвергнуться крайней степени физического унижения. Все это записывается на видео, а видеозапись затем применяется для шантажа.

Кроме пакистанских курсов, широко известны тренировочные лагеря в Судане и Чечне. Менее известны, но не менее значимы в системе международных ваххабитских семей учебные центры в Турции, Ливане и Малайзии, на территории, не подконтрольной официальным правительствам Алжира, Ливии и Филиппин. Все эти и другие школы объединены общей системой финансирования и однородной учебной программой. В нее входят тактика действий против армий «советского» типа, оперативная работа и ведение бизнеса. Девиз обучения: «Счастлив может быть только мусульманин» (то есть ваххабит).

...В пакистанском лагере я был определен в особую группу из трех человек. Из нас готовили, говоря партийным языком, пропагандистов. Двое моих товарищей также были священнослужителями из Дагестана. Первый месяц мы изучали специальную литературу и усиленно занимались физической подготовкой. Как во время службы в пехоте, я бегал многокилометровые кроссы, переносил тяжелую поклажу на плечах через горы, преодолевал горные реки. Каждый день снова и снова учил Коран. Старые священнослужители вгоняли нас в транс многочасовой зубрежкой священных стихов.

После месяца занятий с нами вновь было проведено собеседование, скорее похожее на экзамен, после которого было поручено помогать духовным наставникам в обучении вновь прибывших. Ежедневно мы писали отчет о прошедших событиях. Утром нас вызывал к себе начальник лагеря и ставил задачи на день. На тактических занятиях мы занимались вместе с новобранцами. На физподготовке с Кораном в руках стояли посреди площадки и громко читали священные строки. Наши подопечные бежали в ногу и повторяли за нами Коран так громко, как только могли.

По окончании третьего месяца нас отправили на родину. В отборочном лагере с интересным названием «Исламский институт «Кавказ» в Сержень-Юрте я был назначен в состав руководства. Там ничему не учат, а лишь выбирают пригодных для дальнейшего обучения. Учебная программа на этом этапе ограничена заучиванием ряда сур из Корана, написанного наиболее распространенным в данной местности алфавитом, и усиленной физической подготовкой. Основной инструмент оценки кандидата в моджахеды – тотальное наблюдение независимо от возраста и общественного статуса. Передвижение парами и тройками гарантирует не только постоянное наблюдение, но и чувство единения, неразрывности группы.

Я занимался идеологической работой. Каждый день заставлял новобранцев заучивать священные стихи из Корана. Система идеологической работы ваххабитов на уровень выше, чем была политическая работа в Советской Армии. Каждое занятие обставлялось соответствующим образом: перед началом звучала священная музыка, после чего я начинал читать суры из Корана на арабском языке. В Сержень-Юрте подобные занятия проводились утром, днем и вечером. Мне нравилось заниматься в людьми, я думал, что несу слово божье. Усиленную военную и физическую подготовку воспринимал как необходимое средство для защиты правоверных от внешнего насилия.

В августе 1999 года чеченцы вторглись в Дагестан, якобы для того чтобы помочь мусульманам Кавказа объединиться в одно большое государство. Я, честно говоря, был против этого – после Афгана любая война вызывала отвращение. Но потом, когда боевые действия продолжились на территории Чечни, взял в руки оружие. Пригодились навыки, приобретенные в армии и в тренировочных лагерях.

...Я ревностно защищал ислам на Кавказе, но с недавних пор мне стало казаться, что мы защищаем не республику, а интересы верхушек преступных группировок. Недавно наша группа попала в засаду. Аллах свидетель, я не сделал ни одного выстрела. Мне самому хотелось попасть в плен. Дело в том, что я понял – то, что делал до этого, опять тупик. Хвала Аллаху, он снова посылает мне испытание. После заключения я снова займусь изучением и проповедью ислама, именно того, который исповедовали наши деды...

«Перенимаем только внешнее»

Здравствуй, дорогая редакция «Солдата удачи»!

Я являюсь постоянным читателем вашего журнала с первых дней его выхода в свет. Отличное и нужное издание. Думаю, что если бы Минобороны оформило подписку на ваш журнал хотя бы по два экземпляра на батальон, то боеготовность нашей армии, и прежде всего Сухопутных войск, значительно повысилась бы.

В февральском номере этого года живой интерес вызвала статья Владимира Савенко «Пора менять технику и тактику». Тема затронута острая и наболевшая. Правда, автор большую часть своего материала посвятил технике, а про тактику забыл. Поэтому хотелось бы взять «алаверды» и продолжить тему. Само слово «тактика» произошло от греческого «taktos», что значит – «предопределение», то есть как корабль назовете, так он и поплывет.

Правильно выбранная тактика, как известно, мать победы. Но и сама она имеет «родителей». Помимо оружия большое значение в том, какой быть тактике, имеет морально-психологический и технический уровень подготовки солдат и офицеров. А вот тут, как мне кажется, у нас дела плохи. Из рассказов своих друзей, офицеров, а также увиденного своими глазами (побывал почти во всех «горячих точках») смею сделать следующие выводы: командование Вооруженных Сил заражено милютинщиной (был такой военный министр Милютин) времен царя Александра II.

Всюду бюрократия и перестраховка, повальное увлечение созданием для выполнения боевых задач всяких сводных отрядов из лучших солдат разных частей, вместо того чтобы нормально готовить сами эти подразделения!!! Чечня – тому наглядный пример.

Полное пренебрежение понятиями сплоченности, боевого духа в нашем российском понимании. Суворовскую «Науку побеждать» уже и не вспоминаем, кроме как по праздникам. А на войне применить ее как систему не можем.

Сейчас у нас только Северо-Кавказский военный округ более-менее боеготов, а где-то в центральных областях солдаты видят автомат только на присяге, а офицеры стреляются с голодухи! ГОРЬКО ЭТО! Обучение в войсках часто на уровне Великой Отечественной войны, а от наших «заклятых друзей» перенимаем только внешнее.

О чем говорит взятая мода на речевки, как у морпехов США? А наши «спецы» то там, то здесь гарцуют на БТРах в натовских касках на фоне зачуханных срочников, которым к бушлатам и шапкам-ушанкам только красных ленточек не хватает и трехлинеек со штыком. Могли бы и они пролетарской крутизной похвалиться. Вот только боевикам это все не мешает... Как говорил один киногерой «не мы такие – время такое».

Но коль бедна наша страна, не может она пока дать армии все что нужно, так давайте готовить солдат на своем историческом опыте. А опыт последних локальных конфликтов показывает, что отсутствие достаточного количества современной техники – еще не беда. Беда, если нет новых мыслей. А все новое – это хорошо забытое старое!

Так давайте вспомним опыт генералов Ермолова, Скобелева, Брусилова, Врангеля, опыт казачьих пластунских частей, опыт диверсантов войны в Испании и т. д.

Давайте не бояться учить солдат тактике наших предков, с учетом современных условий, конечно. Кстати, в армии США к этому очень серьезно относятся. Ведь тактика – это способность противостоять хаосу боя! При всем их суперсовременном материальном обеспечении янки учат своих солдат даже тому, как сделать оружие из подсобных материалов, на случай если штатное выйдет из строя! И учат этому не только спецназовцев, но и простых пехотинцев. Они отрабатывают свою тактику со специальными командами OPFOR («войска противника»), которые используют форму, оружие и тактику вероятного противника (в том числе и Российской армии, несмотря на то что вместе боремся с терроризмом).

Действия солдата США обусловлены большим количеством инструкций. Некоторые из них заставляют задуматься над умственными способностями «бравых янки», хотя на самом деле все упирается в страховку солдат (кстати, эта тема у нас вовсе запущена, а солдат в современных конфликтах, когда даже война не объявляется, должен знать, что Родина не «кинет» его семью в случае гибели или ранения).

Но тем не менее там «каждый солдат знает свой маневр». У нас же, к сожалению, нередки случаи, когда в боевых условиях солдаты вообще не знают, куда и зачем они направляются. Между тем постоянная тактическая подготовка бойцов оказывает положительное влияние на боевой дух, а последний, в свою очередь, увеличивает боеспособность. Все взаимосвязано. Как сказал еще один киногерой из фильма «Честь имею»: «Родина у нас какая есть, и других солдат у нее нет!»

Димитрий Сходня.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ

Русские очень быстро разделились на два лагеря – оптимистов и пессимистов. Число вторых росло с каждым днем, и к моменту нашего отъезда первых осталось совсем немного. Оптимисты стояли на той точке зрения, что наши невзгоды – чисто временные и с отъездом из Константинополя все сразу же изменится к лучшему. Пессимисты ничему не верили и считали, что чем дальше, тем будет хуже. На этой почве происходили ссоры, и обе стороны ожесточенно спорили.

Побег или отступление? Прощайте, снега России

Время шло однообразно и томительно нудно. Каждый барак жил своей особой жизнью. Между некоторыми бараками отношения были дружелюбные, между другими существовала острая вражда. Всех, однако, объединяла ненависть к французам.

Свободное время некоторые старались использовать, занимаясь французским языком. Большинство же ничего не делало, сидя на полу по целым дням, закутанными до подбородка в обрывки одеял в ожидании обеда, ужина и раздачи хлеба. Чувство голода никогда нас не покидало, и выдаваемая пища только на время заглушала его остроту.

Погода, как назло, стояла отвратительная. Целыми днями моросил дождь или шел снег, и вся огромная площадь лагеря была покрыта грязью.

Время от времени нас выгоняли на постройку шоссе, проходящего около лагеря. Работали мы под охраной арабов, и редкие прохожие, вероятно, принимали нас за арестованных. Еще была одна работа, на которую назначали какой-нибудь барак в виде наказания – зарывание старых отхожих мест и выкапывание новых. Каждый день на кухню назначали людей в помощь поварам. Очередь строго велась самими легионерами, причем ходили на эту работу по старшинству прибытия в лагерь. Этот наряд все очень любили, так как была возможность наесться досыта. В хорошую погоду все выходили наружу. Стихийно образовавшийся хор пел песни.

В конце января в Африку была отправлена партия, прибывшая за месяц перед нами. Лагерь сравнительно опустел, но все же в нем было около пятисот человек. Вновь прибывающих становилось все меньше, чему мы искренне радовались. Все время носились слухи о предстоящей на днях отправке, но дни проходили за днями, не принося никаких перемен. Время от времени на поверке нас разделяли по роду оружия. Вначале это вызывало сильное оживление: в этом все видели предзнаменование отъезда, но так как за таким распределением ничего не изменилось, это занятие стало вызывать только ругань. Оптимисты после каждой такой поверки говорили, что отправка наверняка будет такого-то числа. Все с нетерпением ожидали назначенного дня, но дня за два до истечения срока разносился слух, что отправки не будет.

ВЛАСТЬ МЕНЯЕТСЯ...

В середине февраля наш сержант появился в сопровождении нового солдата. Вид у вновь прибывшего был очень непрезентабельный: долговязый, неряшливо одетый, в очках. Выстроив всех легионеров, сержант произнес речь, в которой сообщил, что он уходит от нас, так как произведен в адъютанты и что на его место назначен другой. Тут он театральным жестом указал на личность в очках, которую мы должны слушаться и уважать, как его самого.

Группа чинов различных «цветных» частей 1-го армейского корпуса в Галлиполи, 1921 г.

Эраст ГИАЦИНТОВ
Фото из архива Сергея БАЛМАСОВА

ПУТЬ В ЛЕГИОН

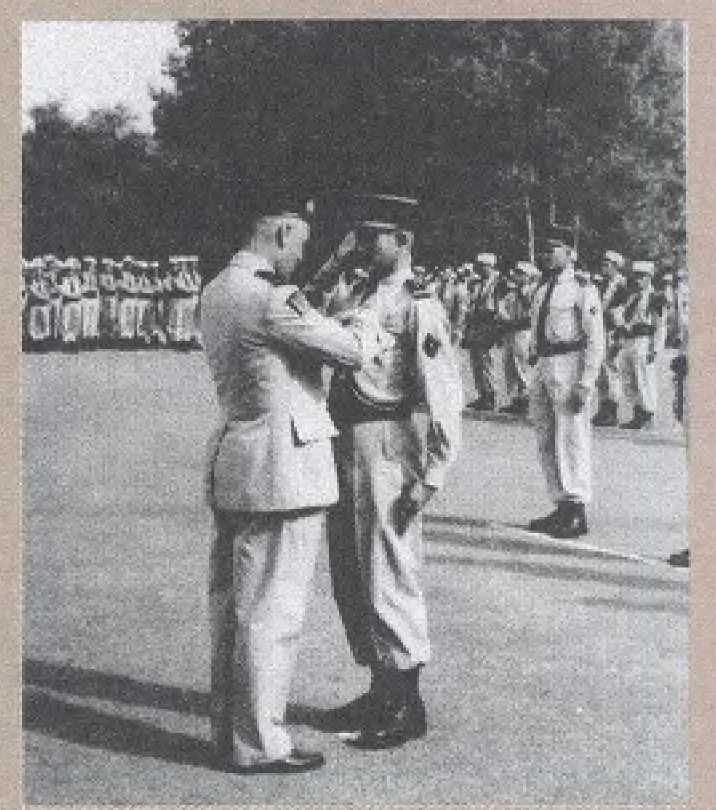
(Окончание. Начало в № 8)

Сержант, по обыкновению, был пьян вдребезги и с трудом держался на ногах. Как мы узнали впоследствии, он не только не был произведен в адъютанты, но, наоборот, разжалован в простые солдаты. За что именно навсегда осталось для нас тайной.

Вновь назначенное лицо оказалось простым солдатом второго класса (рядовым), но требовало, чтобы мы называли его сержантом. Во французских чинах и званиях мы в то время совершенно не разбирались и, вероятно, так бы и считали его сержантом, если бы он сам не выдал себя. Через несколько дней после прибытия он получил производство в солдаты первого класса (нечто вроде ефрейтора) и радовался этому, как ребенок, требуя, чтобы все его поздравляли. У французского штаба в Константинополе не нашлось не только офицера, но даже лишнего сержанта для командования над несколькими сотнями русских легионеров. Вещь абсолютно невероятная, в особенности если учесть, что во французской армии на каждого простого солдата приходилось чуть ли не двое начальников.

Новое начальство на первых порах держало себя крайне вызывающе. Расхаживало оно по лагерю всегда с арапником в руках. Однажды под вечер, обходя бараки, француз встретился с одним из легионеров, который не уступил ему сразу дороги. Он стал кричать и в конце концов ударил легионера арапником. Тот не стерпел. Началась драка. На место происшествия из всех бараков выбежали легионеры, и началась жестокая потасовка. Бедному французику пришлось бы совсем плохо, если бы между легионерами не нашлось нескольких благоразумных, которые остановили слишком ретивых. На помощь избитому с другой стороны лагеря бежали арабы с винтовками. Дело принимало серьезный оборот, и все русские разбежались по баракам. Подоспевшие арабы на месте происшествия нашли только поверженное в прах начальствующее лицо, сидевшее в грязи и ощупью пытавшееся найти сбитые очки. Приведя себя в относительный порядок, наш новый владыка вызвал всех на поверку, но никак не мог найти виновников среди нескольких сот человек, закутанных до подбородка в одеяла. Так это дело и кончилось ничем.

Ретивое начальство отложило в сторону арапник и вообще значительно присмирело. Впоследствии ему удалось втолковать, что он имеет дело не с бандитами. Он очень удивился, узнав, что среди нас много офицеров и вообще людей с образованием. Его предшественник обрисовал нас в совершенно ином свете и посоветовал воздействовать, главным образом, побоями. С тех пор между обеими сторонами воцарились мир и согласие. Благодаря этому жить стало гораздо легче.

ДОЖДАЛИСЬ!!!

Так как второй месяц нашего пребывания в рядах французской армии подходил к концу, продавать уже становилось нечего, и мы сильно мучились недостатком табака.

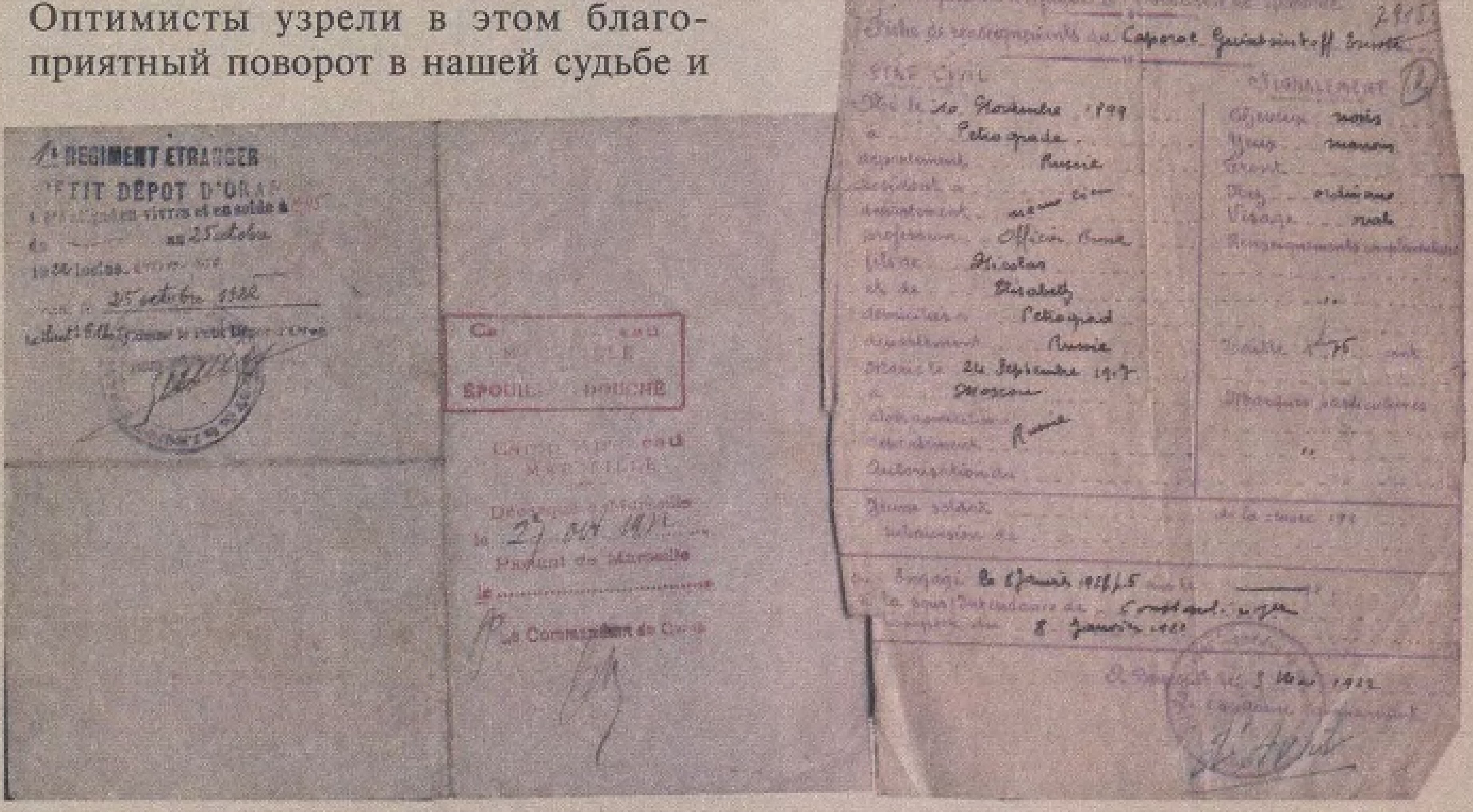
С наступлением марта вызовы на дневные поверки участились, причем каждый раз стали отделять кавалеристов от пехотинцев. Наконец седьмого марта официально было объявлено, что десятого отправляются триста пятьдесят человек: триста — в кавалерию, в Сирию, а остальные — в пехоту, в Алжир. Радость отправлявшихся была безгранична: чуть ли не считали минуты, оставшиеся до отъезда. У кого еще оставались одеяла, подходящие для продажи, спешили их ликвидировать, чтобы запастись табаком на время путешествия.

В день отъезда у отъезжающих отобрали все имевшееся на руках казенное имущество. С одеялами никаких проблем не вышло, так как принимали их по счету, не обращая внимания на размеры сдаваемых кусков. Некоторым совершенно разутым легионерам даже выдали ботинки. Оптимисты узрели в этом благоприятный поворот в нашей судьбе и решили, что теперь все пойдет как по маслу.

После обеда, на этот раз довольно сытного, нас построили, оцепили со всех сторон вооруженными арабами и повели через весь Константинополь к пристани. Вероятно, публика Константинополя принимала нас за государственных преступников — так велик был эскорт, сопровождавший нас. В этот день шел мокрый снег. К концу пути, длившегося около двух часов, мы промокли насквозь.

На пристани нас подвели к большому пароходу, на который грузили ящики и тюки. В ожидании погрузки мы простояли под ветром и дождем около трех часов, окруженные тесным кольцом часовых. Никого из посторонних к нам не подпускали ближе, чем на сто шагов.

Наконец, когда погрузка вещей была закончена, приступили к нашей. Внизу, у трапа, встали два сержанта и считали всех садившихся. Наверху то же самое производили жандармы. Непосредственно за жандармами, на протяжении десяти шагов, до входа в трюм, стояли арабы с винтовками. В этот трюм загоняли всех ступивших на палубу. У выходного люка из

4e REGIMENT ETRANGER
PETIT DEPOT D'ORAN

EPOUILL... DOUCHE

Le Commandant du Camp

трюма по обеим сторонам опять-таки встали жандармы.

Когда всех погрузили, трюм оказался переполненным. Никому и в голову не пришло, что все путешествие придется совершить в такой тесноте. Только два наиболее пессимистически настроенных легионера громогласно заявили, что ни на что лучшее они и не рассчитывали.

В трюме была полная темнота. Некоторые попытались было вылезти на палубу, но были остановлены жандармами, продолжавшими стоять у люка. Жандармы заявили, что до отхода никто из легионеров не имеет права выйти на палубу.

По прошествии получаса наверх потребовали переводчика. Переводчиком был я. В сопровождении жандарма меня отправили к капитану, который должен был нас сопровождать до места назначения. Он оказался очень милым человеком. Заявил, что все путешествие нам придется совершить в злосчастном трюме. Причем капитан согласился со мной, что это помещение слишком тесное для трехсот пятидесяти человек, но, по его словам, другого помещения у него нет. На самом же деле вся кормовая часть занималась пятьюдесятью арабами, возвращавшимися к себе на родину после окончания службы. Они размещались очень свободно. Каждый имел матрац, а между матрацами еще оставался довольно большой проход. Почему нельзя было хоть немного стеснить их и в освободившееся место перевести часть легионеров, так и осталось для всех тайной. Это лишний раз доказывало, что все французы смотрели на нас, как на животных, считая нас даже ниже арабов.

Приблизительно через час после погрузки наверх вызвали десять легионеров, и они начали таскать из склада матрацы. Хотели выдать их по числу легионеров, но это оказалось невозможным, так как площадь в трюме оказалась для этого слишком мала. Вскоре весь пол оказался устланным матрацами, как ковром. Для сохранения порядка в пути нужно было четко разграничить место для людей. Пришлось по пять матрацев на двенадцать человек. Кое-как все разместились. Единственным утешением было то, что это путешествие мы все же провели в более сносных условиях, чем при эвакуации из Крыма. Вместо ужина нам выдали по коробке консервов на четыре человека.

Наконец в десять часов вечера жандармы, стоявшие у люка, исчезли и послышался шум работающего винта. Пароход тронулся. Как только выход из люка оказался свободным, все легионеры бросились на палубу. Многие из них и не подозревали, что в последний раз видят берега Европы.

ВПЕРЕДИ – БЕЙРУТ

Путешествие до Бейрута прошло в довольно благоприятных условиях. Правда, на второй день поднялся сильный ветер, и нас изрядно покачало. Многие заболели морской болезнью. Пребывание в трюме стало совершенно невозможным, и все, кто мог, вылезли наверх и разместились между ящиками, загромождавшими всю палубу.

Кормили нас в пути хорошо и сытно. После константинопольской голодовки пища показалась необыкновенно обильной. На самом носу судна было поставлено четыре походных кухни. Во время качки одну из них смыло водой в море, а остальные валялись на палубе в самом жалком виде. Днем, если благоприятствовала погода, на палубе собирался хор юнкеров Атаманского военного училища. Пение приходили слушать все находившиеся на борту французы, в том числе и офицеры. Певцов угощали папиросами, а окончание каждой песни сопровождалось громкими рукоплесканиями.

С капитаном у меня установились очень хорошие отношения. Он много расспрашивал о последних днях Крымской кампании и охотно отвечал на мои вопросы о порядках во французской армии. Жизнь в легионе капитан обрисовал в розовом свете, заверив меня, что все наши мытарства закончатся по приезде в часть.

На третий день пути к нам в трюм пришли два араба и стали продавать табак, сигареты и шоколад. Вскоре после этого меня потребовали к капитану. Он сообщил, что матросами парохода обнаружены взлом и кража из трюма, в котором перевозились табак и шоколад. Подозрение сразу же пало на легионеров, подтвердившееся показаниями арабов, уверявших, что кто-то из русских продавал им табак. Я немедленно показал капитану арабов, приходивших в трюм, и в виде вещественного доказательства принес ему сохранившиеся этикетки от шоколада и папирос. Капитан поверил мне и приказал привести к нему тех, кто покупал табак у арабов. Тут же оказались и арабы, которые на очной ставке сознались в краже. Виновных сразу арестовали, а с нас было снято позорное подозрение. После этого происшествия отношения между нами и арабами были окончательно испорчены.

На пятый день пути на горизонте показалась земля, и часам к четырем дня мы пристали к бейрутской пристани. Впрочем, любоваться чудесным видом нам пришлось недолго. Через полчаса после остановки парохода на палубу вошли два молодых французских лейтенанта, которые должны были принять легионеров. Один из них очень хорошо говорил по-русски. Вообще, их вежливое обращение необыкновенно поразило нас, привыкших к константинопольскому режиму. Сгружали партиями по пятьдесят человек и после высадки немедленно увозили за город.

Через двадцать минут мы оказались перед строениями, расположенными на крутом берегу моря. Расположились на лужайке, окруженной зарослями кактусов. Нас поочередно впускали в баню, проводили дезинфекцию одежды, и только после этого мы заходили в помещение, где для каждого были приготовлены чистый матрац, подушка и три одеяла. Матрацы лежали на нарах, но довольно далеко друг от друга. Вообще, комнаты были очень чистыми и светлыми. Время, проведенное в константинопольском лагере, приучило нас довольствоваться очень малым, и новое наше помещение показалось нам чуть ли не дворцом. В лагере оказался русский легионер,

Караван с легионерами уходит на восток

прибывший в Сирию месяцем раньше. Он объявил, что мы находимся в шестидневном карантине, по истечении которого будем распределены по частям. Двести десять человек отправятся в Дамаск для формирования горной пехоты, а остальные останутся в Бейруте в восемнадцатом ремонтном эскадроне пятого конно-егерского африканского полка, в котором сейчас уже служат около шестидесяти русских.

Горная рота составлялась исключительно из русских и командовать ею должен был капитан Дюваль, прекрасно владевший русским языком. Капитан Дюваль заведовал нашим лагерем. Познакомившись с этим прекрасным вежливым человеком, все стремились попасть в его роту. Режим в лагере не имел ничего общего с тем, что нам пришлось испытать до сих пор. Кормили не только сытно, но и вкусно, и все начальство, начиная от капитана Дюваля и кончая последним капралом, было очень вежливое и внимательное. Это привело всех нас в очень хорошее настроение, и даже самые злостные пессимисты сдали свои позиции. Казалось, что все тяжелое осталось позади. Увы, ближайшие вслед за этими дни показали нам, что мы слишком поторопились с заключениями.

Можно смело сказать, что шестидневное пребывание в карантине прошло без малейших неприятностей. К нам каждый день приезжали офицеры гарнизона и какие-то дамы, которые привозили табак и папиросы. Все они слушали наше пение, которое им очень нравилось.

На пятый день огласили список тех, кто отправлялся в Дамаск для формирования горной роты. К сожалению, я в него не попал и должен был расстаться с юнкерами Атаманского училища, с которыми за время константинопольского сидения успел подружиться.

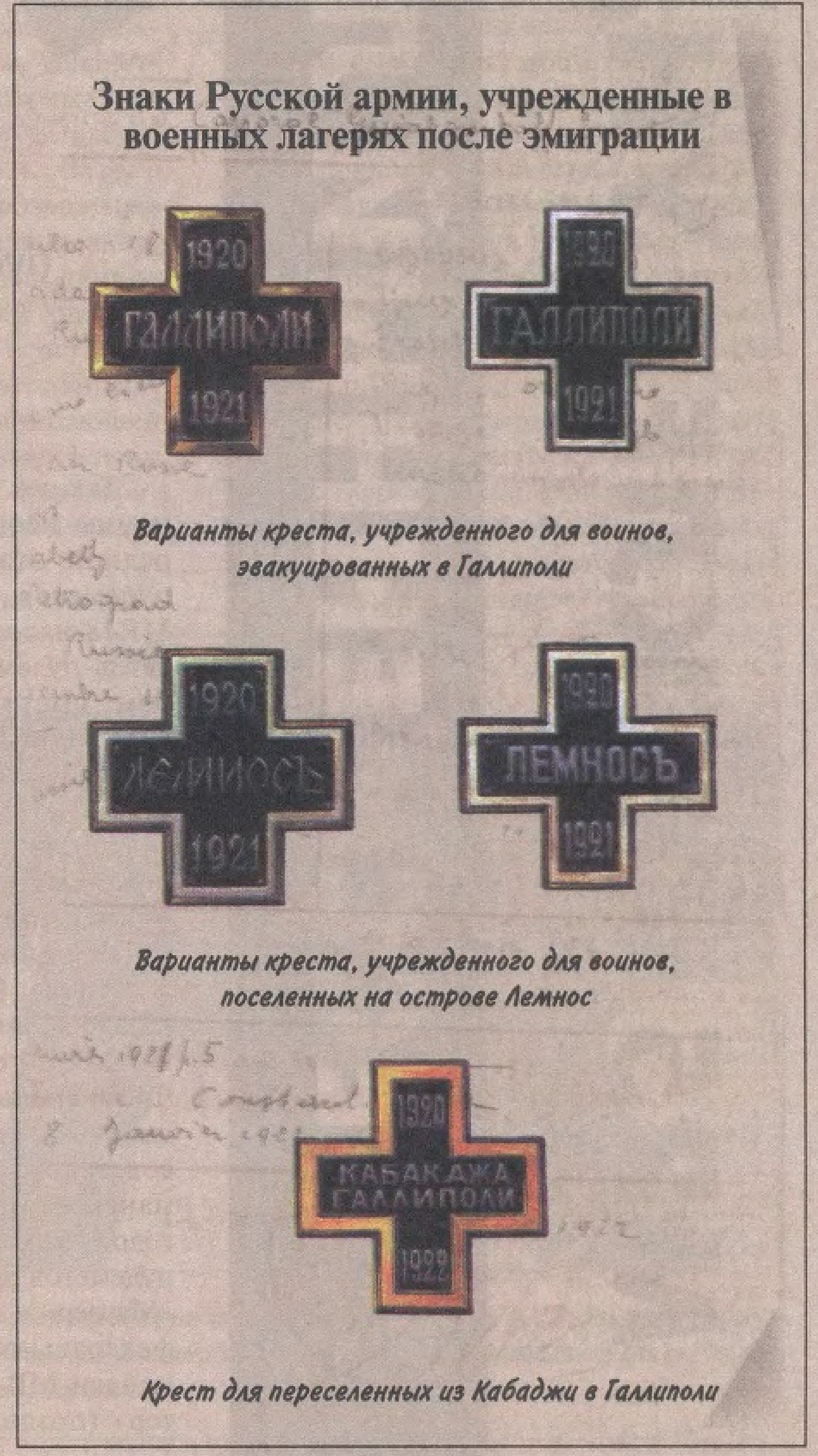
На шестой день нас разделили на группы по двадцать пять человек и погруппно стали запускать в баню. Входили мы в одну дверь, снимали там все свои лохмотья и выходили из другой двери совершенно голыми. На траве были разложены в кучках различные принадлежности солдатского туалета, и, переходя от одной кучки к другой, мы постепенно одевались, так что, отходя от последней, оказались уже в полной амуниции французского солдата.

Попавшие в роту капитана Дюваля тут же отправились на вокзал для следования в Дамаск. За оставшимися приехал какой-то сержант-кавалерист в сопровождении русского вестового. Он сразу же показался весьма несимпатичным и заносчивым, несмотря на свой почти юный вид. Когда я обратился к нему, назвав сержантом, он грубо оборвал меня, заявив, что сержантов в кавалерии нет и что раньше, чем обращаться, нужно узнать, как его титуловать. И, повернувшись ко мне спиной, начал что-то насвистывать, помахивая хлыстиком. Я обратился за разъяснениями к вестовому, который пояснил, что капрал в кавалерии называется бригадир, а сержант – маршалль. О жизни в эскадроне он отозвался весьма кисло. «Не далее как сегодня вечером вы все увидите», – сказал он. Когда все закончили одевание, уже был вечер.

Маршалль долго нас пересчитывал и выстраивал, причем каждый раз нас было больше или меньше, чем полагалось. Из его уст вылетали разные непечатные слова, с которыми мы так хорошо ознакомились в Константинополе. Наконец, справившись со счетом, он взгромоздился на коня и повел нас. В седле он производил довольно скверное впечатление, во время пути неистово дергал и шпорил своего коня. Для сохранения престижа на должной высоте, маршалль временами отпускал в наш адрес нецензурные выражения...

Публикацию подготовил Сергей Балмасов.

Знаки Русской армии, учрежденные в военных лагерях после эмиграции

Варианты креста, учрежденного для воинов, эвакуированных в Галлиполи

Варианты креста, учрежденного для воинов, поселенных на острове Лемнос

Крест для переселенных из Кабаджи в Галлиполи

MP5 «ХЕКЛЕР УНД КОХ» – БЕССМЕННЫЙ ЛИДЕР

Семен ФЕДОСЕЕВ

Сколько бы ни упоминали печать, кино и телевидение в качестве «самого известного» пистолета-пулемета последнего полстолетия израильский «Узи», одним из лучших пистолетов-пулеметов считается все же совсем другая модель – германский MP5 «Хеклер унд Кох», пусть помоложе, но пользующийся во всем мире куда большим спросом у правоохранительных и контртеррористических служб, основных пользователей пистолетов-пулеметов.

Так уж сложилось, что именно немцы неоднократно начинали очередной этап развития пистолетов-пулеметов. Появившийся в 1918 г. MP.18 надолго определил тип пистолетов-пулеметов со свободным затвором, выстрелом с заднего шептала, «карабинным» дизайном, перфорированным кожухом ствола. Следующим этапом стал MP.40 со складным прикладом, широким применением штампованных деталей, удачным балансом, применением пластмасс для изготовления слабонагруженных деталей.

После Второй мировой войны, казалось, лидерство уходит от немцев. В 1950-е годы пограничная охрана ФРГ использовала пистолеты-пулеметы DUX-53 и -59 – 9-мм модификации советского ППС испанского и германского производства. В конце 50-х годов несколько моделей пистолетов-пулеметов разработали фирмы «Эрма», «Маузер» и «Вальтер». На вооружение федеральной полиции и ВМФ ФРГ попали MP-L и MP-K фирмы «Вальтер» (позднее они закупались также Мексикой, Бразилией, Венесуэлой, Колумбией). Именно они в сентябре 1972 г. оказались в руках мюнхенской полиции при трагически неудачной попытке освобождения захваченных палестинскими террористами израильских спортсменов. Хотя пистолеты-пулеметы никак не были «виноваты» в провале, многие считают, что этот эпизод породил прохладное отношение к моделям «Вальтер». На первый план вышел уже имевшийся у полиции образец фирмы «Хеклер унд Кох» (основана Э. Хеклером, А. Зейделем и Т. Кохом в 1948 г.).

Разработку пистолета-пулемета фирма «Хеклер унд Кох» начала чуть позже фирмы «Вальтер» – в 1964 году («проект 64») на основе 7,62-мм штурмовой винтовки G3. 9-мм пистолет-пулемет поначалу получил обозначение HK54, затем MP64. В 1966 г. пистолет-пулемет прошел испытания и под обозначением MP5 (Maschinen Pistole 5) был принят на вооружение полиции, пограничной охраны и таможенной службы ФРГ. Серийный

образец утратил имевшиеся на опытной модели ребра радиатора ствола и дульный компенсатор.

Хотя базовая система G3 представляла собой модификацию испанской CETME, сама CETME была разработана перебравшимися в Испанию после Второй мировой германскими инженерами во главе с Людвигом Форгриммлером, а в основе ее лежала схема с полусвободным затвором и роликовым механизмом замедления, разработанная на «Маузер-Верке» для штурмовой винтовки StG.45M. Л. Форгриммлер участвовал в разработке StG.45M, любопытно, что он принял участие и в постановке производства в Испании пистолета-пулемета DUX. А поскольку «Хеклер унд Кох» унаследовала оборудование «Маузер-Верке» в г. Оберндорф-Неккар, выпуск в 1956 г. G3 означал лишь «возвращение на родину» германской системы. Успех винтовки побудил «Хеклер унд Кох» приступить к созданию на ее базе обширного унифицированного семейства оружия, и здесь фирма преуспела.

MP5 стал своего рода началом ветви пистолетов-пулеметов этого семейства – ветви едва ли не наиболее удачной. Его модификации используются более чем в 30 странах, среди которых США, Великобритания, Франция, Швейцария, Бельгия, т.е. страны, где выпускается немало собственного оружия высокого качества.

Базовая конструкция включает шесть основных частей: ствол со ствольной коробкой, рукояткой заряжания и прицельными приспособлениями; затвор с возвратной пружиной в сборе; пистолетную рукоятку с ударно-спусковым механизмом в отдельном корпусе (спусковой коробке); затыльник (задняя крышка) ствольной коробки; цевье; магазин. Все части (кроме магазина, конечно) соединяются друг с другом поперечными штифтами.

Ствол впрессован в ствольной коробке и зафиксирован с помощью штифтов. В канале ствола выполнены 6 правосторонних нарезов, на дульной части ствола имеются три радиальных выступа для крепления дульных устройств. Позади выступов на ствол надета деталь, играющая роль стойки мушки и упора для надствольной трубки. Ствольная коробка отштампована из тонкого стального листа и усилена ребрами жесткости.

Полусвободный затвор в сборе имеет Г-образную форму, состоит из боевой личинки, более массивного стебля с трубкой возвратной пружины и продольно перемещающейся запирающей деталью, роликов, выступающих по бокам личинки и инерционного ударника с пружиной. Стебель лежит на личинке и взаимодействует с ней через запирающую деталь, а в его трубке размещается возвратная пружина. В переднем положении затвора наклонные плоскости запирающей детали выталкивают ролики из личинки в стороны, вжимая их в пазы на внутренних стенках ствольной коробки. При выстреле давление пороховых газов в патроннике действует на дно гильзы и боевую личинку, но смещению личинки назад препятствуют ролики. Ролики, выдавливаясь из пазов ствольной коробки, сходятся и давят на наклонные плоскости запирающей детали. Углы наклона плоскостей и пазов ствольной коробки обеспечивают соотношение путей перемещения боевой личинки и стебля 1:4, т.е. при отходе личинки на 1 мм, стебель проходит примерно 4 мм, и в этот момент ролики полностью выходят из пазов ствольной коробки. Таким образом происходит увеличение так называемой массы затвора и отпирание канала ствола растягивается во времени. Гильза извлекается извлекателем, ударяется о лапку качающегося отражателя и выбрасывается через окно в правой стенке ствольной коробки. Затвор взводит курок и сжимает возвратную пружину. Последняя, разжимаясь, толкает затвор вперед, боевая личинка подхватывает очередной патрон, досылает его в патронник и останавливается. Стебель продолжает двигаться, наклонные плоскости запирающей детали снова выжимают ролики в пазы ствольной коробки. Цикл перезаряжания завершен, и пистолет-пулемет готов к выстрелу.

Механизм перезаряжания смонтирован в надствольной трубке и включает трубчатый толкатель и вставленную в его гнездо рукоятку с насечкой. Рукоятка движется вдоль паза с левой стороны трубки, может фиксироваться в заднем поперечном вырезе паза – своего рода наследие MP38 и MP40, – фиксируя в заднем положении и затвор (для переноски оружия с выключенным предохранителем). При стрельбе рукоятка остается неподвижной. Работа системы запирания и выстрел с закрытого затвора способствуют кучности стрельбы MP5 по сравнению с большинством пистолетов-пулеметов.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с винтовой боевой пружиной собран в отдельном корпусе (спусковой коробке) и допускает ведение непрерывного (автоматического) и одиночного огня. Спусковая коробка соединяется с пистолетной рукояткой осью флажкового переводчика-предохранителя. Флажок переводчика-предохранителя расположен с левой стороны над пистолетной рукояткой, доступен для большого пальца руки, удерживающей пистолетную рукоятку. Он имеет три положения: «S» – предохранитель, «E» – одиночный огонь, «F» – непрерывный огонь. Те же положения отмечены на правой стороне оружия и указываются риской на торце оси переводчика-предохранителя – таким образом, стрелок или инструктор могут оценить его установку. При положении «предохранитель» ось переводчика-предохранителя лежит на выступе спускового крючка, не допуская его смещения, достаточного для расцепления шептала с боевым взводом курка. Подпружиненное шептало имеет продолговатый вырез, в который входят выступы спускового крючка. Пружина стремится продвинуть шептало вперед над спусковым крючком. В это время другая пружина удерживает выступ шептала. Произвести выстрел нельзя, пока затвор не займет крайнее переднее положение. Только после этого шептало автоспуска освобождает курок. Если флажок стоит в положении «непрерывный огонь», спусковой крючок при нажиме идет вверх достаточно далеко, шептало поворачива-

Ствольная коробка пистолета-пулемета MP5/40. Видны обозначения четырех позиций флажка переводчика-предохранителя и магазин из прозрачной пластмассы

Схема устройства пистолета-пулемета MP5A2

ется вниз и выходит из зацепления с боевым взводом курка и потом не подхватывает его. Курок удерживается шепталом автоспуска до тех пор, пока затвор не вернется в переднее положение – следующий выстрел происходит сразу после запирания канала ствола. В положении флажка «одиночный огонь» ход спускового крючка ограничен настолько, чтобы он не мог подняться достаточно высоко и шептало удерживало курок после его взведения. После того как спусковой крючок будет отпущен, хвостовик шептала поднимается вверх, под действием пружины отходит назад и устанавливается на неподвижной опоре, перехватывая курок. Для очередного выстрела нужно нажать на спусковой крючок.

УСМ неоднократно дорабатывался в зависимости от спроса. По специальным заказам практически на всех образцах «Хеклер унд Кох» может устанавливаться УСМ с устройством для стрельбы фиксированными очередями по три выстрела. Оно включает храповый механизм отсчета – счетчик выстрелов, а точнее, счетчик возвратов курка. Механизм удерживает шептало вне зацепления с курком до тех пор, пока не произведено определенное количество выстрелов. После отсчета нужного количества выстрелов устройство перехватывает курок. После очереди курок необходимо отпустить для сброса счетчика, следующее нажатие на курок вновь производит очередь из трех выстрелов. После вынужденного прекращения огня (в магазине закончились патроны) отсчет начинается с нуля. Примером может служить MP5A5E.

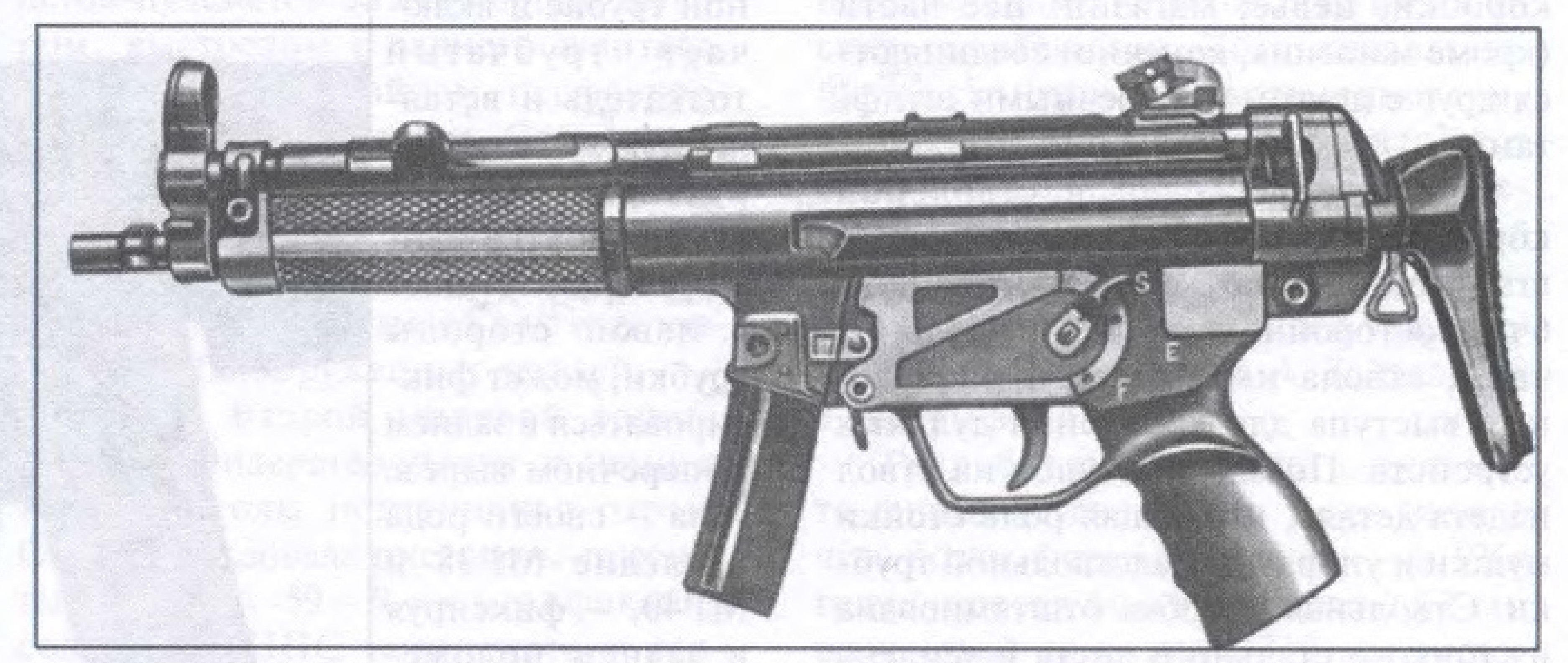
Механические прицельные приспособления включают неподвижную мушку с кольцевым предохранителем и переменный диоптрический прицел. Последний представляет собой наклонно установленный поворотный барабан с отверстиями разного диаметра, соответствующими дальностям 25, 50, 75 и 100 м, при пристрелке регулируется по вертикали и горизонтали. С 1973 г. ствольную коробку пистолетов-пулеметов приспособили для установки оптического или ночного прицела на кронштейне – кронштейн ставится на продольные пазы ствольной коробки. Пистолеты-пулеметы представлялись с разными оптическими прицелами. В качестве ночного бесподсветного (пассивного) прицела с MP5 представлялся «Орион 80» с кратностью увеличения 4x. Используются также коллиматорные прицелы типа APP «Хенсольдт» и другие. Для действий в темное время суток или в темных помещениях на MP5 первоначально ставился фонарь (прожектор) ZP 1001, ZP 1003 швейцарского производства. Прожектор создавал широкое и яркое световое кольцо, на которое проектировалось перекрестие, но требовал носить с собой массивную сумку с аккумулятором. Впоследствии появился ряд компактных тактических фонарей – в том числе интегрированных в сменное цевье. MP5 могут комплектоваться различными лазерными целеуказателями.

Питание патронами из коробчатых двухрядных магазинов на 15 или 30 патронов. Магазин крепится в горловине впереди спусковой скобы и удерживается защелкой с клавишей. Первые образцы MP5 оснащались прямыми магазинами на 30 патронов, с 1978 года они заменены на секторные, так как конструкторы пришли к выводу, что эта форма улучшает подачу 9-мм патронов «парабеллум» с различной формой пули и различных производителей.

Пластмассовые органы управления включают пистолетную рукоятку, выполненную заодно со спусковой скобой, и цевье. Цевье поначалу имело металлическую перфорированную основу, затем выполнялось целиком из ударопрочной пластмассы и увеличенных размеров.

Сверху ствольной коробки ставится клеймо «MP5 Kal 9 mm x 19», затем заводской номер. На горловине под магазин слева выбивается «Kal 9 mm x 19», а справа (на коммерческих экземплярах) – «выходные данные». К MP5 разработаны устройства для стрельбы холостыми патронами. Первое представляет собой втулку холостой стрельбы, крепящуюся на дульную часть ствола, для лучшей различимости ее отверстие обведено красной окружностью. Второй вариант содержит пулеулавливатель (на случай ошибки в снаряжении магазина) для задержки пластиковых или деревянных пуль.

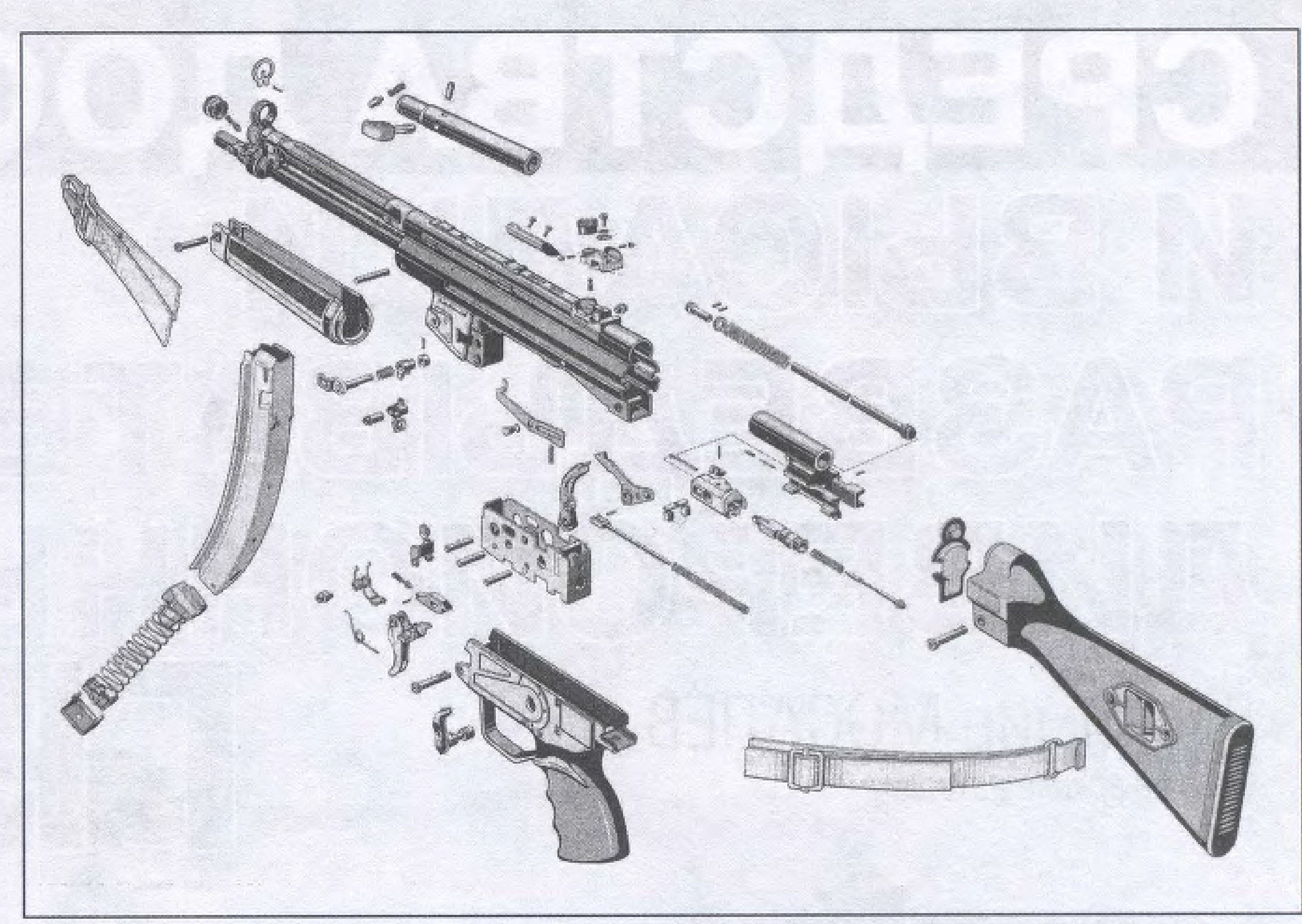
Модификации MP5 A2 и A3 отличаются только прикладом. У A2 затыльник соединен с постоянным пластмассовым прикладом. Приклад – пустотелый, усилен внутренними ребрами жесткости, снабжен насеченным затылком, сбоку заподлицо выполнена антабка ремня (вторая антабка помещена впереди цевья слева). У A3 приклад – выдвижной металлический: на двух штырях, скользящих по бокам ствольной коробки, укреплен пластиковый плечевой упор. Жесткая антаб-

Пистолет-пулемет MP5A3 с убранным прикладом, магазином на 15 патронов

ка выполнена на затыльнике А3 слева. Конструкция пистолета-пулемета в варианте MP5A2 включает 81 деталь (из них 11 пружин), магазин – 5 деталей. Сложность и множество мелких деталей – осей, шплинтов, винтов – составляют главный недостаток MP5. Однако высокое германское качество производства позволило обеспечить надежную работу системы. К достоинствам MP5 относят хорошую кучность стрельбы, удобство управления и «контролируемость» стрелком при стрельбе очередями и одиночными.

Из германских пользователей MP5 наиболее известна контртеррористическая группа GSG-9 пограничной охраны и подобная ей команда KSK. Занятно, что бундесвер в качестве «военного» пистолета-пулемета в 1960-е выбрал MP2, т.е. «Узи» бельгийского производства, и хотя долгой службы в бундесвере у «Узи» не было, выбор этот достаточно характерен. Более простой и дешевый, менее чувствительный к засорению и состоянию смазки «Узи» предпочитали для «военного» применения (не случайно он имеется в армиях около полусотни государств), а MP5 – для «полицейских» и специальных операций (хотя в ряде стран MP5 несет и военную службу). Британская SAS выбрала MP5 и даже сделала ему прекрасную рекламу в ходе операции по освобождению иранского посольства в Лондоне в 1980 г. (какая разница в судьбе с пистолетами-пулеметами «Вальтер»). Во Франции MP5 состоит на вооружении аналогичной группы GIGN национальной жандармерии, в США – группы «Дельта», команд SWAT полиции и ФБР. MP5 используются также войсками специального назначения – «командос» морской пехоты Франции, парашютным полком «командос» в Бельгии. Корпус морской пехоты и команды боевых пловцов SEAL ВМФ США используют пистолет-пулемет под обозначением MP5N (Navy) в варианте с постоянным или выдвижным прикладом, двухсторонним флажком переводчика-предохранителя, режимом стрельбы фиксированными очередями по три выстрела. Поскольку крепление на три дульных выступа не обеспечивает полной соосности глушителя с каналом ствола, в модели Navy к ним добавлена резьба. Для использования MP5 в спеподразделениях разработано цевье с интегрированным фонарем-осветителем.

Взрыв-схема пистолета-пулемета MP5A2

MP5 состоит на вооружении также в Швейцарии, Греции, Замбии, Камеруне, Нигере, Пакистане, Судане, Турции. По лицензии MP5 производится в Турции (компанией MKEK), Пакистане (POF), Саудовской Аравии, лицензию закупала также Греция. MP5 в разных вариантах стал популярен и у террористов – левацкая германская RAF даже использовала его профиль в своей эмблеме (до того в ее эмблеме использовался АК).

Порядок неполной разборки пистолета-пулемета MP5 «Хеклер унд Кох».

1. Извлечь магазин (защелка магазина расположена позади и ниже горловины приемника), отвести затвор за рукоятку заряжания, убедиться в отсутствии патрона в патроннике, удерживая рукоятку заряжания, выключить предохранитель, нажать на спусковой крючок и плавно подать затвор вперед.

2. Удалить запирающий штифт позади пистолетной рукоятки, отсоединить затыльник с прикладом.

3. Отсоединить пистолетную рукоятку со сборкой ударно-спускового механизма.

4. Отведя рукоятку заряжания назад вместе с затвором в сборе и возвратной пружиной, извлечь их из ствольной коробки.

5. Повернуть личинку на 90 градусов и вытащить ее из затвора. После этого извлекается ударник и пружина.

Сборка производится в обратном порядке.

ТТХ пистолетов-пулеметов MP5 «Хеклер унд Кох»

Модель	MP5A2	MP5A3	MP5SD1	MP5SD3	MP5N	MP5/40	MP5K	MP5K-PDW	SP89
Калибр, мм	9	9	9	9	9	10	9	9	9
Патрон	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para	.40 S&W	9x19 Para	9x19 Para	9x19 Para
Масса без магазина, кг	2,45	2,55	2,9	3,5	2,55	2,85	1,99	2,79 (с прикладом)	2,0
Масса пустого 30-местного магазина, кг	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,113	0,17	0,17	0,17
Масса пустого 15-местного магазина, кг	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	-	0,12	0,12	0,12
Длина с прикладом, мм	680	660	-	780	655	660	-	603	-
Длина с убранным прикладом, мм	-	490	550	610	490	490	325	368	330
Длина ствола, мм	225	225	146	146	225	225	115	140	115
Длина прицельной линии, мм	340	340	340	340	340	340	260	260	260
Темп стрельбы, выстр./мин	800	800	800	800	650-800	800	900	900	-
Емкость магазина, патрона	15, 30	15, 30	15, 30	15, 30	15, 30	30	15, 30	15, 30	15, 30

СРЕДСТВА ДОСТАВКИ И ВЫСАДКИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП

Владимир МОСАЛЁВ

Фото из архива автора

Силы специальных операций (ССО) в настоящее время стали неотъемлемой частью вооруженных сил практически всех стран мира, и их значение в вооруженных конфликтах из года в год непрерывно возрастает. Особенно важную роль ССО играют в ограниченных конфликтах малой интенсивности и противотеррористических операциях, в которых эти силы, как показывает опыт последних лет, часто являются основным и наиболее эффективно используемым контингентом войск. ССО решают задачи малыми силами и в сжатые сроки, обычно действуют в глубоком тылу противника. Основа их успеха — скрытность использования, особенно на этапе доставки и высадки в тылу противника. Этот этап является важнейшим и наиболее трудновыполнимым.

Доставка и высадка разведывательно-диверсионных групп (РДГ) ССО осуществляется по воздуху, суше и воде — в надводном и подводном положении.

В ТЫЛ ВРАГА – ПО ВОЗДУХУ

Воздушная доставка и высадка РДГ осуществляется, как правило, специальными самолетами и вертолетами ССО. Важнейшими условиями успешной воздушной доставки РДГ являются скрытность перелетов авиации над территорией противника, высокая точность выхода в заданный район, значительная степень самозащищенности, большой радиус действия, эффективная авиационная огневая поддержка и надежное снабжение разведчиков, действующих в тылу противника.

Скрытность перелетов достигается использованием авиации преимущественно в темное время суток и плохих метеоусловиях, полетами на малых и сверхмалых высотах с огибанием рельефа местности и облетом препятствий и РЛС в районах с развитой системой

воздушного наблюдения и на больших высотах – в районах, опасных от наземного огня, ограничением или полным прекращением использования излучающих радиоэлектронных средств (РЭС), использованием скрытных систем связи, малошумных двигателей и снижением их инфракрасного (ИК) излучения путем экранирования.

Высокая точность выхода в район высадки РДГ обеспечивается использованием авиацией ССО новейших комбинированных инерциальных, спутниковых и допплеровских радионавигационных систем (РНС), РЛС, электронных карт местности, ИК-систем обнаружения наземных объектов, систем радиоэлектронной разведки (РЭР) и использованием в экипаже двух штурманов.

Высокая степень самозащиты авиации ССО обусловлена наличием приемников и станций предупреждения о радиолокационном и ИК-облучении, активных и пассивных систем радиолокационных и ИК-помех, наличием стрелкового и ракетного оружия, бронированием основных пилотажных узлов и мест размещения экипажа.

Повышенный радиус действия авиации ССО обеспечивается большими запасами топлива, использованием подвесных и запасных баков, наличием систем дозаправки в воздухе.

Воздушная огневая поддержка достигается использованием в ССО специальных самолетов и вертолетов огневой поддержки, имеющих мощное артиллерийское вооружение и большой боекомплект.

Надежное снабжение РДГ, действующих в глубоком тылу противника, обеспечивается оборудованием транспортно-десантных самолетов ССО специальными системами выброски грузов на малых и сверхмалых высотах, использованием планирующих и управляемых грузовых парашютов, обеспечивающих высокую точность приземления в заданной точке.

Наиболее обширный парк самолетов и вертолетов ССО находится в Командовании специальных операций (КСО) США, у которого авиация имеется в ССО ВВС, СВ и ВМС. В настоящее время на вооружении ССО ВВС состоят 80 самолетов и 53 вертолета, на вооружении авиационного компонента ССО СВ – 148 вертолетов и ССО ВМС – 18 вертолетов.

Авиация КСО США предназначена для доставки в тыл противника РДГ ССО СВ («зеленые береты», рейнджеры), ВМС (SEAL) и ВВС («красные береты»), их высадки и авиационного прикрытия, снабжения и эвакуации; выбора, подготовки и обозначения зон десантирования; участия в борьбе с партизанами и террористами; боевого поиска и спасения экипажей сбитых в тылу противника самолетов и вертолетов, и эвакуации сбитой авиационной техники. Кроме того, она может привлекаться для эвакуации гражданского персонала из «горячих точек». Несмотря на распределение авиации ССО между СВ, ВВС и ВМС, она используется в интересах всех сил КСО.

Самолет АС-130Н «Спектре»

Самолеты КСО используются для действий в глубоком тылу противника и по назначению делятся на транспортно-десантные (варианты МС-130), предназначенные в основном для скрытной доставки и высадки РДГ, ударные (варианты АС-130), предназначенные для непосредственной огневой авиационной поддержки разведгрупп, и топливозаправщики, предназначенные для дозаправки авиации КСО в воздухе (МС-130 Р).

Вертолеты КСО используются для действий в тылу противника и по назначению делятся на многоцелевые, предназначенные для доставки, высадки РДГ и ограниченной непосредственной огневой авиационной поддержки разведгрупп, ударные – для огневой поддержки и поисково-спасательные, предназначенные для поиска и спасения экипажей сбитой авиации в тылу противника.

В войнах в районе Персидского залива авиация КСО использовалась также для борьбы с быстроходными катерами в ночных условиях, скрытного ночного слежения за подозрительными судами и их атаки в случае необходимости, высадки РДГ для захвата островов, морских платформ и определенных пунктов, а также бомбометания особо крупными авиабомбами.

НА ВООРУЖЕНИИ ССО ВВС США в настоящее время и в ближайшем будущем будут находиться самолеты МС-130 Е/Н/Р, АС-130 H/U, CV-22, вертолеты МН-53 J/M, UH-IN. Также имеются самолеты С-130, С-41А, НС-130Р.

Самолет МС-130Е «Комбат Тэлон» («Боевой коготь», в обиходе называют **«Блэкбёрд» – «Черный дрозд»**, в боевом составе 14 ед.) создан на базе самолета С-130Е и по внешнему виду отличается от него увеличенным книзу носовым обтекателем антенн. На некоторых самолетах в носовой части могут находиться стрелы в виде «усов». На самолете установлены двигатели с мощностью на 20% выше мощности двигателей базового С-130Е, что обеспечивает увеличенную грузоподъемность, скорость и возможность использования коротких взлетно-посадочных полос. Самолет предназначен для скрытной доставки, высадки, снабжения и эвакуации РДГ. Кроме того, он может привлекаться для проведения предварительной авиационной разведки районов предстоящей высадки РДГ, для чего на нем предусмотрена быстрая установка аэрофотоаппаратуры, а также для дозаправки вертолетов ССО в воздухе. Самолет имеет систему собственной дозаправки в воздухе и усиленную кормовую часть фюзеляжа, что позволяет открывать заднюю рампу для выброса грузов на скорости до 400 км/ч в отличие от самолетов С-130, снижающих скорость при использовании задней грузовой рампы до 240 км/ч. На МС-130Е установлена высокоскоростная система беспарашютного сбрасывания грузов на сверхмалых высотах HSLLDS, которая позволяет сбрасывать грузы с общей массой в 1.000 кг на скоростях до 500 км/ч с высоты 75 м за несколько сотен метров от назначенной точки приземления груза. Самолеты, не оборудованные этой системой, при сбросе грузов со сверхмалых высот используют системы PLDS (груз 900 кг с высоты 30 м) и LAPES (с высоты 60 м). Для выброса грузов с высот 1.300 – 7.600 м используется система парашютирования НААР. В этом случае грузы от 136 до 9.100 кг сбрасываются с самолета на скорости 240 км/ч с помощью вытяжного парашюта. Грузовой парашют G14, сложенный в серийном контейнере А21, имеет систему автоматического раскрытия на высотах от 610 м до 7.600 м, что обеспечивает при высоте сброса 3.000 м точность приземления груза в радиусе до 260 м от точки прицеливания. До раскрытия главного парашюта груз падает со скоростью 60 м/с.

Отдельные самолеты МС-130Е все еще оборудованы системой «Фултон»

Самолет AC-130V «Спук»

(«Мидайр Снеч»), позволяющей производить с небольших площадок на сильно пересеченной местности подъем людей и грузов без посадки самолета. Одновременно могут подниматься до шести человек или груз массой 680 кг. Поскольку подъем людей с помощью системы «Фултон» имеет определенную опасность, то он в настоящее время практически не используется.

РЭС самолета включает: РЛС следования рельефу местности и огибания препятствий (СРМОП), позволяющая самолету совершать полет на малых высотах ночью и в плохих метеоусловиях и обеспечивающая огибание встречающихся по курсу полета возвышенных участков местности; ИК-систему переднего обзора (ИКСПО), приемник предупреждения о радиолокационном облучении самолета, приемник предупреждения об атаке ракетой с ИК-головкой самонаведения, станцию активных помех работающим РЛС противника, систему направленных ИК-помех, состоящую из приемника предупреждения и станции помех, станцию разбрасывания дипольных отражателей. В навигационное оборудование самолета входят: совмещенная инерциально-спутниковая и допплеровская РНС, приемник РНС, допплеровская РЛС, миллиметровая РЛС, имеющая высокую разрешающую способность картографирования пролетаемой местности и обеспечивающая высокую точность вывода самолета в заданную точку. MC-130E снабжен радиосвязным оборудованием, позволяющим не только поддерживать надежную связь с любыми силами, но и использоваться в качестве самолета управления.

Экипаж MC-130E в зависимости от выполняемой задачи состоит из 9–11 человек, в том числе: двух пилотов и штурманов, бортинженера, радиста, офицера-оператора систем РЭБ, оператора систем ИКСПО и специалистов, обеспечивающих выпуск парашютистов, сброс грузов и прием поднимаемых на борт при использовании системы «Фултон».

Самолет MC-130H «Комбат Тэлон II» (24 ед.) является дальнейшей модификацией самолета MC-130E и отличается от него главным образом некоторым более совершенным радиоэлектронным вооружением (РЭВ). На нем установлены: РЛС СРМОП, работающая на двух разных частотах – одна для картографирования, другая – для навигации; ТВ-система низкой освещенности (ТВСНО), ИК-система обнаружения, приемник предупреждения о радиолокационном облучении, станция обнаружения и постановки активных радиолокационных помех в широком диапазоне частот, станция радиоэлектронной разведки, ИК-станции предупреждения об атаке ракетами с ИК-головкой самонаведения и постановки ИК-помех.

На самолете усилена кормовая рампа и модифицирована гидравлика системы HSLLADS. От системы подъема «Фултон» на самолете отказались, так как задачу подъема будут решать поступающие на вооружение самолеты CV-22. Экипаж самолета уменьшен до пяти человек: два пилота, штурман, бортинженер и оператор РЭВ.

Самолет AC-130H «Спектре» («Призрак», в обиходе называют **«Ганшип»**, в боевом составе 8 ед.) разработан на базе самолета C-130H и по внешнему виду отличается от него наличием на левом борту в носовой и кормовой частях фюзеляжа далеко выступающих обтекателей антенн и стволов артиллерийского вооружения, а также наличием на подкрыльных пилонах контейнеров с аппаратурой РЭБ. Самолет предназначен главным образом для непосредствен-

Самолет MC-130P «Комбат Шэдоу»

ной огневой авиационной поддержки РДГ, ведения разведки боем и блокады. Вооружение самолета включает 105-мм гаубицу M 102, 40-мм автоматическую пушку «Бофорс» L6, размещенные в кормовой части фюзеляжа по левому борту, и две 20-мм скорострельные шестиствольные пушки M61 «Вулкан» в носу. Скорострельность гаубицы составляет 9 выстрелов в минуту (боезапас 100 снарядов), 40-мм пушек – 100 в/м (256 снарядов) и 20-мм пушки имеют боезапас 3.000 снарядов. Кроме того, на самолете могут устанавливаться два 7,62-мм пулемета «Миниган». Для обнаружения целей ночью самолет снабжен ТВСНО, включающей две камеры: одну с широким полем зрения, другую – с высокой разрешающей способностью, ИКСПО, РЛС, ИК-системой обнаружения, пассивной РЛС слежения за радиолокационными маяками, устанавливаемыми РДГ для указания местонахождения противника, подлежащего уничтожению с воздуха, или для обозначения своих сил. На AC-130H имеются лазерные дальномер и целеуказатель. Самолет не имеет собственного оружия с лазерным управлением, но с помощью лазерного целеуказателя может обеспечивать целеуказание для ударных самолетов, имеющих такое оружие. Кроме того, самолет снабжен обычным мощным (2 кВт) прожектором для освещения земной поверхности в случае необходимости. ИКСПО обеспечивает наблюдение за поверхностью земли днем и ночью, сквозь дым и туман и позволяет обнаруживать замаскированную на земле технику. Самолет имеет систему радио- и радиотехнической разведки, позволяющую обнаруживать излучения работающих РЭС противника и распознавать свои РДГ, снабженные миниатюрными радиомаяками, излучающими шумоподобные сигналы. Система самозащиты самолета от зенитных ракет обеспечивается системой РЭБ, в состав которой входят приемник предупреждения о радиолокационном облучении станциями обнаружения, управления оружием и наведения ракет, пассивный ИК-приемник предупреждения об атаке, станция активных помех работе РЛС и станция ИК-помех, а также контейнером с дипольными отражателями и ИК-ловушками. Высокая точность выхода самолета в заданный район обеспечивается радионавигационным оборудованием, включающим инерциально-спутниковую РНС, приемник РНС, допплеровскую и метеорологическую РЛС. В перспективе на самолете возможна установка миллиметровой РЛС или РЛС со сверхвысокой разрешающей способностью.

Экипаж самолета состоит из 14 человек: два пилота, штурман, бортинженер, радист, офицер управления огнем, офицер-оператор РЭБ, два оператора оптико-электронных средств обнаружения, три артиллериста и два пулеметчика. AC-130H имеет систему дозаправки в воздухе.

Самолет AC-130V «Спук» («Привидение», 13 ед.) является последним усо-

вершенствованным вариантом самолета АС-130Н и отличается от него составом вооружения и РЭС, повышенной высотой полета. Вместо двух 20-мм автоматических пушек М61 на самолете установлена одна 25-мм шестиствольная автоматическая пушка GAU-12/U «Гетлинг» (боезапас 3.000 снарядов) с гидравлическим управлением и лазерным дальномером, остались 40-мм пушка (256 снарядов) и 105-мм гаубица (98 снарядов).

Управление огнем осуществляется с помощью ЭВМ. На самолете установлена РЛС управления огнем, которая позволяет вести огонь одновременно по двум целям в любых условиях видимости и ночью. Имеются ИКСПО, ТВСНО, приемник обнаружения ИК-излучений, приемники предупреждения об атаке ракетами с ИК-головкой самонаведения и о радиолокационном облучении, буксируемая ложная цель, система разбрасывания дипольных отражателей и световых ловушек и другая аппаратура.

Экипаж самолета состоит из 13 человек: два пилота и штурмана, офицер управления огнем, три артиллериста, два наблюдателя, два оператора систем наблюдения и бортинженер.

Вертолет НН/МН-60G

В настоящее время проводятся оценочные испытания по программе «Киллер Геркулес» по установке на самолетах серии АС-130 пусковых установок М299 в подвесном контейнере на подкрыльном пилоне правого борта с целью вооружения самолетов ракетами «воздух-земля» «Хеллфайр II». Кроме того, предусматривается использовать с самолетов беспилотные летательные аппараты «Сентр», вооруженные ИКСПО и предназначенные для ведения разведки.

Самолет МС-130Р «Комбат Шэдоу» («Боевая тень», 28 ед.) создан на базе самолета НС-130 N/P и предназначен в основном для дозаправки в воздухе вертолетов ССО, но может выполнять задачи доставки и высадки РДГ. Самолет имеет радиоэлектронное оборудование для низковысотных полетов, ИКСПО, инерциально-спутниковую и другие РНС.

Руководство КСО США планирует в глубокой перспективе принять на вооружение ударные (АС-Х), транспортно-десантные (МС-Х) и заправочные самолеты-невидимки, которые будут созданы на базе транспортного самолета-невидимки, способного перебрасывать груз массой до 9.100 кг в радиусе 1.850 км.

Вертолет МН-53J «Пейв Лов II»

Самолет вертикального взлета и посадки CV-22 «Оспрей» (планируется иметь 50 ед.) предназначен для замены самолетов серии МС-130 и вертолетов серий НН-53 и НН-60. Самолет имеет в два раза большую скорость, в три раза больший радиус действия и в два раза большую высоту полета, чем вертолет МН-53J, который он заменит. На вооружении самолета имеется пулемет в носовой башне, РЛС СРМОП, радиолокационная и ИК-система обнаружения излучений и создания помех. Может нести три дополнительных топливных бака – два подвесных под крыльями и один в кабине, что позволит значительно увеличить дальность действия самолета: вместо обычной 3.900 км – до 4.630 км.

Вертолет МН-53J «Пейв Лов II» (53 ед.) является модификацией вертолета ССО М/НН-53Н «Блэк Найт» и предназначен для доставки в глубокий тыл противника, высадки, снабжения и эвакуации РДГ, поиска и спасения экипажей, сбитых над территорией противника самолетов и вертолетов. Все вертолеты этой марки прошли модернизацию и будут служить до 2008–2010 годов, когда их планируется заменить на самолет CV-22. На вооружении вертолета имеется три 7,62- или 12,7-мм пулемета в любой комбинации. РЭС включают ИКСПО, РЛС СРМОП, комбинированную инерциально-спутниковую РНС, допплеровскую навигационную систему и другую аппаратуру. Имеется система дозаправки в воздухе.

Важнейшие узлы вертолета защищены титановой броней. Экипаж – шесть человек. Машина способна перевозить до 38 человек.

Разработана модификация МН-53М «Пейв Лов IV», отличающаяся усиленной системой самообороны, РЭВ и системой загоризонтного наблюдения.

Вертолет НН/МН-60G «Пейв Хаук» («Парящий ястреб») создан на базе вертолета UH-60L. Он является основным вертолетом поиска и спасения, но не принадлежит ССО ВВС, а входит в состав боевого командования ВВС.

Вертолет имеет систему дозаправки в воздухе, подвесные топливные баки и контейнеры с оружием. РЭВ включает ИКСПО, комбинированную инерциально-спутниковую РНС, РЛС картографирования пролетаемой местности и разведки погоды, приемник предупреждения о радиолокационном облучении, ИК-систему помех, систему разбрасывания дипольных отражателей и световых ловушек. Вооружение состоит из двух 7,62-мм пулеметов. Возможна установка двух 12,7-мм пулеметов в грузовых дверных проемах.

Экипаж вертолета – три или четыре человека. Машина может перевозить восемь–десять человек (по другим данным 11–14), до шести носилок с ранеными. Грузы перевозятся внутри фюзеляжа и на внешней подвеске на расстояние 824 км. Имеется система дозаправки в воздухе, а также пилоны для подвески дополнительных топливных баков, ракетных контейнеров или ракет «Хеллфайр».

Вертолет UH-IN «Твин Хью» («Миниганшип») предназначен для авиационной огневой поддержки разведгрупп, но может использоваться и для доставки, высадки, снабжения и эвакуации РДГ. Вооружение вертолета включает два 7,62-мм пулемета или два 40-мм автоматических гранатомета, две семитрубные ПУ НУРС. Численность экипажа зависит от выполняемой задачи и может состоять из двух – пяти человек.

(Продолжение следует)

Олег ЗИНОВЬЕВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ДОМ, где воспитывают настоящих мужчин

— Чего нюни распустил? — Паша с товарищем наклонились над плачущим пацаном. — Что случилось?

— Мобильник отняли, — еле смог произнести сквозь слезы школьник и показал в сторону трех удалявшихся подростков.

— А ну стоять, — крикнул Шевченко, видя, как троица, ускоряя шаг, удаляется от места. «Опять от регдая за опоздание влетит», — подумал Павел, а ноги уже несли в сторону «налетчиков».

Преследование было долгим. Но на занятиях по славяно-горицкой борьбе ребятам приходилось выдерживать и не такие нагрузки. В результате грабители были задержаны и доставлены в ОВД «Войковский». Сдав преступников на руки милиционерам, ребята поспешили в родной спортзал отделения внутренних дел, где уже началась тренировка секции славяно-горицкой борьбы детско-юношеского физкультурно-спортивного клуба «Спорт-Крост-Войковский».

Заслуга в создании на базе спортзала ОВД «Войковский» детско-юношеского физкультурно-спортивного клуба (ДЮФСК) принадлежит заместителю начальника ОВД «Войковский» подполковнику милиции Ивану Тышковскому. После службы в армии белорусский паренек по комсомольской путевке попал на работу в органы внутренних дел г. Москвы. Начинал с постового милиционера. Окончив заочно юридический институт, он был назначен на должность оперуполномоченного БХСС. С должности заместителя начальника БХСС Ленинградского района в 1992 году ушел на тогда незнакомую должность замполита сотого отделения милиции (ныне ОВД «Войковский»).

Сотрудники милиции низовых подразделений, работающих непосредственно на «земле», как никто другой видят и понимают все проблемы изменившегося не в лучшую сторону общества. В том числе и появившуюся в последние годы такую сложную проблему, как детская беспризорность, безнадзорность и преступность. Иван Иванович прекрасно понимал, что с этими уродливыми явлениями новой России надо бороться не только милицейскими методами. Тем более если большинство общественных и государственных организаций занимаются этими проблемами зачастую декларативно, выступая простыми статистами. Поэтому сам искал и призывал коллег искать новые формы и методы работы с детьми и подростками, состоящими на учете в ОВД.

Один из путей решения данной проблемы подсказал инструктор по рукопашному бою ОВД, тогда еще старшина милиции Владимир Графов. Перейдя из уголовного розыска, имея за своими плечами опыт работы тренера-инструктора клуба «Дзержинец», мастер спорта по борьбе дзюдо, кандидат в мастера спорта по самбо Владимир Анатольевич организовал здесь секцию по рукопашному бою. По прошествии двух лет работы секции В. Графов предложил создать несколько секций, объединив их в клуб. Тем более что вечером спортивный зал не занят, есть толковые ребята, готовые грамотно вести детские секции, а что касается подростков – им только предложи. Тышковский согласился с аргументами старшины и вышел с предложением к руководству.

В январе 2001 года начальник ОВД «Войковский» подполковник милиции Михаил Зарипов провел совещание, на котором было принято решение силами сотрудников ОВД создать на базе спортзала ОВД «Войковский» детско-юношеский физкультурно-спортивный клуб (ДЮФСК). Вопрос нашел понимание и был взят под контроль руководством УВД САО г. Москвы.

Решение поставленной задачи предполагало прежде всего желание и инициативу сотрудников милиции, а также финансовую помощь спонсоров. С предложением о сотрудничестве подполковники милиции И. Тышковский и В. Стерликов вышли на генерального директора ООО ПСФ «Крост» Алексея Добашина, который горячо поддержал инициативу сотрудников милиции и активно включился в процесс создания клуба.

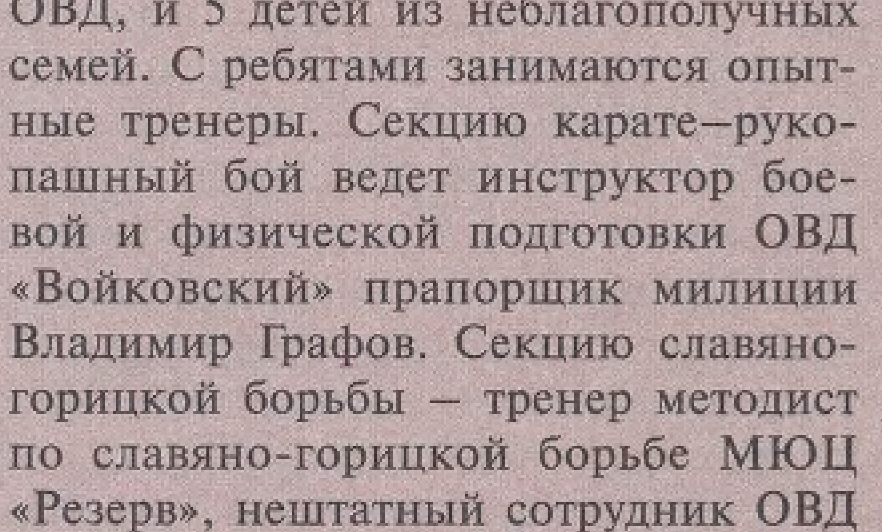
Председателем клуба был избран заместитель начальника ОВД «Войковский» подполковник милиции Иван Тышковский, заместителем председателя – старший участковый уполномоченный ОВД подполковник милиции Вячеслав Стерликов. Тренером – инспектор по физической подготовке ОВД старшина милиции Владимир Графов. Алексей Добашин был избран почетным членом клуба.

При активной деятельности руководства клуба и финансировании ООО «Крост» до июня 2001 года в спортзале ОВД был проведен косметический ремонт, приведены в порядок вентиляция и отопление, приобретен весь необходимый спортивный инвентарь. Были созданы три спортивные секции: секция ушу, в которую набирали детей до 12 лет, секция рукопашного боя – подростки 14-17 лет и секция славяно-горицкой борьбы – дети и подростки 10-17 лет. Причем все три секции были бесплатными. Плодотворная работа сотрудников милиции и бесперебойная финансовая помощь, грамотный и опытный тренерский состав, возможность всем спортсменам бесплатно тренироваться позволили в короткие сроки создать ДЮФСК «Спорт-Крост-Войковский», официальное открытие которого состоялось 4 июня 2001 года.

Событие значительно повысило авторитет сотрудников ОВД в глазах жителей района «Войковский» г. Москвы и получило высокую оценку руководства УВД САО г. Москвы. Но не для похвал трудились милиционеры. Главным была работа с детьми.

– ДЮФСК изначально создавался для решения пяти основных задач, – рассказывает подполковник милиции Иван Тышковский. – Первая – забота о здоровье детей и подростков, вовлечение их в занятия физкультурой и спортом. Вторая – духовно-нравственное воспитание членов клуба на примерах служебной деятельности сотрудников милиции ОВД «Войковский». Третья – вовлечение детей и подростков,

состоящих на учете в ПДН ОВД в активную деятельность и тренировочный процесс ДЮФСК, тем самым отвлекая их от «улиц» и отрывая от криминала. Четвертая задача – подготовка подростков к службе в рядах Вооруженных Сил. И пятая – знакомство и подготовка ребят к службе в милиции.

Процесс воспитания детей достаточно сложен, а их перевоспитание еще сложнее. Поэтому работа по подбору и вовлечению трудных детей и подростков в ДЮФСК проводилась тщательно и продуманно. Руководство клуба совместно с инспекторами ПДН ОВД досконально изучали профилактические дела несовершеннолетних, проводили неоднократные воспитательные беседы, приглашали кандидатов в члены клуба на тренировки и соревнования. К примеру, Андрей Сенцов – ребенок из неблагополучной многодетной семьи – появился в клубе после одной из таких бесед. На первой тренировке парнишка вел себя вызывающее, не слушал тренера, то и дело сплевывая в сторону. Ребята ему объяснили, что здесь борцовский зал, а не улица и попросили вести себя корректно. И предложили ему, если он такой крутой, повторить самое простое упражнение – пробежать несколько метров по стене. Андрей не смог. Через две недели он стал постоянно посещать тренировки, а через месяц показал первые результаты.

В настоящее время в клубе тренируются 72 человека, 6 из которых являются подростками, состоящими на учете в ПДН ОВД, и 5 детей из неблагополучных семей. С ребятами занимаются опытные тренеры. Секцию карате–рукопашный бой ведет инструктор боевой и физической подготовки ОВД «Войковский» прапорщик милиции Владимир Графов. Секцию славяно-горицкой борьбы – тренер методист по славяно-горицкой борьбе МЮЦ «Резерв», нештатный сотрудник ОВД «Войковский» Дмитрий Казаков. А секцию русского рукопашного боя по системе Кадочникова ведет инспектор учебного центра УВД САО лейтенант милиции Сергей Громаков.

Одним из важнейших событий было проведение на базе ДЮФСК «Спорт-Крост-Войковский» в январе 2002 года первенства России по славяно-горицкой борьбе, участие в котором приняли детско-юношеские команды из 16 городов России. Соревнования были посвящены 200-летию МВД России и прошли на высоком профессиональном уровне.

Следует сказать, что спортсмены клуба постоянно участвуют в соревнованиях различного ранга и часто занимают призовые места. К примеру, Константин Семенов – чемпион Москвы по славяно-горицкой борьбе по стилю родогора, Елена Малахова – чемпионка Москвы по кулачному бою. Воспитанники Дмитрия Казакова показывают высокие результаты и в командном первенстве. Последняя победа ребят – третье место на Всероссийском фестивале боевых единоборств «Удаль молодецкая». Победы и призы – это, конечно, хорошо. Но главное, как считают руководители секций, то, что ребята взрослеют, исправляются, духовно и физически обогащаются.

– Любая борьба подразумевает под собой духовную основу, – рассказывает прапорщик В. Графов. – В ее основе лежат добрые начала и воспитание. Через них, через русские традиции у славяно-горицкой борьбы или восточные традиции карате эта духовная основа впитывается в сердца и головы ребят. Конечно, при грамотном, умелом преподавании этих дисциплин. А те, кто приходит в секции только для того, чтобы научиться разбивать головы своим друзьям, – они долго не задерживаются. Как сказал один великий учитель – система сама регулирует себя: кого не надо она откидывает.

Сегодня клуб переживает не лучшие времена. Охладел интерес к подшефным у генерального спонсора. Не хочет оказывать поддержку муниципальная власть. Но руководителям ДЮФСК не привыкать. Главное – будущее этих ребят. И неважно свяжут они свою судьбу с органами или с армией. Но закалка, которую они получают в стенах ДЮФСК, пригодится им всегда.

Как сказал подполковник милиции Иван Тышковский :

– Здесь ребята становятся мужчинами. Мужского полу много. Но мужчин в последнее время поубавилось, особенно среди подростков. Наш клуб и есть тот дом, где воспитывают настоящих мужчин.

